

Мировое развитие. Выпуск 13

ЭНЕРГЕТИКА И ИННОВАЦИИ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

*Сборник статей по итогам круглого стола
«Энергетика и инновации:
что ожидает мир в ближайшие десятилетия?»,
ИМЭМО РАН, июнь 2014 г.*

Ответственные редакторы:
Н.В. Тоганова,
К.Р. Вода,
Е.А. Сидорова

Москва
ИМЭМО РАН
2014

УДК 338.2

ББК 65.5

Энер 651

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений»
основана в 2009 году

Редакционный совет продолжающегося издания «Мировое развитие»:
Ф.Г. Войтоловский, Н.И. Иванова, Л.Г. Истягин, А.В. Кузнецов, И.С. Королев,
Н.А. Косолапов, Э.Г. Соловьев, Е.С. Хесин.
Рецензенты: д.и.н. Е.А. Канаев, д.э.н. М.В. Клинова

Энер 651

Энергетика и инновации на перекрестках мировой политики (Мировое развитие.
Вып. 13) / Отв. ред. – Н.В. Тоганова, К.Р. Вода, Е.А. Сидорова. – М.: ИМЭМО РАН,
2014. – 119 с.

ISBN 978-5-9535-0420-1

Очередной выпуск продолжающегося издания ИМЭМО РАН «Мировое развитие» посвящен актуальным вопросам инновационного развития мировой энергетики. В его основу легли результаты круглого стола «Энергетика и инновации: что ожидает мир в ближайшие десятилетия?», который был проведен в июне 2014 г. В круглом столе приняли участие молодые ученые ИМЭМО РАН. Круглый стол и издание по его итогам подготовлено при поддержке компании «BP» (договор о пожертвовании № с 287-10 от 21.12.2010). Издание предназначено для исследователей, преподавателей, учащихся высших учебных заведений, а также всех интересующихся современными тенденциями развития мировой энергетики и вопросами энергетической безопасности.

Energy and Innovations at the Crossroads of World Politics (Global Development, iss. 13) / N.V. Toganova, K.R. Voda, E.A. Sidorova eds. – Moscow, IMEMO RAN, 2014. – 119 p. ISBN 978-5-9535-0420-1

This volume of IMEMO's series "Global Development" is focused on major topical issues of innovative development of world energy. It is based on results of the eponymous roundtable, which took place in June 2014. The authors of this volume are young and promising scientists – employees of IMEMO RAS. The roundtable and the volume were supported by international company "BP" (donation agreement No с 287-10, 21.12.2010). This publication is intended for researchers, teachers, post-graduate students as well as a wide range of readers who are interested in current world energy trends and energy efficiency issues.

Продолжающееся издание ИМЭМО РАН «Мировое развитие»

Выпуск 1 (2005). ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы
Выпуск 2 (2007). Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность
Выпуск 3 (2008). Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность
Выпуск 4 (2008). Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве
Выпуск 5 (2009). Россия в мировой экономике и международных отношениях
Выпуск 6 (2010). Кризисные явления в мировой экономике и политике
Выпуск 7 (2012). Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы
Выпуск 8 (2012). Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность
Выпуск 9 (2013). Человеческое измерение мировой экономики и политики
Выпуск 10 (2013). Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике
Выпуск 11 (2013) Энергетическая безопасность: национальные, региональные и международные аспекты
Выпуск 12 (2014) Европейский союз в формирующемся миропорядке

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0420-1

© ИМЭМО РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014

Оглавление

Введение.....	5
Энергетическое взаимодействие России и Запада в новых международных условиях	7
<i>П.С. Соколова</i> Воздействие санкций на инновационно-технологическое развитие российского ТЭК	9
<i>А.Р. Борисова</i> Российский ТЭК и опыт американских санкций.....	23
<i>Ю.Д. Квашинин</i> Влияние кризиса на Украине на экономическое сотрудничество России с балканскими странами.....	31
Роль энергетического фактора в усилении конфликтности в АТР	43
<i>П.А. Гудев</i> Политико-правовые аспекты энергетической составляющей конфликтов в Южно-Китайском море	45
<i>К.Р. Вода</i> Японо-китайское энергетическое и экологическое сотрудничество.....	59
<i>С.А. Луконин</i> Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт)	69
Энергетическая политика ЕС.....	83
<i>Е.А. Сидорова</i> Инновационная составляющая стратегии «Европа 2020»: энергетический аспект.....	85
<i>Н.В. Тоганова</i> Новое правительство в ФРГ: новые подходы к зеленой энергетике?	95
<i>С.В. Раствольцев</i> Затяжные конфликты на постсоветском пространстве: энергетический аспект	105

Введение

Начало 2010-х гг. отмечено усилением напряженности международной политической обстановки, сопровождающейся обострением противоречий и конфликтов в ключевых с точки зрения экономического и энергетического развития регионах мира. Эта актуальная проблема нашла свое отражение в предлагаемом читателю сборнике. Авторы рассматривают особенности государственного регулирования энергетической отрасли, роль доступа к энергоресурсам в усилении напряженности в межгосударственных отношениях, влияние международных ограничительных и санкционных мер. Сборник состоит из трех разделов.

Первый раздел посвящен энергетическому взаимодействию России и Запада в новых условиях. В статьях дается оценка влияния экономических санкций, наложенных США и ЕС в 2014 г. на РФ, на развитие отечественного топливно-энергетического комплекса, а также очерчены перспективы расширения бизнеса российских компаний в других регионах мира.

Во втором разделе рассмотрены особенности энергетического сектора Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, Китай увеличивает импорт энергоносителей и ведет борьбу за новые и уже разработанные месторождения традиционных энергетических источников по всему миру, особенно активно он действует в Африке, Центральной Азии, России. Растет число территориальных споров и конфликтов между КНР и его соседями, поскольку спорные территории богаты энергоресурсами.

Авторы сборника уделили также внимание аспектам энергетической политики Европейского союза и отдельных стран-членов ЕС (третий раздел). В странах – членах Европейского союза продолжается поиск моделей сбалансированного и устойчивого экономического роста. Ключевое значение приобретает инновационное развитие энергетики, в том числе возобновляемых источников энергии. Авторы этого раздела показали, что масштабные вложения в зеленую энергетику не всегда оправдывают ожидания, а сама отрасль серьезно зависит от государственных дотаций.

В основу сборника легли результаты круглого стола «Энергетика и инновации: что ожидает мир в ближайшие десятилетия?», в котором приняли участие молодые ученые – аспиранты и сотрудники

Введение

ИМЭМО РАН. Круглый стол прошел в июне 2014 г. при поддержке компании «ВР».

Издание предназначено для исследователей, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся развитием мировой энергетики и вопросами энергетической безопасности.

Энергетическое взаимодействие России и Запада в новых международных условиях

П.С. Соколова*

Воздействие санкций на инновационно-технологическое развитие российского ТЭК

В статье представлены возможные последствия западных экономических санкций на инновационно-технологическое развитие российской энергетики. Автор анализирует процесс сотрудничества российского ТЭК с западными партнерами в области инноваций и технологий, а также дает обзор санкций, введенных Европейским союзом, США и другими странами в отношении России и российского ТЭК.

Ключевые слова: энергетика, инновации и технологии, сотрудничество России и ЕС, совместные проекты, санкции, импортозамещение.

Статья поступила в редакцию 26.09.2014.

В последнее десятилетие российский топливно-энергетический комплекс (ТЭК) развивается в тесном сотрудничестве с западными энергетическими отраслями и компаниями.

Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», называет такую систему «совместной реиндустриализацией», и полагает, что она была предложена российским руководством и принята западными партнерами в середине 2000-х гг. В основе такой модели сотрудничества лежит «обмен российского сырья на европейские технологии, но не на уровне примитивного бартера, а системным слиянием отраслей»¹. Лукьянов сравнивает эту концепцию с Европейским объединением угля и стали, положившего начало Европейскому союзу в 1951 г.², подразумевая тем самым возможность создания «Большой Европы», объединившей бы Россию и страны Европейского союза.

Действительно, еще несколько лет назад главным политическим и экономическим трендом было постепенное построение общих пространств России и ЕС, в том числе энергетического. Логика его создания продиктована естественной взаимозависимостью России как

---

* *Полина Сергеевна Соколова* – научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН.

E-mail: p_sokolova@mail.ru.

¹ *Лукьянов Ф.* История большой дисгармонии // Россия в глобальной политике. 27.06.2014. URL: www.globalaffairs.ru/redcol/Istoriya-bolshoi-disgarmonii-16751 (дата обращения: 03.10.2014).

² Там же.

поставщика энергоресурсов и Европейского союза как их крупного потребителя. Посредством перелива активов, топ-менеджмента и технологий должно было плавно происходить системное слияние российской и европейской энергетических отраслей. Плотнo вовлекаясь в глобальный энергетический рынок, Россия должна была модернизировать энергетическую отрасль, в том числе обеспечить достаточно высокий уровень ее инновационно-технического развития. Участие российских специалистов и чиновников в обмене лучшими практиками и определении тенденций развития отрасли было призвано решить проблемы российского ТЭК, а именно: повысить безопасность энергообъектов, фактически создать рынок возобновляемой энергии и энергосберегающего оборудования, увеличить рынок энергосервисных услуг, привлечь инвестиции в разработку новых энергосберегающих технологий – то есть поднять те сферы, где появляются и внедряются инновации³.

Построение общего энергетического пространства России и ЕС

Основной стратегический документ России – ЕС «Партнерство для модернизации» (2010 г.) был призван стимулировать такую систему, где политическую и финансовую поддержку получали совместные российско-европейские проекты, обеспечивающие тесное сотрудничество и способствующие модернизации и инновационному развитию. Особое внимание в документе уделялось именно сотрудничеству в энергетике.

«Партнерство для модернизации» предусматривает работу Энергодialogа РФ – ЕС. Его координаторы, Министр энергетики Российской Федерации и Европейский комиссар по энергетике, 21–22 марта 2013 г. подписали Дорожную карту энергетического сотрудничества до 2050 г. Документ не является юридически обязывающим. Однако именно он формулирует стратегическую цель сотрудничества – формирование к 2050 г. «панъевропейского энергетического пространства с функционирующей интегрированной сетевой инфраструктурой, с открытыми, прозрачными, эффективными и конкурентными рынками, которое будет способствовать обеспечению энергетической безопасности и достижению целей устойчивого развития России и ЕС»⁴.

Основным механизмом реализации Энергодialogа, помимо Постоянного совета партнерства, Консультативного совета по газу и создаваемые рабочие группы для решения конкретных вопросов, являются тематические группы, в том числе, по энергоэффективности и инновациям.

---

³ Круглый стол: инновационное развитие ТЭК России // Точка опоры Inform. URL: www.to-inform.ru/index.php/news/2341-krugliy-stol-innovacionnoe-razvitie (дата обращения: 03.10.2014).

⁴ Энергодialog Россия-ЕС. 13-й обобщающий доклад. М., январь 2014.

Сотрудничество в области энергоэффективности, энергосбережения и возобновляемых энергоресурсов провозглашено приоритетным направлением Энергодialoga Россия – ЕС. Тематическая группа подразумевает совместную работу экспертов, назначаемых Россией и государствами-участниками ЕС, Европейским круглым столом промышленников, европейскими финансовыми институтами и Европейской комиссией⁵.

За 2013 г. было проведено два заседания группы. Основными направлениями ее деятельности стали обмен опытом по вопросам энергоэффективности, преимущественно в области законодательства и технологий, создание и реализация совместных проектов в области энергосбережения, повышения энергоэффективности и возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). На сайте Минэнерго России размещены директивы ЕС по вопросам маркировки и энергосбережения в зданиях, требований к экодизайну, стимулирования использования ВИЭ. Представители РФ и ЕС приняли активное участие в ежегодной неделе «Устойчивого энергетического развития» в Брюсселе и в международном форуме «Энергоэффективность и энергосбережение» (ENES – 2013) в Москве⁶.

Россия в рамках инновационного и технологического сотрудничества, по большому счету, выступает в качестве европейского «ученика», перенимающего опыт у мирового лидера в вопросах эффективного использования энергии и внедрения мероприятий по повышению энергетической эффективности и энергосбережению.

Важным практическим воплощением работы Энергодialoga Россия – ЕС и тематической группы по энергоэффективности и инновациям стала деятельность российско-европейских агентств и центров по энергоэффективности: Российско-немецкое энергетическое агентство, Российско-французский и Российско-датский центры по энергоэффективности⁷.

Российско-немецкое энергетическое агентство Rudea было создано по инициативе президента РФ Дмитрия Медведева и федерального канцлера ФРГ Ангелы Меркель 16 июля 2009 г. Результатом его деятельности стал ряд реализованных проектов. В числе российских партнеров агентства – ОАО «Газпромбанк», ОАО «МРСК Холдинг»,

---

⁵ В вопросах энергосбережения Россия и Европа – партнеры, а не конкуренты // SmartGrid. Энергетика будущего. URL: www.smartgrid.ru (дата обращения: 03.10.2014).

⁶ Энергодialog Россия-ЕС. 13-й обобщающий доклад. М., январь 2014.

⁷ В вопросах энергосбережения Россия и Европа – партнеры, а не конкуренты // SmartGrid. Энергетика будущего. URL: www.smartgrid.ru (дата обращения: 03.10.2014).

ГК «Ростехнологии», с немецкой стороны – E.ON Ruhrgas, Siemens, Wilo, BASF, Buderus, Viessmann, Ecomal, Schreder, Knauf, Wolf GmbH, Paul Wurth⁸.

Российско-французский центр по энергетической эффективности открывали 9 декабря 2010 г. премьер-министр Владимир Путин и премьер-министр Франции Франсуа Фийон. Основные задачи центра – инновации и поддержки ВИЭ в транспортной, промышленной сферах и ЖКХ⁹.

Российско-датский центр по энергоэффективности RuDanEnergo был создан 8 сентября 2011 г. Его учредителями стали департамент международного развития Конфедерации датских промышленников при поддержке Датского индустриального фонда и ряд датских компаний (Vestas, Rambøll, BWE, FLSmidth, Logstor и Grundfos). Затем к нему присоединились еще три датские компании (Danfoss, EagleBurgmann и BROEN) и российская компания ООО «Эра-Павер». Дания стала важным партнером с точки зрения продвижения международного сотрудничества в области энергосбережения и возобновляемой энергетики, так как страна является одним из мировых лидеров в сфере развития зеленой энергетики и энергоэффективных технологий. Данный Центр развивает сотрудничество на уровне государственных органов и частного бизнеса, а также оказывает содействие локализации датских технологий на территории России¹⁰.

Совместные проекты России и западных компаний в области исследований, геологоразведки и непосредственной добычи нефти, и газа оказывают неопределимое позитивное влияние на инновационно-технологическое развитие российского ТЭК.

Примером могут служить несколько наиболее важных проектов. Обширные соглашения «Роснефти» с Exxon Mobil (2011 г.) по разработке арктических шельфовых месторождений и строительству завода по сжижению газа были названы «сделкой века». Предполагаемые работы требуют колоссальных совместных научно-исследовательских и технических усилий, обеспечить которые Россия в одиночку не способна.

Англо-голландский Royal Dutch Shell и «Газпром нефть» имеют договоренности по совместному освоению арктического шельфа России и участка глубоководного шельфа за рубежом, а также соглашения о партнерстве в области разведки и добычи сланцевой нефти в Западной Сибири. Предполагается создание в России центра развития компетенций по освоению запасов нефтеносных сланцев, работа которого, несомненно,

---

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

повысила бы технологический уровень российской нефтяной отрасли¹¹.

Говоря о частном бизнесе, внимания заслуживает сотрудничество российской компании «Новатэк» с французским Total в проекте «Ямал СПГ» по разработке Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения (крупнейшее газоконденсатное месторождением в России), строительству на полуострове Ямал завода по производству сжиженного газа, а также созданию морского порта и танкерного флота ледового класса¹².

Важно упомянуть и проект эксплуатации газопровода Opal, который получил исключение из третьего Энергопакета как трансъевропейский и соединил «Северный поток» с западноевропейскими газотранспортными сетями.

В инновационно-техническое оснащение и развитие российского ТЭК крайне важен и полезен вклад западных компаний (например, Schlumberger и SeaDrill), а также отдельных стран, как Норвегии, с ее уникальным техническим опытом глубоководного бурения. Ведь аппаратура и технологии, работающие в отрасли, колоссально сложны. По мнению М. Токарева, исполнительного директора НОЦ «Нефтегазовый центр МГУ», технологические и исследовательские усилия, касающиеся как процесса разработки месторождений, обработки сырья, его транспортировки, так и вычислительных средств и понимания физико-химических процессов, происходящих в пласте, требуют концентрации всей мировой фундаментальной науки и, соответственно, международного сотрудничества¹³.

У России, например, нет своих суперкомпьютеров, а геофизики – самые большие потребители мощнейших вычислений. Практически не используются российские технологии в скважинном бурении и т.д. Таким образом, сотрудничество с западными партнерами кровно необходимо российской энергетике для модернизации и повышения эффективности.

После санкций: прямой ущерб...

Однако украинский кризис свернул российско-западные отношения с пути преимущественного сотрудничества. Санкционная война между Россией, с одной стороны, и ЕС и США – с другой, ставит под сомнение возможность дальнейшего плодотворного энергетического взаимодействия

---

¹¹ «Газпром» и Shell договорились о совместной работе на шельфе Арктики и добыче сланцевой нефти в ХМАО // Новости «Газпрома». 08.04.2013. URL: www.gazprom.ru. (дата обращения: 03.10.2014).

¹² Инвестиционный проект «Ямал СПГ» // Arctic Info. URL: www.arctic-info.ru (дата обращения: 03.10.2014).

¹³ Токарев М. Территория науки // Эхо Москвы. 15.05.2014. URL: www.echo.msk.ru/programs/nauka/1320742-echo/ (дата обращения: 03.10.2014).

и представляет в краткосрочном плане реальную угрозу технологическому и инновационному развитию российского ТЭК.

Уже первый виток санкций, введенных в марте 2014 г. и носивших скорее политический, а не экономический характер, негативно сказался, в том числе и на энергетике. Кроме санкций, направленных против частных лиц, российских и украинских чиновников, имевших отношение, по мнению ЕС, к присоединению Крыма к России, Россия была исключена из Большой восьмерки (G8), были заморожены двухсторонние переговоры России и ЕС по визовым вопросам и приостановлена подготовка нового базового договора¹⁴. Это автоматически повлекло за собой снижение интенсивности как политических, так и академических и бизнес контактов, отток капитала из России, снижение инвестиционной активности.

После второго пакета санкций¹⁵ 14 мая 2014 г. западные партнеры отказались участвовать в конференции «Энергетический диалог Россия – ЕС: газовый аспект», проходившей в Брюсселе, продемонстрировав тем самым, что прерывают процесс построения общего энергетического пространства. А прекращение энергодиалога помимо всего прочего может означать, по словам главного редактора «Независимой газеты» К. Ремчукова, «отсечение России от тренда включения в новые глобальные технологии» и мультиплицировать и так уже присутствующее стратегическое технологическое отставание России от западноевропейских и американских партнеров¹⁶.

Если после первого раунда санкций российское правительство отказывалось признавать возможность того, что какие-либо западные ограничения и запреты могут нанести ущерб российской экономике¹⁷, то уже в июне Россия официально подала в ВТО коммюнике на «невыполнение США своих торговых обязательств», а премьер-министр Д. Медведев заявил о том, что от санкций «есть ущерб, поэтому

---

¹⁴ European Council Conclusions on Ukraine. Foreign Affairs Council Meeting. Brussels. 3 March 2014. URL: www.consilium.europa.eu. (дата обращения: 03.10.2014).

¹⁵ Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. URL: www.eur-lex.europa.eu (дата обращения: 03.10.2014).

¹⁶ Ремчуков К. Программа «Особое мнение» // Эхо Москвы. 21.07.2014. URL: www.echo.msk.ru (дата обращения: 03.10.2014).

¹⁷ Портанский А. Три заблуждения вокруг санкций // НГ. 26.06.2014. URL: www.ng.ru/politics/2014-06-27/3_kartblansh.html (дата обращения: 03.10.2014).

необходима защита»¹⁸.

Введение санкций в банковской сфере, автоматическое удорожание стоимости кредитных услуг по рефинансированию, а, следовательно, колоссальный недостаток финансов в ТЭК, по большому счету, поставил под угрозу само существование и деятельность многих российских энергетических компаний. По меньшей мере, это однозначно нанесло серьезный ущерб их технологическому развитию, так как компании перестали вкладывать деньги в развитие.

Однако и это можно назвать косвенным ущербом инновационно-техническому развитию российского ТЭК в сравнение с тем, что третий раунд санкций ЕС¹⁹ уже имел секторальный характер и был направлен на блокирование поставок нефтегазовых технологий для новых проектов, то есть преследовал цель лишить «Газпром» и «Роснефть» (а также «Новатэк»), так как 23% принадлежит Геннадию Тимченко, который уже находился под санкциями) самых современных технологий и экспертизы²⁰. Ограничительные меры были направлены на технологии по разведке и добыче на шельфе, в Арктике и на сланцевых месторождениях²¹, что может означать остановку запланированных проектов.

Американские санкции, главный удар которых был нанесен также именно по российскому ТЭК, оказались намного масштабнее европейских²².

В американский черный список попали «Газпром», «Новатэк», «Роснефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Газпром нефть»²³. Принятые США меры призваны не допустить в адрес этих компаний поставок технологий и оборудования для «глубоководных, арктических шельфовых или сланцевых проектов с потенциалом добычи нефти»²⁴. До этого

¹⁸ Паниев Ю. России перекроют доступ к инвестициям и технологиям // НГ 23.06.2014. URL: www.ng.ru/world/2014-06-23/1_sanctsii.html (дата обращения: 03.10.2014).

¹⁹ Conclusions of the Special Meeting of the European Council. 16.07.2014. URL: www.consilium.europa.eu (дата обращения: 03.10.2014).

²⁰ Sectoral Sanctions Identification List. Office of Foreign Assets Control. July 16, 2014. URL: www.treasury.gov (дата обращения: 03.10.2014).

²¹ ЕС ввел санкции против Сбербанка и ВТБ // Телеканал «Дождь». 31.07.2014.

²² Ткачев И. Санкции США оказались жестче европейских: под ударом весь российский ТЭК // РБК. 14.09.2014. URL: www.top.rbc.ru. (дата обращения: 03.10.2014).

²³ Подробнее о влиянии санкций на конкретные компании см.: Мордюшенко О. России показали будущее без нефти // Коммерсант. 15.09.2014. URL: www.kommersant.ru/Doc/2567362 (дата обращения: 03.10.2014).

²⁴ В сумме это почти 90% российского нефтяного сектора и практически вся газодобыча. Эти компании обеспечивают почти половину российского бюджета и около 70% отечественного экспорта. Мордюшенко О. Указ. соч.

подрядные контракты и договоры строительства проекта «под ключ» не были под запретом²⁵.

В отношении «Газпром нефти», «Новатэка», «Роснефти» и «Транснефти» запрещаются все транзакции, предоставление финансирования, а также прочие операции с новым долгом сроком более 90 дней, с собственностью и долями в собственности. Для «Газпрома», «Газпром нефти», «Лукойла», «Роснефти» и «Сургутнефти» водится запрет на предоставление, экспорт или реэкспорт, прямой или опосредованный, товаров, услуг (за исключением финансовых) или технологий для поддержки разработки и добычи в глубоководных, арктических шельфовых или сланцевых проектах, имеющих потенциал для добычи нефти в России и ее территориальных водах и в которых участвуют попадающие под действие санкций лица, их собственность или доли в собственности. «Новатэку», как и прежде, запрещено привлекать долговое финансирование сроком более 90 дней. С «Роснефтью», в отношении которой действует такой же запрет, западным компаниям запрещено становится сотрудничество в проектах по разработке и добыче трудноизвлекаемой нефти²⁶.

Несмотря на то, что, по словам министра энергетики России А. Новака, до последнего времени все проекты продолжают работать, и можно говорить «лишь о рисках, но не об ущербе от санкций»²⁷, представляется очевидным, что в случае длительного продолжения санкционной войны, технологическому развитию энергетической отрасли может грозить печальный сценарий деградации. А серьезные сложности в энергетике могут спровоцировать острый кризис в российской экономике в целом.

... или открывающиеся возможности?

Однако до сих пор сохраняется экспертное мнение, которое в большой степени разделяют российские чиновники в энергетической сфере, что западные санкции могут произвести положительный эффект на инновационно-технологическое развитие российского ТЭК, а именно, послужить стимулом к развитию импортозамещения, то есть прервут «порочную», по мнению апологетов такого подхода, практику заимствования технологий. В русле такой логики заимствование технологий, чем до последнего времени занимались российские

---

²⁵ Там же.

²⁶ Оверченко М., Месропян М. США ввели санкции против Сбербанка, «Газпрома» и «Лукойла» // Ведомости. 12.09.2014. URL: www.vedomosti.ru (дата обращения: 03.10.2014).

²⁷ Александр Новак дал интервью телеканалу «Вести 24» // Новости Минэнерго. 19.09.2014. URL: www.minenergo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2014).

энергетические компании, позволяет лишь догнать более развитые экономики, но не перегнать их. «Кроме того, заимствование имеет и экономические и политические пределы – вам не продадут новейшие технологии, которые являются угрозой в долгосрочной конкурентной гонке. Существуют ограничения в торговле технологиями по причинам безопасности»²⁸. Для того чтобы сохранять лидирующие позиции в мире, необходимо создавать собственные технологии и инновации, чему до этого, скорее всего, мешала именно возможность заимствования.

Санкции, по мнению экспертов, разделяющих идею об их пользе, мобилизуют российскую науку и производство инноваций в энергетической сфере. По крайней мере, на это рассчитывают и направляют свою деятельность российские чиновники, несмотря на то, что сами энергетики, участвующие, в том числе, в шельфовых проектах говорят, что «даже боятся думать, что будет, если ЕС и Япония займут такую же жесткую позицию, как США»²⁹.

В интервью телеканалу «Вести 24» министр энергетики РФ А. Новак, рассуждая о том, что «санкции не сильно повлияют, а, может, и вообще не повлияют на российский нефтегазовый комплекс», сообщил о том, что «санкции могут дать дополнительный толчок для развития», а правительство разрабатывает целый комплекс мероприятий, который позволит российским компаниям выходить из сложившейся ситуации³⁰. Речь идет о возможном кредитовании компаний ТЭК российскими банками и программе импортозамещения, которая позволит «загрузить российские предприятия»³¹.

После введения первых западных санкций против энергетического сектора правительством России была разработана «дорожная карта» «Внедрение инновационных технологий и современных материалов в отраслях топливно-энергетического комплекса» на период до 2018 г.³². В документе «мягко» сказано о том, что российский ТЭК «характеризуется значительным потенциалом в области оптимизации и повышения эффективности производственных процессов добычи, переработки,

---

²⁸ *Иванова Н.* Ответы на вопросы онлайн дискуссии «Почему у нас нет инноваций?». URL: www.strf.ru (дата обращения: 03.10.2014).

²⁹ *Барсуков Ю., Габуев А.* Как разобрать китайскую грамоту // Коммерсант. 15.09.2014. URL: www.kommersant.ru/doc/2567331 (дата обращения: 03.10.2014).

³⁰ Александр Новак дал интервью телеканалу «Вести 24» / Новости Минэнерго. 19.09.2014. URL: www.minenergo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2014).

³¹ Там же.

³² Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Внедрение инновационных технологий и современных материалов в отраслях топливно-энергетического комплекса» на период до 2018 г.

транспортировки и потребления энергетических ресурсов за счет обновления технологической базы, способным значительно сократить объем инвестиционных и операционных издержек»³³.

Далее документ описывает положение дел в отрасли: «В целом несоответствие технического уровня предприятий топливно-энергетического комплекса современным мировым требованиям и риск технологического отставания ограничивают развитие соответствующих отраслей российской экономики. Отрасли топливно-энергетического комплекса характеризуются высокой зависимостью предприятий от импортных энергетических технологий и оборудования в связи с их неосвоенностью российской промышленностью, что является одним из основных сдерживающих факторов для развития топливно-энергетического комплекса и экономики страны в целом. Также развитие топливно-энергетического комплекса страны сдерживают не полностью реализованный потенциал отечественной прикладной науки, неразвитость инжиниринговых компаний, трудности трансфера передовых зарубежных технологий, отсутствие в топливно-энергетическом комплексе целостной системы взаимодействия науки и бизнеса и инновационной инфраструктуры, прогрессирующее ухудшение подготовки научных и инженерных кадров для высокотехнологичных секторов энергетики, а также недостаток экономических стимулов для инновационной деятельности большинства предприятий»³⁴. Фактически документ констатирует то, что принятая система взаимоотношений между Россией и Западом «ресурсы в обмен на технологии», не имела модернизационного эффекта, на который была рассчитана, а, следовательно, требует смены подходов.

Для изменения ситуации правительство предлагает комплекс мер³⁵, направленных «на внедрение инновационных технологий и современных материалов в отраслях топливно-энергетического комплекса на период до 2018 г., поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок по приоритетным направлениям энергетических технологий с целью последующего внедрения результатов, а также на совершенствование нормативно-правового регулирования с

---

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Развитие исследований и разработок; развитие системы подготовки и повышения квалификации научных, инженерно-технических и управленческих кадров; развитие производственного потенциала и производственной кооперации; совершенствование государственного регулирования; технологическое развитие в регионах; создание и развитие механизмов координации деятельности организаций ТЭК; создание информационно-аналитической инфраструктуры. Там же.

использованием уже имеющихся мер воздействия и механизмов стимулирования инновационного развития экономики, в том числе финансирования соответствующих мероприятий за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников»³⁶. Таким образом, главным подходом становится государственное управление инновационно-технологическим развитием отрасли с привлечением государственных же средств.

Главным двигателем инноваций должны стать, по мнению правительства, национальные проекты. А для кураторства проектов будет создана система управления инновационной деятельностью ТЭК, «которая должна обеспечить поддержку инновационных проектов по принципу технологического коридора – от прикладных научно-исследовательских работ до внедрения и тиражирования результатов, а также воссоздание и развитие научно-технического и кадрового потенциала для отраслей топливно-энергетического комплекса, формирование национальной системы мониторинга и прогнозирования научно-технического прогресса в энергетике, определение оптимального состава перспективных технологий и выбора приоритетных направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с целью принятия на федеральном уровне соответствующих управленческих решений»³⁷.

Уже меньше чем через месяц после появления «дорожной карты», Заместитель Министра энергетики Российской Федерации А.Текслер провел совещание по вопросам реализации программ инновационного развития. Как и появление «дорожной карты» это мероприятие свидетельствует о чрезвычайной важности тематики инновационно-технологического развития энергетики в условиях санкций. В совещании приняли участие представители Минэнерго России, Минэкономразвития России и компаний ТЭК с государственным участием, реализующих программы инновационного развития: ОАО «Интер РАО», ОАО РАО «Энергетические Системы Востока», ОАО «РусГидро», ОАО «Россети», ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «СО ЕЭС», ОАО «Зарубежнефть», ОАО «Газпром», ОАО «Газпром нефть», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «АК «Транснефть»³⁸.

На совещании были сформулированы основные задачи и направления инновационно-технологического развития российского

---

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Алексей Текслер провел совещание по вопросам реализации программ инновационного развития организаций ТЭК с государственным участием // Новости Минэнерго. 29.07.2014. URL: www.minenergo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2014).

топливно-энергетического комплекса:

- технологии геологоразведки, разработки и добычи углеводородов;
- технологии сетевых накопителей энергии;
- технологии распределенной (локальной) генерации, в том числе на основе возобновляемых источников энергии (в отдельных сегментах ВИЭ);
- технологии передачи электроэнергии, в том числе в области интеллектуальных сетей и высокотемпературной сверхпроводимости;
- технологии водородной энергетики;
- транспортные технологии на основе альтернативных видов топлива (газ, гибриды, водород, электроэнергия)³⁹, то есть те сферы, в которых как раз шел самый интенсивный диалог с европейскими партнерами, и который был прерван санкциями.

В качестве ключевого был выделен вопрос координации деятельности компаний и органов государственной власти, концентрации усилий и финансовых ресурсов на приоритетных и прорывных направлениях, обеспечивающих энергетическую безопасность, рост конкурентоспособности, увеличение объема высокотехнологической и наукоемкой продукции и услуг⁴⁰.

Делать выводы относительно успешности «дорожной карты» по инновациям и технологическому развитию российского ТЭК еще рано. Представители отрасли практически не комментируют влияние санкций на их компании. Судить о том, сможет ли российская энергетика под санкциями стать более инновационной и технологически развитой, невозможно. Однако уже сейчас в период санкционной войны необходимо отметить, что помимо того, что наладить выпуск высокотехнологической продукции трудно и дорого, а подготовка высококлассных специалистов потребует времени, атмосфера изоляции и конфронтации накладывает на процесс чрезвычайные ограничения, связанные как с финансовыми затруднениями, так и с психологическим дискомфортом ученых, бизнесменов и энергетиков.

Финансовые затруднения становятся все очевиднее, учитывая то, что следующие витки санкций могут поставить под угрозу не только техническое сотрудничество российских энергетических компаний с западными партнерами, но и экспорт российского сырья в страны ЕС.

В преодолении финансовых трудностей и поиске альтернативы ЕС в вопросах экспорта нефти и газа, получения новых источников инвестиций и приобретения технологий, доступ к которым ограничен санкциям, все более очевидным становится поворот России в сторону Азии, в первую

---

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

очередь, Китая. Однако в области технологий Россия традиционно рассматривала себя в качестве их поставщика в КНР, и вопросы инновационно-технологического развития российского ТЭК в условиях «азиатского поворота» остается самым неопределенным.

Несмотря на то, что с китайскими партнерами российские компании начинают запускать проекты в сфере альтернативной энергетики⁴¹, и, по мнению экспертов, «у китайцев есть неплохой опыт освоения сланцев и трудноизвлекаемой нефти⁴²», альтернативой европейским и американским технологиям китайские аналоги стать в краткосрочной перспективе вряд ли смогут. Например, «по шельфу, особенно в Арктике, готовых решений нет»⁴³. Соответственно, единственным законным способом получать новейшие технологии и внедрять инновации в энергетике в условиях прерывания контактов с западными странами остается развитие собственной российской науки и техники. Сможет ли государство и частный сектор, на который, возможно, ляжет основное инвестиционное бремя, обеспечивать соответствующий уровень финансовых вливаний, сложно прогнозировать.

Что же касается психологического дискомфорта россиян, связанных с блокированием из-за санкций привычных научных, деловых и человеческих контактов с западными партнерами, то его российское правительство пытается устранить идеологически-патриотической мобилизацией. Некоторые эксперты полагают, что в условиях мобилизации и конфронтации удастся ускоренными темпами модернизировать российскую энергетику. Однако прогнозировать такой успех было бы крайне оптимистично.

***

Санкции, введенные странами Европейского союза, США, Японией, и поддержанные рядом других государств, очевидно, негативно влияют на

---

⁴¹ Минэнерго России приняло участие в подписании Договора о проведении исследований по обоснованию строительства крупных ветропарков // Новости Минэнерго. 23.09.2014. По словам генерального директора РЭА Анатолия Тихонова, с учетом энергетического масштаба, технологического уровня проекта подписанный договор имеет историческое значение. «Это соглашение – пример стратегического сотрудничества двух великих держав в решении актуальных проблем человечества: преодоления энергетического дефицита, решения экологических проблем и развития инновационных технологий в энергетике», - отметил Анатолий Тихонов. URL: www.minenergo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2014).

⁴² Барсуков Ю., Габуев А. Как разобрать китайскую грамоту // Коммерсант. 15.09.2014. URL: www.kommersant.ru/doc/2567331 (дата обращения: 03.10.2014).

⁴³ Там же.

инновационное и технологическое развитие российского ТЭК в краткосрочном плане. Под угрозой срыва оказываются привычные контакты в рамках ЭнергодIALOGа Россия – ЕС и сотрудничество по совместным проектам как в сфере традиционной энергетики, так и в области возобновляемой энергии и энергосберегающих технологий, где уникальный опыт европейских и американских разработчиков необходим российским специалистам. С одной стороны, наблюдаемое сворачивание сотрудничества с западными партнерами, может при грамотной поддержке со стороны правительства стимулировать развитие российских разработок и производства. С другой стороны, длительное сохранение санкционной войны, атмосферы изоляции, конфронтации, моратория на инвестиции в российскую энергетику со стороны западного бизнеса, могут повлечь за собой колоссальные финансовые затруднения, которые не позволят адекватно развивать инновационную и технологическую деятельность российского ТЭК. Разрыв связей с западным бизнесом и наукой будет способствовать наращиванию отставания в технологическом развитии энергетической отрасли России и негативно влиять на российскую экономику в целом.

Potential Influence of Western Economic Sanctions on Innovations and R&D in Russian Energy Sector

Polina Sokolova

Ph.D., research associate, Department of European Political Studies, IMEMO RAS. E-mail: p_sokolova@mail.ru.

The article discusses possible influence of Western economic sanctions on innovation and R&D in Russian energy sector. The author analyses the process of Russian energy sector cooperation with western partners in the field of Innovations and R&D and reviews EU and US sanctions over Russian energy.

Keywords: energy, innovations and R&D, Russia-EU cooperation, joint projects, sanctions, import substitution.

А.Р. Борисова*

Российский ТЭК и опыт американских санкций

В статье рассматриваются причины и последствия санкций США против российского ТЭК. Проведена аналогия между последними событиями с политикой Рональда Рейгана в отношении Советского Союза и глобального проекта «газ – трубы», затронувшего не только экономику СССР, но и европейских стран, вовлеченных в строительство газопровода. Представлены различные точки зрения американских групп влияния, а также краткие выводы о возможном исходе санкционного кризиса в контексте сегодняшней ситуации на топливно-энергетическом рынке.

Ключевые слова: энергетика, российские энергетические корпорации, ТЭК, США, санкции, бизнес, американские энергетические корпорации, СССР, Рональд Рейган, «газ – трубы».

Статья поступила в редакцию 07.07.2014 г.

Влияние санкций первой и второй волны на энергетические проекты в России

Две волны санкций, наложенных на Россию Соединенными Штатами и ЕС в связи с воссоединением Крыма с РФ и политическим кризисом на Украине, вызвали озабоченность не только и не столько в отечественных политических, сколько в бизнес и экспертных кругах. Первая волна санкций коснулась в основном отдельных физических лиц, а также подконтрольных им компаний после проведения референдума в Крыму¹. Вторая волна, введенная в конце апреля 2014 г., прибавила к «черному списку» еще несколько политиков и предпринимателей, расширив его в США до 50 человек².

Ряд мер приняли также международные организации. США и их союзники ограничили участие России в «Группе восьми»; ОЭСР приостановила принятие РФ в свой состав. По ряду направлений было частично прервано взаимодействие с НАТО; ЕС бойкотировал несколько

---

* *Александра Романовна Борисова* – младший научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН.

E-mail: a-borisova@imemo.ru.

¹ Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 // Official Journal of the European Union. URL: www.eur-lex.europa.eu (дата обращения: 01.07.2014).

² Санкционные списки США и ЕС против российских граждан и компаний // РИА Новости. 02.05.2014. URL: www.ria.ru. (дата обращения: 01.07.2014).

проводимых Россией мероприятий (саммит Россия – ЕС, энергетический диалог Россия – ЕС). Совет Европы лишил делегацию РФ права работать в руководящих органах ассамблеи, а также участвовать в миссиях наблюдателей ПАСЕ до конца года.

Вопреки распространенному мнению, что санкции коснулись лишь отдельных людей в руководстве РФ и представителей крупного бизнеса, ряд предпринятых мер наносит прямой ущерб экономике страны. Так, в результате первых двух волн санкций были приостановлены следующие инициативы: военное сотрудничество; не свободные от ограничений торговля оборонной продукцией и обмен технологиями, продуктами двойного назначения; межправительственные консультации; ряд рабочих заседаний межправительственных советов; вещание российских телеканалов; сотрудничество в области мирного атома; борьба с распространением наркотиков; кооперация по обновленной программе Нанна–Лугара. Был отменен ряд торговых льгот в отношении России, а международные платежные системы Visa и MasterCard прекратили обслуживать карты российских банков, принадлежащих лицам из обнародованного министерством финансов Соединенных Штатов списка.

Большое значение будет иметь бегство капитала, расцениваемого как косвенные санкции, введенные на неофициальном уровне. Кредитное агентство Standard and Poor's пересмотрело суверенный рейтинг России по обязательствам в иностранной валюте с ВВВ до ВВВ-, что является самой низкой ступенью инвестиционного уровня. Агентство также снизило долгосрочные кредитные рейтинги Москвы, Санкт-Петербурга и Башкирии. Немаловажно, что снижение кредитных рейтингов коснулось и энергетические компании «Газпром», «Роснефть», «Транснефть», «ФСК ЕЭС», «Лукойл». То же самое произошло с «ОАО РЖД» и некоторыми банками³. В будущем следует ожидать дальнейшего понижения рейтинга инвестиционной привлекательности России, отдельных российских субъектов и компаний.

После референдума о статусе Луганской и Донецкой областей ЕС заморозил активы двух крымских энергетических компаний «Феодосия» и «Черноморнефтегаз». США ввели санкции против российских энергетических компаний – подрядчиков «Газпрома» – «Сахатранса» и группы компаний «Стройтрансгаз холдинг», участвующих в крупных инфраструктурных проектах, связанных с энергетикой⁴.

Самое опасное долгосрочное последствие санкций заключается в

---

³ S&P понизило рейтинг России с негативным прогнозом // Интерфакс. 25.04.2014. URL: www.interfax.ru/business/373760 (дата обращения: 01.07.2014).

⁴ Who are the Russians on US Sanctions List? // The Guardian. 28.04.2014. URL: www.theguardian.com (дата обращения: 01.07.2014).

недостатке материалов и технологий для разработки новых месторождений, где необходимо применить нетрадиционные способы добычи. В России не производится такое оборудование, его поставляют американские нефтесервисные партнеры, такие как Schlumberger, Halliburton и Baker Hughes. С одной стороны, переориентация на европейских или южнокорейских производителей не приведет к однозначно негативному результату. Не столь высокое, по сравнению с американским, качество оборудования, будет уравновешено более низкими ценами. С другой, проблема компенсации падения рентабельности традиционных способов добычи нефти и газа может вылиться в удорожание проектов – России придется перекупать технологии у третьей стороны, что сделает любую разработку в разы дороже и медленнее.

Нерентабельность грозит также проекту «Южный поток». Еще до крымских событий существовала идея изменения маршрута, теперь же поиск альтернативы интенсифицировался. Ранее один из акционеров, компания Wintershall, уже высказывался против подобного шага⁵. Связано это, прежде всего, с монтажом компрессорной станции «Русская» в 2013 г., переносить которую нецелесообразно. Спрявление трубы по маршруту Анапа – Варна, ответвление через Румынию, Венгрию, в обход болгарского направления не вызывает у европейских партнеров энтузиазма. Однако поиск альтернативного маршрута газопровода, похоже, идет. Доказательством этого стало приостановление Болгарией работ по проекту. Неоднозначно, является ли остановка работ по «Южному потоку» сугубо законодательной мерой, или решение направлено на усложнение работы «Газпрома» в связи с украинским кризисом. С юридической точки зрения строительство газопровода, согласно Европейской комиссии, противоречит третьему энергопакету⁶, с политической точки зрения, подобная процедура о нарушении законодательства ЕС может быть запущена против любой страны внутри Союза, способной заменить Болгарию.

Санкции лишь придадут импульс стратегии ЕС по снижению зависимости от российского газа. С этой целью вводятся в строй терминалы сжиженного газа в Адриатическом море, Литве, Польше, строятся интерконнекторы трубопроводных систем, способные транспортировать газ из Катара и Норвегии через Хорватию до Болгарии;

---

⁵ Alternative South Stream Route Could Run Through Crimea // Russia Beyond the Headlines. 09.04.2014. URL: www.rbth.com (дата обращения: 01.07.2014).

⁶ Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 Concerning Common Rules for the Internal Market in Natural Gas and Repealing Directive 2003/55/EC. // Official Journal of the European Union. URL: www.eur-lex.europa.eu (дата обращения: 01.07.2014).

через Венгрию, Словакию и Польшу на Украину. Введение в эксплуатацию Трансанатолийского газопровода позволит транспортировать газ из Туркмении, Курдистана, Ирана. Однако на запуск таких масштабных проектов необходимо время – минимум 5–7 лет⁷.

Внутриполитические предпосылки введения американских санкций

Одним из важных факторов, влияющих на решения Запада о введении санкций, является внутриполитическая ситуация в США. Так, межпартийная борьба в преддверии выборов в Конгресс диктует принимающим решения лицам делать те или иные высказывания по внешне политическим вопросам. Недовольная действиями демократического президента Республиканская партия своей риторикой подталкивает его к решительным мерам. Того же курса придерживается ближайшее окружение Б. Обамы, занявшее ключевые посты во время второго срока президента.

Вероятно, ввиду грядущего окончания президентства Б. Обама будет склонен думать не только о своем рейтинге, но и о будущем кандидате на пост главы страны от Демократической партии, который может проиграть из-за негативного восприятия обществом не только внутренней, но и внешней политики демократов.

Однако американский бизнес заинтересован в продолжении сотрудничества с Россией. Энергетическое лобби в США оказывает существенное давление на ситуацию вокруг санкций против Москвы⁸. Ключевым моментом, оставляющим надежду на относительно положительный исход санкционной политики США, является тесное сотрудничество американских и российских энергетических компаний. Например, ExxonMobil совместно с корпорацией «Роснефть» разрабатывает нефтяные месторождения на арктическом шельфе. Royal Dutch Shell и «Газпром» осуществляют инвестиции в проект «Сахалин-2». Баженовская свита, богатая сланцевой нефтью, и шельф Карского моря привлекли к сотрудничеству американскую ExxonMobil с российскими компаниями «Лукойлом», «Газпромнефть», «Роснефть». В сотрудничестве участвуют американские дочерние компании: Baker Hughes, Halliburton и Schlumberger начали подготовку к отправке в Сибирь оборудования⁹.

---

⁷ *Казначеев П.* Анализ мер давления на Россию в сфере экспорта нефти и газа. М.: Центр сырьевой экономики РАНХиГС. 04.2014. 12 с.

⁸ The First Quarter Report of Lobbying Disclosure Act. 31.03.2014. URL: www.lobbyingdisclosure.house.gov (дата обращения: 01.07.2014).

⁹ Корпорации в США начали лоббировать против санкций. // Вести Экономика. 23.05.2014. URL: www.vestifinance.ru/articles/43161 (дата обращения: 01.07.2014).

Кроме того, многие американские эксперты и официальные лица, связанные с бизнесом, не разделяют позиций своих радикально настроенных коллег. Вице-президент американско-российского делового совета Майрон Бриллиант, министр финансов Джек Лью, торговый представитель США Майкл Фроман и советник президента по международным экономическим вопросам Кэролайн Аткинсон выступают за наиболее мягкий вариант санкций. Американскому бизнесу просто невыгодно терять Россию как партнера. Безусловно, Москва пострадает экономически, но, в конце концов, найдет способ получить недостающие товары и технологии. Весь предшествующий опыт холодной войны доказывает это. Однако подобный исход затронет и американские корпорации и экономику, о чем эксперты предупреждают Б. Обаму¹⁰.

За последние полгода количество американских компаний и торговых групп, которые вступили в диалог с американским правительством, в том числе по вопросу наносимого санкциями их бизнесу вреда, увеличилось в 5 раз¹¹. Самые известные из них: ExxonMobil, американские подразделения Royal Dutch Shell, Deutsche Bank Securities, Coca-Cola, Xerox, General Motors, Chevron, Anadarko Petroleum, Intelsat, Visa, Westinghouse Electric.

В связи с этим речь Б. Обамы в Вест-Пойнте показалась нелогичной и вызвала критику как аналитиков, так и приближенных к Белому дому политических деятелей. Президент США заявил, что Россию удалось изолировать, хотя украинский вопрос остается открытым¹².

В истории отношений двух держав уже был похожий пример введения американских санкций – тогда в отношении Советского Союза. В том же Вест-Пойнте в 1981 г. президент Рональд Рейган объявил СССР «империей зла», положив начало истощившему противника экономическому противостоянию. Администрация Рейгана объявила о дополнительных санкциях против СССР, в связи с поддержкой польского правительства.

Были приостановлены рейсы «Аэрофлота» в США, закрыта советская закупочная комиссия в Нью-Йорке, отсрочены переговоры по новому долгосрочному соглашению по зерну, а также приняты другие

---

¹⁰ Obama Team Debates How to Punish Russia // The New York Times. 11.03.2014 URL: www.nytimes.com (дата обращения: 01.07.2014).

¹¹ The Fourth Quarter Report of Lobbying Disclosure Act. 4.01.2014. URL: www.lobbyingdisclosure.house.gov (дата обращения: 01.07.2014).

¹² Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. Press release. 28.05.2014. URL: www.whitehouse.gov (дата обращения: 01.07.2014).

меры¹³. Самые ощутимые коснулись ТЭК и обмена технологиями: СССР было отказано в возобновлении соглашения по энергетике, по научно-техническому сотрудничеству, по космосу; прекращены поставки нефтегазового оборудования; прекращена выдача лицензий на продажу электронно-вычислительной техники. Через полгода Р. Рейган заявил о решении пролонгировать и значительно увеличить запрет на поставки в СССР нефтегазового оборудования. Запрет был распространен не только на продукцию американских фирм, но и на оборудование, производимое их дочерними компаниями за границей, а также иностранными компаниями по лицензиям США¹⁴.

Самый разрушительный удар введенные меры нанесли масштабному проекту «газ – трубы». По соглашению с западноевропейскими корпорациями Советский Союз в обмен на трубы большого диаметра должен был построить газопровод от западносибирских месторождений до ФРГ. Импорт энергоресурсов уже тогда был одним из ключевых точек соприкосновения СССР и Западной Европы. На долю газовой отрасли приходилось 15–20% их товарооборота. Не удивительно, что европейские союзники США были крайне недовольны санкционной политикой, наносящей прямой вред их экономике. Соединенным Штатам приходилось употреблять все свое влияние, чтобы заставить партнеров действовать в русле своей внешнеполитической линии¹⁵. Шестидесяти компаниям в самих США было запрещено участвовать в проекте, позднее запрет был перенесен и на их европейские филиалы. Запрет на сотрудничество с СССР затронул даже Японию, которая вела переговоры по совместной разработке сахалинских месторождений нефти и газа. В своем заявлении относительно проекта «газ – трубы» администрация США потребовала от компаний не заключать новые контракты на закупки советского газа, усилить контроль за продажей в СССР продукции стратегического назначения и установить строгий контроль за финансовыми операциями с СССР. Четыре немецкие и две французские компании не последовали требованиям США, за что также были наказаны санкциями¹⁶.

---

¹³ Богатуров А.Д. Шаклеина Т.А. Системная история международных отношений 1918-2003. Том третий. События 1945-2003. М., 2003. С. 429. URL: www.obraforum.ru (дата обращения: 01.07.2014).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Dobrynin A.F. Especially Confidentially. The Ambassador in Washington During the six Presidents of USA (1962–1986). М.: the Author, 1997. 688 p.

¹⁶ Богатуров А.Д. Шаклеина Т.А. Указ.соч.

Вновь, как и в годы холодной войны, США считают энергетическую связь России (прежде СССР) с Западной Европой – угрозой для трансатлантических отношений, и нацелены на ограничение российского присутствия на западноевропейских рынках. Для этой цели США используют не только инструмент санкций, который со временем будет расширяться, но и давление на своих партнеров в ЕС, через политические, личные и бизнес круги.

Мнимая безвредность первых двух пакетов санкций – заблуждение, такое же как «непрофессионализм» американских экспертов, широко освящаемый отечественной прессой. В последние 20 лет интересы США были смещены с России на более уязвимые направления: Ближний Восток, Афганистан, АТР; программы по изучению России сокращены. По-видимому, в связи с непопулярностью основными советниками нынешнего президента США стали люди, не изжившие наследие холодной войны.

Санкции, наложенные на Россию сегодня, имеют своей главной целью разрушение исторически несбалансированной российской экономики, что в долгосрочной перспективе губительно отразится на развитии страны. Без технологий ТЭК будет отброшен назад на 10–15 лет. Примерно такой период необходим для строительства инфраструктуры СПГ: заводов, терминалов, танкеров. Модернизация экономики в целом также будет заторможена из-за недостатка средств. Подобная перспектива может повлечь за собой разрушительные внешне и внутривнутриполитические последствия, как это уже было ранее в истории.

Пока существуют сотрудничество, наиболее сильное в топливно-энергетическом комплексе, надежда на взаимопонимание, если не через дипломатические, то через бизнес-сообщества, остается. Однако, западноевропейские партнеры России, испытывают нарастающую неуверенность и активно пытаются избавиться от энергетической зависимости. По нашему мнению, у Москвы еще есть несколько лет для интенсивной диверсификации экономики, пока новые игроки – американские экспортеры нефти и газа, а также их европейские союзники не вышли на мировой уровень. Если же сейчас затормозить процесс развития технологической базы, Россия безнадежно отстанет в перделе сфер влияния, и нет уверенности, что «поворот в Азию» принесет ей дивиденды, а не поставит в относительно подчиненное положение.

Необходимо, прежде всего, обезопасить не только уже существующие совместные с американскими и западноевропейскими компаниями проекты по разработке месторождений, но и договориться о сотрудничестве в области пока только планируемых нефтяных и газовых инициатив. Требуется активное поддержание и вливание средств в

отечественные НИР, увеличение объемов финансирования научно-технологической базы.

Основной задачей России в отношении США является построение, по возможности, транспарентной политики и четкого диалога во всех сферах. Вероятно, что только после выборов в Конгресс 2014 г. возможно некоторое налаживание отношений, непременно с прицелом на будущие президентские выборы, у кандидатов на которых не должно создаться мнение, что антироссийская риторика новейшего времени – беспроектная и безнаказанная карта.

US Sanction Background towards Russian Fuel and Energy Sector

Alexandra Borisova

Junior research associate, Center for North American Studies, IMEMO RAS. E-mail: a-borisova@imemo.ru.

The article deals with the causes and effects of US sanctions towards Russian fuel and energy sector. It goes back to Ronald Reagan times and the Siberia-to-Europe Gas Pipeline project, which has been crumbed and harmed Europe and USSR economy. The article covers different points of view in the United States and gives prognosis on the outcome of today sanction crises in accordance with the current energy market situation.

Keywords: sanctions, fuel and energy sector, Russia, USA, Siberia-to-Europe Gas Pipeline project, Europe, oil, Ronald Reagan, "dual use" items, transnational corporations.

Ю.Д. Квашнин*

Влияние кризиса на Украине на экономическое сотрудничество России с балканскими странами**

В статье рассматриваются основные каналы влияния кризиса на Украине и связанного с ним обострения отношений России и ЕС на экономические связи России с балканскими странами. Автор приходит к выводу, что, хотя большинство стран Балканского полуострова заняли умеренную позицию в вопросе о введении санкций, угроза приостановки газового импорта актуализировала проблему энергетической зависимости от России и диверсификации поставок энергоносителей. Другим негативным следствием стала возросшая неопределенность относительно российских проектов по транспортировке газа в обход Украины через балканские страны. Особое внимание уделено оценке возможных рисков для российских компаний, осуществляющих на Балканах прямые капиталовложения.

Ключевые слова: Балканы, кризис на Украине, энергетика, энергетическая безопасность, санкции, прямые иностранные инвестиции, Южный поток.

Во внешнеэкономических связях России Балканский регион занимает особое место. Его важность определяется тремя факторами: тесными торговыми контактами, крупными инвестициями российских компаний в экономику балканских стран, а также большим транзитным потенциалом региона с точки зрения поставок энергоносителей на западноевропейский рынок из России и конкурирующих с ней стран-экспортеров энергоресурсов.

Первое десятилетие XXI в. было отмечено быстрым развитием торгово-экономических отношений России как со странами Западных Балкан (Сербией, Черногорией и входящей в состав Боснии и Герцеговины Республикой Сербской), так и с Грецией, Болгарией и Румынией,

---

* Юрий Дмитриевич Квашнин – кандидат исторических наук, заведующий сектором исследований Евросоюза ИМЭМО РАН.

E-mail: kvashnin@imemo.ru.

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС») в Институте мировой экономики и международных отношений РАН.

вошедшими в НАТО и Европейский союз (ЕС)¹. Локомотивом этого процесса стало сотрудничество в сфере энергетики. Так, рост товарооборота объяснялся главным образом увеличившимся спросом балканских стран на топливо (в частности, Россия вышла на первое место среди партнеров Греции по импорту²), а увеличение российских прямых капиталовложений на Балканах было связано, прежде всего, с инвестициями энергетических ТНК («Газпром», «Лукойл», «Роснефть»).

В начале 2010-х гг. надежды на дальнейшее расширение сотрудничества в области энергетики возлагались на строительство газопровода «Южный поток» через территорию Болгарии и Сербии с возможными ответвлениями в Грецию, Македонию, Республику Сербскую, Хорватию, Словению и Румынию. Однако текущий кризис на Украине и связанное с ним ухудшение отношений России и ЕС представляют серьезную угрозу не только для проектов газотранспортной инфраструктуры в обход Украины (будь то замороженный «Южный поток» или обсуждаемый трубопровод через Турцию), но и для уже имеющихся позиций российских компаний на балканских энергетических рынках. В этой статье мы попытаемся рассмотреть реакцию стран Балканского полуострова на украинский кризис, выявить основные каналы его влияния на экономическое и, в особенности, энергетическое взаимодействие и определить, какие проекты с российским участием пострадают в наибольшей степени от предполагаемых санкций и изменения политики балканских стран в отношении России.

Реакция балканских стран на украинский кризис

В марте 2014 г. сразу после проведения в Крыму и Севастополе референдумов о вхождении в состав России европейское подразделение Фонда Карнеги провело исследование на тему отношения отдельных стран ЕС к санкциям против РФ. Одной из его целей было выявить наличие корреляции между занятой этими странами позицией и долей России в их импорте энергоносителей. Результат оказался неожиданным: зависимость от российских нефти и газа, на которую так часто указывает Европейская комиссия (ЕК)³, лишь в незначительной степени влияет на готовность

---

¹ *Пивоваренко А.* Современная Россия на Балканах: «мягкая сила» через инвестиции // РСМД. 16.05.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3707#top (дата обращения: 19.07.2014).

² *Кузнецов А.В.* Трансформация структуры внешней торговли Греции в результате экономического кризиса // Современная Греция в мировой экономике и политике. М., ИМЭМО РАН, 2013. С. 37.

³ Например, см.: In-depth study of European Energy Security. Accompanying the document “Communication from the Commission to the Council and the European Parliament: European energy security strategy”. Brussels, 02.07.2014.

Влияние кризиса на Украине на экономическое сотрудничество России...

стран ЕС ограничить экономические и политические связи с Россией. Первоочередное значение имеют другие факторы: наличие устоявшихся бизнес-контактов, объемы экспорта, общее состояние политических отношений с Россией, степень влияния на политику той или иной страны внешних акторов (наднациональные органы ЕС, США). Так, о своей поддержке санкций заявили страны Балтии, которые импортируют газ исключительно из России, в то время как Испания, не зависящая от российских поставок газа, к их введению отнеслась скептически. Серьезные различия в этом вопросе в полной мере проявились и среди балканских стран, как уже вступивших в ЕС (см. табл. 1), так и тех, которые планируют войти в его состав в будущем.

*Таблица 1.
Отношение балканских стран – членов ЕС к экономическим санкциям
против России*

Государство	Отношение к санкциям	Доля российского газа в потреблении, %
Болгария	поддерживает, но существуют большие разногласия среди партий	100
Греция	относится с большим неодобрением	55
Словения	не одобряет, но поддержит	57
Румыния	поддерживает	24
Хорватия	не одобряет	37

Источник: Dempsey J. A Who's Who Guide to EU Sanctions on Russia // Carnegie Europe. 20.03.2014. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=55036> (дата обращения: 19.07.2014).

На одном полюсе находится **Румыния**, готовая, по заявлению президента Траяна Бэеску, поддержать любые санкции, которые предложит ЕС⁴, и на другом – Греция, высказавшаяся против экономических мер в отношении России еще в начале марта 2014 г.⁵, когда их обсуждение носило гипотетический характер. Жесткая позиция Румынии объясняется в основном соображениями национальной безопасности. Правительство этой страны опасается, что украинский

⁴ Romania Backs EU Sanctions Against Russia // Balkan Insight. 18.03.2014. URL: www.balkaninsight.com. (дата обращения: 19.07.2014).

⁵ Foreign Minister Evangelos Venizelos warns against EU sanctions on Russia // Ekathimerini. 05.03.2014. URL: www.ekathimerini.com. (дата обращения: 19.07.2014).

кризис может распространиться на Молдову, которая ввиду этнической близости молдаван и румын является сферой особых интересов Румынии.

Перед **Грецией** стоит иная задача – не допустить сворачивания взаимной торговли (то есть не только импорта энергоносителей, но и возраставшего в последние несколько лет экспорта греческих товаров) и притока в страну российских туристов. Для греческого коалиционного правительства, испытывающего сильное давление со стороны оппозиции, чрезвычайно важно по итогам 2014 г. впервые за семь лет показать положительные темпы экономического роста, поэтому, учитывая достаточно высокую зависимость греческой экономики от российской, санкции против России крайне нежелательны.

Такой же позиции следовало бы ожидать от **Болгарии**, которая связана с Россией общими энергетическими проектами и 100-процентной долей российского газа в потреблении голубого топлива. Однако ввиду сложной внутривластной ситуации в этой стране наблюдается полная расколотость по данному вопросу даже на уровне исполнительной власти. Так, президент Болгарии Росен Плевнелиев, член оппозиционной праворадикальной партии «Граждане за европейское развитие Болгарии», заявил об угрозе российской политики для безопасности всего балканского региона и намерении Болгарии поддержать «третью ступень санкций»⁶, то есть экспортно-импортные ограничения в отношении России. В то же время премьер-министр Болгарии Пламен Орешарский, представляющий Болгарскую партию социалистов, высказывается против санкций экономического характера⁷ и в поддержку «Южного потока».

Правительства **Хорватии** и **Словении** неоднократно заявляли, что не одобряют экономические санкции, хотя, если ЕС примет консолидированное решение, они ему подчинятся. Пример Словении интересен тем, что в этой стране существует серьезное пророссийское лобби в лице предприятий-экспортеров⁸, которые имеют сильные позиции на российском рынке (4,6% от общего объема словенского экспорта приходится на Россию). В Хорватии, в свою очередь, растет обеспокоенность по поводу уменьшения туристического потока из России (это связано со вступлением страны в ЕС и введением визового режима

---

⁶ Президент Болгарии резко осудил в Берлине политику Кремля // Deutsche Welle. 09.05.2014. URL: www.dw.de/президент-болгарии-резко-осудил-в-берлине-политику-кремля/a-17625561 (дата обращения: 19.07.2014).

⁷ Bulgaria hopes no new round of sanctions against Russia – Oresharski // The Sofia Globe. 02.04.2014. URL: <http://sofiaglobe.com/2014/04/02/bulgaria-hopes-no-new-round-of-sanctions-against-russia-oresharski> (дата обращения: 19.07.2014).

⁸ В первую очередь это компания КРКА – крупный производитель лекарственных препаратов, который активно развивает бизнес в России.

Влияние кризиса на Украине на экономическое сотрудничество России...

для россиян), и высоки опасения, что из-за санкций эта негативная тенденция усилится.

Различие в отношении к санкционным мерам в адрес России характерно не только для балканских стран – членов ЕС, но и для тех государств, которые еще в него не вступили. Как и ожидалось, против санкций выступило правительство **Сербии**, которую связывали с Россией тесные торгово-экономические связи⁹ и участие в проекте «Южный поток», при этом оговорившись, что «уважает территориальную целостность Украины»¹⁰; об аналогичной точке зрения заявили власти Республики Сербской и Македонии. Однако две балканские страны – **Албания** и **Черногория** – заняли диаметрально противоположную позицию¹¹, присоединившись к решению Евросоюза о применении санкций в отношении ряда лиц, которые, по мнению ЕС, угрожают территориальной целостности Украины. И если реакция Албании, не имеющей тесных связей с Россией, была предсказуемой, то решение черногорского президента Филипа Вуяновича, мотивированное желанием страны ускорить процесс вступления в ЕС и НАТО¹², стало неожиданным и вызвало резкую реакцию в российских СМИ.

Таким образом, мнения балканских стран по поводу целесообразности введения санкций разделились. Большая их часть заинтересована в продолжении экономического сотрудничества с Россией и потому занимает выжидательную позицию, рассчитывая на скорое урегулирование украинского кризиса, но есть и те, которые готовы перейти к жестким экономическим мерам в случае принятия соответствующего решения на уровне ЕС. Фактор санкций будет оказывать негативное влияние на развитие отношений с балканскими странами, более того, сам факт ухудшения международного имиджа России может вызвать серьезные сомнения в ее надежности как экономического и политического партнера.

---

⁹ Подробнее см.: *Лобанов М.* Отношения России и Сербии: новое содержание старых форм // Современная Европа. 2014. № 2. С. 91–205.

¹⁰ Премьер Сербии: мы не заинтересованы в санкциях против России // РИА Новости. 05.07.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140705/1014851413.html> (дата обращения: 19.07.2014).

¹¹ Черногория, Албания, Исландия и Норвегия поддержали санкции ЕС против России // Коммерсант.ru. 12.04.2014. URL: www.kommersant.ru/doc/2451650 (дата обращения: 19.07.2014).

¹² *Gieseke L.* Russian Sanctions Pose Particular Strains on Aspiring EU and NATO Candidate States. The European Institute, July 2014. URL: www.europeaninstitute.org/July-2014/russian-sanctions-pose-particular-strains-on-aspiring-eu-and-nato-candidate-states.html (дата обращения: 19.07.2014).

Энергетическое сотрудничество и транзитные проекты

Опыт последних десяти лет показал, что любое ухудшение российско-украинских отношений отрицательно сказывается на энергетическом сотрудничестве между Россией и балканскими странами, получающими российский газ транзитом через территорию Украины. Воздействие здесь двоякое. Для государств, полностью зависящих от российского газа, главным предметом беспокойства становится обеспечение бесперебойности поставок и диверсификации импорта энергоносителей. А для тех стран, в которых эта задача уже решена, неопределенность вокруг транзитных поставок создает окно возможностей для получения скидок и других преференций со стороны России. Так, в феврале 2014 г. на фоне украинского кризиса между «Газпромом» и греческой распределительной компанией DEPA был подписан выгодный для Греции договор¹³ о предоставлении ей 15-процентной скидки на покупку газа. Если раньше цена составляла 477 долл. за 1 куб. м, то сейчас – чуть менее 400 долл., причем скидка будет действовать «задним числом» с 2013 по 2016 гг. с возможностью пролонгации на 10 лет. Для балканского региона это довольно низкая цена, например, соседняя с Грецией Македония закупает газ по 500 долл.

Главная причина, по которой Греция смогла добиться преференций со стороны «Газпрома», заключается в том, что в течение предыдущего десятилетия она планомерно работала над диверсификацией импорта. В настоящее время на долю России приходится немногим более половины закупаемого голубого топлива. Остальной газ импортируется из Турции (по соглашению с турецкой государственной газопроводной компанией BOTAS) и из Алжира в виде СПГ с последующей регазификацией на специально созданном терминале вблизи Афин. Не исключено, что в будущем другие балканские страны (прежде всего Хорватия и Словения, которые имеют альтернативные источники импорта) также попытаются снизить цену. Если им это удастся, «Газпром» продолжит нести серьезные убытки (так, недополученная прибыль корпорации вследствие нового контракта с Грецией составит до 220 млн евро в год).

В остальных балканских странах (за исключением Албании, которая газ вообще не импортирует), вопрос стоит иначе: каким образом можно снизить зависимость от российского газа. Македония и Босния и Герцеговина, у которых доля газа в энергобалансе незначительна, теоретически могут вообще от него отказаться, и в этом случае Россия лишится небольших, но перспективных рынков сбыта. В Болгарии

---

¹³ Премьер Греции: скидка на российский газ позволит сэкономить до €220 млн в год // ИТАР-ТАСС. 27.02.2014. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1007007> (дата обращения: 19.07.2014).

Влияние кризиса на Украине на экономическое сотрудничество России...

ситуация обратная: страна полностью зависит от российского газа, а предпринимаемые ранее попытки сократить его потребление за счет развития атомной энергетики были сведены на нет, когда болгарское правительство отказалось от строительства АЭС в Белене совместно с российским «Атомстройэкспортом»¹⁴.

В отличие от Болгарии, у Румынии имеются собственные крупные месторождения. В 2000-е гг. благодаря их эксплуатации доля импорта в общем потреблении газа сократилась до 16%, однако в начале текущего десятилетия она вновь увеличилась. Поскольку весь закупаемый газ поставляется из России, а доля природного газа в энергобалансе составляет 35%¹⁵, проблема энергетической зависимости в этой стране стоит довольно остро. Ранее румынские власти рассчитывали диверсифицировать поставки благодаря участию в строительстве газопровода Nabucco по доставке азербайджанского газа в страны ЕС, однако в 2013 г. этот проект был заменен на более дешевый Трансадриатический трубопровод через Грецию и Албанию. В связи с этим на фоне украинского кризиса и осложнения российско-румынских отношений правительство страны делает ставку на добычу собственных природных ресурсов, прежде всего сланцевого газа, запасы которого, по данным Управления информации по энергетике США, достигают 1,44 трлн куб. м¹⁶ (этого должно хватить Румынии примерно на сто лет). Несмотря на начавшиеся в стране массовые акции протеста, американская компания Chevron в конце 2013 г. начала пробное бурение. Перейдя к промышленной добыче сланцевого газа (по большинству прогнозов, это произойдет не ранее 2018 г.), Румыния превратится из импортера в экспортера голубого топлива. С этой целью уже строятся или находятся на стадии проектировки интерконнекторы, соединяющие Румынию с соседними странами – Болгарией, Венгрией, Сербией и Молдавией¹⁷. Учитывая тот факт, что геологоразведка планируется не только в Румынии, но и в соседней Молдавии (скорее всего, ей займется

---

¹⁴ Почему Болгария отказалась от русской АЭС // Slon.ru. 30.03.2012. URL: http://slon.ru/world/pochemu_bolgariya_otkazalas_ot_russkoy_aes-770898.xhtml (дата обращения: 19.07.2014).

¹⁵ Данные Energy Delta Institute. URL: www.energydelta.org/mainmenu/energy-knowledge/country-gas-profiles/romania (дата обращения: 19.07.2014).

¹⁶ US Energy Information Administration. Romania. Analysis last updated: August 2013. URL: www.eia.gov/countries/country-data.cfm?fips=ro (дата обращения: 19.07.2014).

¹⁷ Heseynov A. Prospects for Energy Independence in Romania: Shale Gas and beyond // New Eastern Europe. 03.04.2014. URL: www.neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/1169-prospects-for-energy-independence-in-romania-shale-gas-and-beyond (дата обращения: 19.07.2014).

британская компания Canyon Oil and Gas), выход этих стран на экспортный рынок в среднесрочной перспективе может стать серьезным вызовом для монополии «Газпрома» на Балканском полуострове.

Все вышеперечисленные угрозы, связанные с кризисом на Украине, однако, отступают на второй план перед событиями вокруг газопровода «Южный поток». Премьер-министр Болгарии П. Орешарски 8 июня 2014 г. заявил о прекращении работ по его строительству «до устранения замечаний Еврокомиссии». Этому заявлению предшествовала встреча болгарского руководства с американским конгрессменом Джоном Маккейном¹⁸, поэтому многие эксперты связали решение болгарского премьера с давлением со стороны США. Однако более вероятной представляется версия, что главную роль сыграла все же позиция ЕС, ведь Европарламент еще 17 апреля принял резолюцию против строительства «Южного потока». В этом документе говорилось о необходимости совместной политики стран Евросоюза в сфере энергетической безопасности «с целью снижения зависимости ЕС от российских нефти и газа, в том числе посредством диверсификации источников поставки энергоносителей, полной реализации третьего энергетического пакета и возможности приостановки, при необходимости, импорта газа»¹⁹. Несколько более мягкую позицию заняла ЕК в лице комиссара по энергетике Гюнтера Эттингера, который 11 мая заявил, что Евросоюз не намерен блокировать проект, однако требует его приведения в соответствие с общеевропейскими нормами²⁰.

Формально ситуация вокруг «Южного потока» никак не была связана с кризисом на Украине и не может быть отнесена к санкциям, но на практике вопрос о строительстве газопровода был использован в качестве рычага давления на Россию. Развитие событий предугадать сейчас сложно, возможны различные сценарии – от урегулирования разногласий до окончательного отказа от проекта. В настоящее время наиболее вероятным представляется изменение маршрута трубопровода с заменой Болгарии на Турцию, Грецию и Македонию, однако увеличение протяженности и вовлечение новых стран-транзитеров может привести к его резкому удорожанию. Вне зависимости от того, по какому маршруту пойдет российский газ, следует ожидать, что окончательное решение

---

¹⁸ Bulgaria. Screams and Streams. A row over a Russian-backed pipeline topples the government // The Economist. 21.06.2014. URL: www.economist.com. (дата обращения: 19.07.2014).

¹⁹ ЕС. Южный поток не должен быть построен // Neftegaz.ru. 17.04.2014. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/122772> (дата обращения: 19.07.2014).

²⁰ Европа не будет блокировать проект «Южный поток» // Pravda.ru. 09.06.2014. URL: www.pravda.ru/news/economics/09-06-2014/1211380-evrogaz-0 (дата обращения: 19.07.2014).

будет принято уже после достижения ясности относительно урегулирования украинского кризиса. При этом нельзя исключать, что в процессе этих переговоров страны-партнеры за лояльность к проекту могут выдвинуть дополнительные требования в адрес России. Так, Сербия уже добилась уступок в виде привлечения местных компаний к отдельным видам работы по субподряду и других преференций²¹.

Перспективы российских инвестиций

Большая часть российских инвестиций на Балканах приходится на топливно-энергетический комплекс. Крупнейшим инвестором в этом регионе является компания «Лукойл», которой принадлежат НПЗ и автозаправочные сети в Румынии и Болгарии, а также сети АЗС в Сербии, Турции, Македонии и Черногории. Среди других компаний значительные инвестиции имеют «Газпром нефть», располагающая контрольным пакетом акций «Нефтяной индустрии Сербии», и «Зарубежнефть», владеющая НПЗ и автозаправками в Республике Сербской. «Газпрому», в свою очередь, на Балканах принадлежат в основном сбытовые компании, которые не предполагают серьезных инвестиций (см. табл. 2).

На сегодняшний день балканские компании с российским участием продолжают работать в прежнем режиме. Единственная негативная новость – сворачивание «Лукойлом» инвестиций в ветряную энергетику Болгарии и Румынии²², но это решение объясняется прекращением субсидирования альтернативной энергетики правительствами этих стран. Не связана с украинским кризисом и уже упомянутая ситуация с АЭС в Болгарии: соглашение о ее строительстве было расторгнуто болгарским правительством еще весной 2012 г.

Перспективы российских инвестиций на Балканах, равно как и экономического сотрудничества в целом, будут зависеть от общего состояния отношений между Россией и ЕС. Если Евросоюз усилит санкционное давление и перейдет к секторальным мерам против российских топливно-энергетических корпораций, следует ожидать сворачивания их бизнеса в странах этого региона (за исключением, возможно, Сербии и Боснии и Герцеговины) и распродажи имеющихся активов.

---

²¹ Например, см.: Подписан контракт по строительству газопровода «Южный поток» в Сербии // РИА Новости. 09.07.2014. URL: <http://ria.ru/economy/20140709/1015228572.html>; Сербия: «Южный поток» преодолел еще один этап // Gudok.ru. 10.07.2014. URL: www.gudok.ru/economy/?ID=1187748 (дата обращения: 19.07.2014).

²² «Лукойл» будет реализовывать проекты по ВИЭ в России // Зеленый город. 17.03.2014. URL: <http://green-city.ru/lukojl-budet-realizovyvat-proekty-po-vie-v-rossii> (дата обращения: 19.07.2014).

Топ-10 крупнейших российских инвестиций в ТЭК балканских стран (без Турции) с объемом инвестиций свыше 100 млн долл.

№ п/п	Российская компания-инвестор	Страна – получатель ПИИ	Объект инвестиций	Год начала реализации проекта
1	«Газпром нефть»	Сербия	«Нефтяная индустрия Сербии» (NIS), 56% акций	2009
2	«Лукойл»	Болгария	НПЗ Lukoil Neftochim Bourgas, 100% акций	1999
3	«Зарубежнефть»	Босния и Герцеговина	АО «НПЗ Брод», 80% акций и АО «МПЗ Модрича», 76% акций	2006
4	«Лукойл»	Румыния	310 АЗС и 10 нефтехранилищ	2002
5	«Лукойл»	Румыния	НПЗ Petrotel в Плоешти, 94% акций	1998
6	«Газпром»	Болгария	Overgas Inc., 50% акций	1992
7	«Лукойл»	Болгария	75 АЗС и одно нефтехранилище	2008
8	«Зарубежнефть»	Босния и Герцеговина	АО «Нестро Петрол» (сеть из 79 АЗС в Республике Сербской), 80% акций	2006
9	«Лукойл»	Сербия	Воретол (200 АЗС, 8 нефтехранилищ), 79,5% акций	2003
10	«Зарубежнефть»	Хорватия	СП по геологоразведке и добыче с JANAF (Хорватия) и White Falcon Holding (Швейцария), 51% акций	2012

Источник: расчеты автора.

Если же этого не произойдет, российские компании, взявшие курс на быструю транснационализацию (прежде всего «Лукойл» и «Газпром нефть»), продолжат инвестиционную экспансию на Балканах, сделав ставку на развитие уже освоенных направлений бизнеса. Об этом, в частности, свидетельствует привлечение «Лукойлом» кредита в размере

Влияние кризиса на Украине на экономическое сотрудничество России...

420 млн евро на модернизацию НПЗ в Бургасе²³ и предполагаемое участие компании в пробном бурении на шельфе Румынии²⁴.

***

В связи с неопределенностью развития ситуации вокруг Украины, прогнозировать дальнейшее развитие экономических связей между Россией и балканскими странами затруднительно. В значительной степени они будут зависеть от состояния взаимоотношений между Россией и ЕС, прежде всего с тем, насколько серьезными будут санкции. Несмотря на заинтересованность большинства стран региона в сохранении текущего уровня торгово-экономических отношений с Россией, им придется в той или иной мере консолидироваться с общей позицией ЕС, даже если это повлечет негативные последствия для собственной экономики. Однако еще большее значение могут возыметь негативные последствия, связанные с ухудшением имиджа России. Даже при успешном осуществлении проекта трубопровода в обход Украины стремление балканских стран к диверсификации поставок энергоносителей будет расти, и это может привести к утрате Россией имеющихся позиций на этом перспективном энергетическом рынке, что в свою очередь отрицательным образом скажется на ее влиянии (как экономическом, так и политическом) на Балканах.

---

²³ НПЗ «Лукойл-Нефтохим Бургас» взял инвестиционный кредит // Болгария сегодня, 08.01.2014. URL: www.bulgariatoday.ru (дата обращения: 19.07.2014).

²⁴ «Лукойл» планирует в августе начать бурение на шельфе Румынии // Oil News. 14.02.2014. URL: <http://oilnews.com.ua> (дата обращения: 19.07.2014).

**Ukraine Crisis' Impact on Economic Cooperation
between Russia and the Balkans**

Yuri Kvashnin

*Ph.D., Head of Section of the EU studies, Center for European studies, IMEMO
RAS. E-mail: kvashnin@imemo.ru.*

The article explores how the crisis in Ukraine and the related deterioration of Russia's relations with the EU influenced Russian economic cooperation with the Balkan countries. The author concludes that despite the moderate position of the majority of Balkan countries on sanctions against Russia, the possibility of suspension of gas supply revealed the problem of their dependence on Russian gas and the need for energy diversification. The current uncertainty over Russian pipeline projects bypassing Ukraine turned out to be another negative consequence. Special attention is paid to an assessment of possible risks for Russian companies implementing direct investments in the Balkans.

Keywords: the Balkans, Crisis in Ukraine, energy, energy security, sanctions, foreign direct investments, South Stream.

**Роль энергетического фактора в усилении
конфликтности в АТР**

П.А. Гудев*

Политико-правовые аспекты энергетической составляющей конфликтов в Южно-Китайском море

В статье приведен обзор запросных позиций государств Азиатско-Тихоокеанского региона, являющихся активными участниками неурегулированных конфликтов, касающихся государственной принадлежности как акватории, так и целой серии островов Южно-Китайского моря. Показана корреляция этих запросных позиций с ресурсным потенциалом и перспективами экономического развития данных стран. Особое внимание уделено политике Китая, направленной на распространение статуса внутренних исторических вод на большую часть площади Южно-Китайского моря. Проанализированы конвенционные возможности и ограничения по формированию зон суверенитета и юрисдикции вокруг спорных островов.

Ключевые слова: АТР, Южно-Китайское море, Парасельские острова, острова Спратли, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, суверенитет, юрисдикция, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Оценки углеводородных запасов и страновая специфика

Управление энергетической информации США подтверждает в качестве доказанных и вероятных объемы углеводородных запасов Южно-Китайского моря в размере 11 млрд баррелей нефти и 190 трлн куб. футов газа¹. Различного рода международные энергетические агентства чуть более скептически в своих оценках: 2–3 млрд баррелей нефти и не более 200 трлн куб. футов газа. При этом Геологическая служба США считает, что пока еще неисследованные нефтегазоносные провинции Южно-Китайского моря могут содержать от 5 до 22 млрд баррелей нефти и 70–290 трлн куб. футов газа, которые на сегодняшний день не могут рассматриваться в качестве перспективных для разработки, так как нет ясности относительно коммерческой целесообразности их извлечения².

---

* Павел Андреевич Гудев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН.
Email: gudev@imemo.ru.

¹ South China Sea. US Energy Information Administration Overview. February 2013 // US Energy Information Administration. URL: www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?fips=scs (дата обращения: 02.07.2014).

² Ibid.

Китайские оценки этих запасов на порядок более оптимистичны: от 100 до 200 млрд баррелей нефти и до 500 трлн куб футов газа, что означает фактически второе место в мире по объемам после Ближнего Востока.

Что касается спорных островов, хотя относительно Спратли нет данных ни о доказанных, ни о вероятных запасах, тем не менее, еще не исследованные районы дна и недр вокруг них теоретически могут содержать значительные объемы нефти и газа. В районе Парасельских островов, как предполагается, таких запасов нет. Конфликт из-за них носит преимущественно военно-стратегический характер (здесь проходят важнейшие морские маршруты)³. Кроме того, формирование вокруг этих островов зон юрисдикции и суверенитета тех или иных государств даст им дополнительные ресурсные полномочия, касающиеся разработки морских биологических ресурсов.

Бруней – это страна АТР, экономика которой целиком и полностью связана с добычей углеводородов. Сектор формирует до 90% ВВП⁴.

Запросные позиции султаната – одни из самых скромных: он претендует, без оккупации, всего на 2 из островов Спратли (Louisa Reef, Rifleman Bank), рассматривая их в качестве продолжения своего континентального шельфа.

В отношениях с КНР султанат выступает за двухстороннее урегулирование всех конфликтных вопросов, что совпадает с позицией официального Пекина, который, в ответ, не оспаривает разработку Брунеем месторождений, находящихся в спорной зоне.

Малайзия. Ресурсодобывающая компания Малайзии – «PETRONAS» – одна из крупнейших в мире, а сама страна претендует на статус одного из ключевых игроков на рынке поставок сжиженного природного газа (СПГ).

Малайзия, без ссылок на исторические правооснования⁵, претендует на 12 островов Спратли, 5 из которых она оккупировала. Несмотря на то, что официально Малайзия заявила о непризнании любых притязаний со стороны других государств⁶, в отношениях с КНР страна занимает

---

³ Daniels Ch. South China Sea. Energy and Security Conflicts. Scarecrow Press, 2013. P. 15–16.

⁴ Raine S., Miere Le Christian. Regional Disorder: The South China Sea Disputes. Routledge, 2013. P. 122.

⁵ Nong Hong. UNCLOS and Ocean Dispute Settlement: Law and Politics in the South China Sea. Routledge, 2012. P. 5–42.

⁶ Official Up-To-Date Information Regarding the Declarations and Statements Under Articles 287, 298 and 310 of the 1982 UN Convention. Malaysia // UN, Division for

достаточно умеренную позицию, которая обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, та часть островов, на которые претендует Малайзия, оккупированы не Китаем, а Вьетнамом и Филиппинами. Во-вторых, между Малайзией и Индонезией существует территориальный спор относительно Малаккского пролива и акваторий к югу от о. Борнео. Наконец, Малайзия, как и Китай, выступает за ограничение военно-морской деятельности третьих стран в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны⁷.

Однако, несмотря на эту некоторую общность позиций, малазийско-китайские отношения зачастую подвергаются серьезным испытаниям: так, например, совместная заявка 2009 г. Малайзии и Вьетнама в Комиссию по границам континентального шельфа⁸ вызвала чрезвычайно острую реакцию со стороны Пекина⁹.

Индонезия разрабатывает свои собственные ресурсы нефти и газа, а нефтегазодобывающая компания «PERTAMINA» активно сотрудничает с малазийской «PETRONAS» и вьетнамской «PetroVietnam». Предмет их совместного интереса – акватории рядом с островами Натуна, на которые претендует Пекин, и где, как предполагается, могут быть сосредоточены существенные запасы углеводородов.

Индонезия старается использовать площадку АСЕАН для урегулирования конфликтов в Южно-Китайском море. Индонезия крайне критично относится к политике Китая, настаивающем на применении пунктирной линии для обозначения своих претензий в этом морском регионе, в том числе направив соответствующее заявление в Комиссию по границам континентального шельфа¹⁰.

Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: www.un.org (дата обращения: 02.07.2014).

⁷ Ibid.

⁸ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS). Outer Limits of the Continental Shelf Beyond 200 Nautical Miles From the Baselines: Submissions to the Commission: Joint submission by Malaysia and the Socialist Republic of Vietnam // UN, Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: www.un.org (дата обращения: 02.07.2014).

⁹ Communications Received With Regard to the Joint Submission Made by Malaysia and Vietnam to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. China // UN, Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: www.un.org (дата обращения: 02.07.2014).

¹⁰ Communications Received With Regard to the Joint Submission Made by Malaysia and Vietnam to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. Indonesia // UN, Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: www.un.org (дата обращения: 02.07.2014).

Вьетнам обладает своими запасами нефти и газа, часть из которых даже экспортирует. Однако количество добываемой нефти и газа постепенно снижается, что ставит перед Ханоем задачу импорта энергоресурсов. Следует учитывать, что значительная часть населения Вьетнама проживает в прибрежной зоне, и, соответственно, напрямую задействована в морской индустрии – в том числе в добыче нефти и газа с шельфовых месторождений, что дает около 50% ВВП¹¹.

В связи с этим Ханой делает ставку на разработку шельфовых месторождений, активно сотрудничая как с Российской Федерацией (Вьетсовпетро), так и с Японией, Южной Кореей и Малайзией. В тоже время, попытки многостороннего освоения углеводородных ресурсов зачастую заканчивались неудачей: совместное предприятие по морской сейсморазведке (Вьетнам, Китай и Филиппины) просуществовало всего лишь с 2005 по 2008 гг. и мало что дало его участникам¹².

Пекин весьма болезненно реагирует на политику Вьетнама по разработке месторождений в спорных районах, прежде всего, с привлечением зарубежных партнеров. Так, например, за период с 2006 по 2007 гг. КНР направила около 18 дипломатических протестов в адрес иностранных нефтегазодобывающих компаний, заинтересованных в разработке ресурсов в шельфовой зоне Вьетнама¹³. Зачастую такие дипломатические протесты сопровождаются запугиванием представителей иностранных компаний, в том числе путем привлечения вооруженных судов Службы морского наблюдения КНР в районы, в которых проводятся исследовательские или буровые работы. Все это, в конечном итоге, привело к тому, что вьетнамо-китайское сотрудничество было фактически приостановлено.

Столкновение позиций Вьетнама и КНР обусловлено не только территориальным спором за острова, акватории и их ресурсы, но и принципиально разными подходами к освоению месторождений Южно-Китайского моря. Так, если Ханой делает ставку на совместную разработку шельфов с иностранными компаниями, то Пекин пытается навязать модель, согласно которой привлечение внерегиональных игроков будет вынуждать его применять жесткие ответные меры. Пекин исходит из того, что только страны региона, а более конкретно – именно участники

---

¹¹ *Raine S., Miere Le Christian*. Op.cit. P. 113–120.

¹² *Storey I.* China's Bilateral and Multilateral Diplomacy in the South China Sea / Cooperation from Strength. The United States, China and the South China Sea. P. 60 // Center for New American Security. URL: www.cnas.org (дата обращения: 02.07.2014).

¹³ *Fravel Taylor M.* Maritime Security in the South China Sea and the Competition over Maritime Rights // *Ibid.* P. 36.

территориальных споров могут осуществлять добычу углеводородов в Южно-Китайском море.

Вьетнам – самый яростный сторонник отстаивания своих национальных интересов в Южно-Китайском море, наряду с КНР. Ханой, как и Пекин, претендует на суверенитет, основанный на исторических правооснованиях, абсолютно над всеми Парасельскими островами и островами Спратли, из которых им оккупированы 27. При ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Вьетнам выступил с официальным заявлением, где в очередной раз подтвердил свой суверенитет над архипелагами Hoang Sa (Парасельские о-ва) и Truong Sa (острова Спратли)¹⁴.

Филиппины не располагают собственными крупными запасами нефти и газа, большая часть энергоресурсов импортируется. Однако в той части островов Спратли (Kalayaan Islands), на которую претендуют Филиппины, запасы нефти могут быть оценены в 26 трлн долл. США¹⁵.

Филиппины претендуют на 53 из 230 островов Спратли, из которых ими оккупированы 8. Эта претензия была подкреплена официальным заявлением, сделанным во время ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹⁶

Филиппины наиболее активно выступают за привлечение третьих стран и международных судебных инстанций к урегулированию конфликта вокруг спорных островов. Так, в 2011 г. они пытались привлечь КНР к разбирательству в рамках Международного Трибунала по морскому праву¹⁷, а в 2013 г. в рамках Постоянной палаты третейского суда (Permanent Court of Arbitration)¹⁸.

Однако эти попытки оказались неудачными, так как КНР не согласилась участвовать. Эти шаги лишь усилили уровень политико-экономической конфронтации между двумя странами, заставляя Пекин

---

¹⁴ Official Up-To-Date Information Regarding the Declarations and Statements Under Articles 287, 298 and 310 of the 1982 UN Convention. Vietnam // UN Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: www.un.org (дата обращения: 02.07.2014).

¹⁵ Raine S., *Miere Le Christian*. Op.cit. P. 113–120.

¹⁶ Official Up-To-Date Information Regarding the Declarations and Statements Under Articles 287, 298 and 310 of the 1982 UN Convention. Philippines // UN Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: www.un.org (дата обращения: 02.07.2014).

¹⁷ Storey I. Op.cit.

¹⁸ Philippines submits South China Sea disputes with China to UNCLOS Annex VII arbitration // Durham University, Boundary News. URL: www.dur.ac.uk (дата обращения: 02.07.2014).

активнее использовать экономические рычаги влияния на Филиппины (например, обострение спора вокруг принадлежности рифа Скарборо привело к временному запрету на импорт филиппинских бананов и ограничению потока китайских туристов на Филиппины).

КНР уже более 5 лет назад стала вторым по величине потребителем нефти, а к 2030 г. уровень её потребления может удвоиться¹⁹. Китай производит 4 млн баррелей в день, а импортирует 5 млн баррелей. В то время как собственные запасы нефти и газа лишь уменьшаются, углеводородные ресурсы Южно-Китайского моря рассматриваются Пекином как один из потенциальных источников их пополнения. По предварительным подсчетам континентальных запасов углеводородов на территории КНР хватит на 10 лет, а запасы Южно-Китайского моря могут их удвоить²⁰.

Политика Пекина, направленная на поиск и разработку шельфовых месторождений нефти и газа, с одной стороны, связана с состоянием трубопроводной системы, от которой КНР чрезвычайно зависит. Большая часть трубопроводов, идущих в Китай (за исключением перспективного российско-китайского проекта), проходят через территории, где политический, этнический и религиозный факторы зачастую могут сыграть негативную роль. Кроме того, Пекин должен учитывать и вероятность усиления конфликтности в своих западных провинциях (уйгурские сепаратисты), равно как и риски транзита через Пакистан или Бирму (Мьянму). С другой стороны, через Малаккский пролив идет около 80% всех поставок энергоресурсов. Именно это обстоятельство остается одним из ключевых, почему контроль над акваторией и островами Южно-Китайского моря является для официального Пекина стратегически важным²¹. На сегодня политика по снижению зависимости от поставок нефти и газа через Малаккский пролив и по трубопроводной системе – один из явных приоритетов официального Пекина.

Китай ежегодно объявляет об открытии новых блоков нефтегазовых месторождений, а также анонсирует тендеры на их разработку. Так, например, в 2012 г. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) открыла 9 новых блоков, доступных для привлечения иностранных инвестиций, некоторые из которых были расположены не просто в спорных акваториях, а всего лишь на расстоянии 80 морских

---

¹⁹ Daniels Ch. Op.cit. P. 13–29.

²⁰ Rogers W. The Role of Natural Resources in the South China Sea / Cooperation from Strength. The United States, China and the South China Sea. P. 87 // Center for New American Security. URL: www.cnas.org (дата обращения: 07.07.2014).

²¹ Ibid. P. 87–92.

миль от береговой линии Вьетнама, то есть в пределах исключительной экономической зоны этой страны. Более того, некоторые из этих блоков уже были сданы руководством Вьетнама на разработку иностранным компаниям, в частности, американской ExxonMobil и российскому «Газпрому». Несмотря на то, что Пекин до сих пор официально ищет партнеров по их разработке, сам шаг такого рода существенным образом пугает будущих инвесторов, готовых изначально заключить соответствующий договор с правительством Вьетнама²².

Тайвань. Тайвань практически не имеет собственных запасов углеводородов: производство составляет 500 баррелей нефти в сутки. Большая часть импорта идет из Ближнего Востока, Анголы и других стран Западной Африки. За счет Индонезии и Малайзии планируется импортировать СПГ. При этом страна делает ставку на уменьшение импортозависимости, в том числе путем развития биотоплива²³.

Претензии Тайваня и КНР в Южно-Китайском море абсолютно идентичны. Он претендует на Парасельские острова и острова Спратли, из которых им оккупирован один из самых крупных островов. Однако Пекин всячески старается ограничить эти притязания Тайбэя. Учитывая, что Тайвань не является участником Конвенции 1982 г., так как не получил широкого официального признания в качестве самостоятельного государства, ни участником АСЕАН – ему достаточно сложно отстаивать свои интересы.

Конвенционные нормы и ограничения

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. позволяет прибрежным государствам распространить свой суверенитет и юрисдикцию на целый ряд прилежащих морских районов. Так, прибрежное государство распространяет свой полный суверенитет на внутренние (в том числе исторические) воды, 12-мильное территориальное море, архипелажные воды и международные проливы, перекрытые территориальным морем припроливных государств.

В 24-х мильной прилегающей зоне прибрежное государство осуществляет контроль для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря; на неё не распространяется суверенитет государства, суда и самолеты пользуются в ней такими же свободами открытого моря (в частности, свободой судоходства и полетов), как и в исключительной экономической зоне

---

²² Raine S., *Miere Le Christian*. Op.cit. P. 77–79.

²³ Ibid. P. 128–129.

(ИЭЗ).

В 200-мильной ИЭЗ прибрежное государство имеет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов (как живых, так и неживых), а также юрисдикцию в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды. Соответственно, в ИЭЗ прибрежное государство обладает суверенными правами (эти суверенные права не следует отождествлять с территориальным суверенитетом, как в территориальном море и внутренних водах), которые связаны с эксплуатацией и разработкой ресурсов. При этом три из шести свобод открытого моря, не имеющие отношения к разработке ресурсов (свобода судоходства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов), применимы к ИЭЗ.

В отношении континентального шельфа прибрежное государство осуществляет лишь суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов.

За пределами зон национальной юрисдикции находятся пространства открытого моря, на которые не может быть распространён чей-либо суверенитет, и Международный район морского дна, который вместе с его ресурсами объявлен «общим наследием человечества».

В этой связи в Южно-Китайском море можно отнести морские споры и конфликты к одной из двух категорий, которые в той или иной степени связаны с ресурсной составляющей:

– споры относительно того, какой правовой статус имеет большая часть акватории Южно-Китайского моря;

– споры относительно государственной принадлежности расположенных островов, банок, рифов, скал и отмелей, а также связанная с этим проблема распространения конвенционного статуса «остров» на данные образования Южно-Китайского моря.

Внутренние исторические воды. Еще в 1947 г. правительство Гоминьдана провело ограничительную морскую линию из 9(11) пунктов в Южно-Китайском море, получившую в дальнейшем название «U-линия». В пределах этой линии оказались несколько групп островов, океанических отмелей, банок и рифов: остров Пратас (Pratas (Dongsha)); Парасельские острова (Paracels (Xisha)); банка Макклсфилд (Macclesfield Bank (Zhongsha)); острова Спратли (Spratus (Nansha)), а также риф Скарборо (Scarborough (Panatag)).

С одной стороны, юридический статус этой морской территории нигде не был обозначен, кроме того, эта линия была проведена без указания конкретных географических координат, что существенным образом принижает ее правовое значение.

С другой стороны, учитывая то обстоятельство, что на протяжении

практически 40 лет со стороны других государств не поступало никаких протестов в отношении этой линии, это позволило некоторым китайским экспертам, а затем и политическим руководителям, заявить о том, что воды внутри очерченной линии следует рассматривать как «исторические».

Статус «исторических вод» предполагает возможность распространения на них конвенционного режима либо внутренних вод, либо территориального моря, в зависимости от предыдущей практики приморского государства по использованию этих пространств²⁴. Учитывая то, что Пекин всячески ограничивает проведение тех или иных видов морехозяйственной деятельности в пределах этой линии, можно предположить, что он исходит из интерпретации их именно как внутренних исторических вод²⁵. Это означает, что не только на все острова в рамках этой линии, но и на всю акваторию (а это около 80% площади Южно-Китайского моря, или же 2,8 млн кв. км), живые и неживые ресурсы поверхностных вод, дна и недр будет распространен полный суверенитет Пекина. Наряду с претензиями на шельф и акватории вокруг Антарктики, это одна из наиболее масштабных претензий на управление пространствами и ресурсами Мирового океана.

Неудивительно, что подобного рода правопритязания, предоставление карты²⁶ с указанием этой линии в Комиссию по границам континентального шельфа в мае 2009 г. в ответ на совместную заявку Малайзии и Вьетнама по определению внешних границ их континентальных шельфов, вызвали обоснованное возмущение других стран региона²⁷. С их точки зрения, эта линия могла быть проведена исключительно для обозначения претензий на некоторые группы островов, но никак не для доказательства того, что вся акватория Южно-Китайского моря давно и априори находятся под суверенитетом Пекина. Кроме того, следует учитывать и то обстоятельство, что эта пунктирная линия изначально содержала в себе 11 точек (в литературе она получила название

---

²⁴ Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: МГИМО, 2012.

²⁵ Storey I. Op.cit. P. 54.

²⁶ Communications Received With Regard to the Joint Submission Made by Malaysia and Vietnam to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. China // UN Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: www.un.org (дата обращения: 07.07.2014).

²⁷ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS). Outer Limits of the Continental Shelf Beyond 200 Nautical Miles from the Baselines: Submissions to the Commission: Joint Submission by Malaysia and the Socialist Republic of Vietnam // UN Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. URL: www.un.org (дата обращения: 07.07.2014).

«11 dotted line», «линия из 11-ти пунктиров»), но затем в 1953 г. 2 из них, расположенные в Тонкинском проливе, были убраны («9 dotted line», «линия из 9-ти пунктиров»). Это косвенно свидетельствует о неокончателном характере этой линии и возможности ее дальнейшего пересмотра²⁸. Председатель III-ей Конференции ООН по морскому праву (1973–1982 гг.) Томми Кох считает, что эта линия прямо противоречит современным нормам международного морского права²⁹.

Статус «исторических вод» требует объемной доказательной базы³⁰. Он предполагает, что приморское государство последовательно, в течение длительного времени и наглядно демонстрировало, что оно осуществляет свой суверенитет над данными морскими пространствами, прилегающими к его побережью, и которые рассматриваются им как жизненно важные для обеспечения его безопасности и экономического развития. Отсутствие такой практики, спорный характер её реализации – веские основания не соглашаться с подобного рода правопритязаниями.

Так, например, Китай, действительно, может указывать на то, что он традиционно подчеркивал особую экономическую и оборонную значимость акваторий Южно-Китайского моря. Здесь у Пекина есть неопровержимые доказательства, в частности, именно на таком его значении и настаивали все последние китайские правительства. Слабость данной позиции заключается в том, что и для других государств Южно-Китайского моря, которое по себе является полузамкнутым, его значение также чрезвычайно велико, более того, и у них есть своя история освоения и эксплуатации его пространств и ресурсов.

Понимая, что данная ситуация требует расширения доказательной базы, китайские эксперты делают ссылки на исторические правооснования. В частности, они заявляют, что большая часть островов Южно-Китайского моря была открыта ещё во время династии Хань во II в. до н. э.; в III в. н. э. китайская миссия в Камбодже упоминает Парасельские острова и острова Спратли; между X и XIV вв. Южно-Китайское море традиционно относили к зоне китайских национальных интересов; между XV и XIX вв. эти острова были зафиксированы на многочисленных китайских картах; наконец, китайские рыбаки

---

²⁸ *Fravel Taylor M.* Maritime Security in the South China Sea and the Competition Over Maritime Rights / Cooperation from Strength. The United States, China and the South China Sea. P. 42 // Center for New American Security. URL: www.cnas.org (дата обращения: 07.07.2014).

²⁹ *Koh T.* Mapping out Rival Claims to the South China Sea // *The Straits Times* on 13.09.2011. URL: <http://cil.nus.edu.sg> (дата обращения: 07.07.2014).

³⁰ *Dutton P.* An Analysis of China's Claim to Historic Rights in the South China Sea // *Major Law and Policy Issues in the South China Sea*. Ed. by Yann-huei, Keyuan Zou. Ashgate, 2014. P. 72–74.

традиционно вели промысел в этих акваториях³¹.

Однако, ссылки на исторические правооснования, даже подкрепленные картами и документами, не могут сформировать универсальную доказательную базу для Пекина. Это связано с тем, что центральная власть на протяжении многих столетий, а особенно в XIX и XX вв., была достаточно слабой и не могла эффективно контролировать акваторию Южно-Китайского моря и расположенные там острова³². Именно поэтому ссылка на их исторический статус достаточно спекулятивна.

Более того, учитывая практику судебных разбирательств по такого рода вопросам, принципиальное значение вся эта «историческая база» имеет лишь в отношении того периода времени, когда споры и конфликты за те или иные острова зарождались и вспыхивали с новой силой. В данном случае это период после окончания Второй мировой войны, а именно с 1949 г. по середину 1970-х гг. Однако именно в этот период Пекин особо не заявлял о своих правопритязаниях³³.

Конвенционный режим «островов». Если же «линия 9-ти пунктиров» обозначает лишь претензии на те или иные образования, расположенные в акватории Южно-Китайского моря, часть из которых является островами в рамках ст. 121, и вокруг них может быть образована ИЭЗ и континентальный шельф, то такой подход в некоторой степени, действительно, согласуется с Конвенцией 1982 г. и может быть принят другими государствами АТР.

Ст. 121 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. гласит: «остров представляет собой естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе». Этот критерий является главным при определении того, может ли быть территориальное море, прилежащая зона, ИЭЗ и континентальный шельф установлены вокруг того или иного острова. При этом «скалы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, не имеют ни ИЭЗ, ни континентального шельфа» (Ст. 123(3)), то есть вокруг таких образований может быть лишь 12-ти мильное территориальное море прибрежного государства.

Нет ничего удивительного в том, что государства региона пытаются путем «эффективной оккупации» тех или иных рифов, банок и отмелей

---

³¹ *Cronin P.M., Kaplan R.D. Cooperation from Strength: US Strategy and the South China Sea / Cooperation from Strength. The United States, China and the South China Sea. P. 14 // Center for New American Security. URL: www.cnas.org (дата обращения: 07.07.2014).*

³² *Storey I. Op.cit. P. 54.*

³³ *Dutton P. An Analysis of China's Claim to Historic... P. 69–70.*

доказать, что они пригодны для жизни и хозяйственной деятельности, с целью их правовой квалификации в качестве островов³⁴.

Так, например, большая часть островов Спратли, вокруг которых могут содержаться запасы нефти и газа, оккупирована странами АТР. Однако следует учитывать, что более половины образований, относящихся к островам Спратли, вряд ли могут быть квалифицированы как острова в рамках ст. 121 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. по причине того, что они не пригодны ни для жизни, ни для осуществления каких-либо видов хозяйственной деятельности.

Китайское правительство всячески пытается обойти эти ограничения³⁵. В Законе 1992 г. «О территориальном море и прилегающей зоне» было заявлено о распространении суверенитета Китая на все группы островов, находящихся в пределах Южно-Китайского моря. А в Законе 1998 г. «Об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе» говорится о формировании режима континентального шельфа и ИЭЗ вокруг всех территорий КНР, а значит, и вокруг всех островов, раз уж они были обозначены в Законе 1992 г. Соответственно, существует вероятность, что Пекин на практике будет стремиться образовать режим ИЭЗ и соответствующего ей континентального шельфа вокруг этих образований, которые не могут быть квалифицированы островами в рамках Конвенции 1982 г.

Большое значение в деле квалификации образований, расположенных в Южно-Китайском море может иметь решение Международного Суда ООН относительно разграничения ИЭЗ и континентального шельфа между Румынией и Украиной в районе острова Змеиный³⁶. В частности, было зафиксировано, что Змеиный хоть и является островом, а не скалой, как настаивала румынская сторона, тем не менее, вокруг него не была обозначена ни ИЭЗ, ни континентальный шельф Украины, а было образовано лишь 12-мильное территориальное море³⁷. Такое решение не осталось незамеченным в Пекине. В апреле 2011 г. КНР отправила уведомление в ООН с указанием на то, что вокруг

---

³⁴ *Raine S., Miere Le Christian*. Op.cit. P. 220–221.

³⁵ *Dutton P.* An Analysis of China's Claim to Historic... P. 58–59.

³⁶ *Dutton P.* Cracks in the Global Foundation: International Law and Instability in the South China Sea / Cooperation from Strength. The United States, China and the South China Sea. P. 78 // Center for New American Security. URL: www.cnas.org (дата обращения: 07.07.2014).

³⁷ *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)*. The Court Establishes the Single Maritime Boundary Delimiting the Continental Shelf and Exclusive Economic Zones of Romania and Ukraine. No. 2009/9. 3 February 2009 // International Court of Justice. URL: www.icj-cij.org/docket/files/132/14985.pdf (дата обращения: 07.07.2014).

всех островов Спратли может быть образовано не только территориальное море, но и 200-мильная ИЭЗ и соответствующий ей континентальный шельф³⁸, что можно считать своеобразным упреком за решение в отношении Змеиного³⁹.

В заключении стоит отметить целый ряд нюансов, которые также могут существенным образом повлиять на возможности государств региона получить доступ к тем или иным морским месторождениям нефти и газа.

Во-первых, надо учитывать, что если вокруг всех островов Южно-Китайского моря не будет установлен режим ИЭЗ и континентального шельфа, то здесь останется большой участок открытого моря. При этом дно этой части открытого моря может рассматриваться государствами региона как продолжение их континентального шельфа. Если же государства региона решат пойти по пути определения внешних границ своего континентального шельфа путем обращения в Комиссию по границам континентального шельфа, то им потребуется достичь предварительной договоренности между собой относительно разграничения шельфа, так как вышеуказанная комиссия не рассматривает «конфликтные» заявки.

Во-вторых, если же вокруг всех островов Южно-Китайского моря все-таки будет установлен режим ИЭЗ и континентального шельфа, то здесь фактически не останется района открытого моря. При этом потребуется согласование границ ИЭЗ вокруг островов с границами ИЭЗ материковых государств, так как зачастую расстояние между ними менее 400 морских миль. Так, например, ИЭЗ вокруг Парасельских островов перекрест ИЭЗ о. Хайнань и ИЭЗ Вьетнама, риф Скарборо расположен в пределах ИЭЗ Филиппин⁴⁰. Все это, безусловно, потребует долгого и детального согласования.

***

Таким образом, Южно-Китайское море может по праву быть охарактеризовано, как «море проблем». И хотя существует не один вариант урегулирования противоречий, вследствие того, что каждый из них предполагает достижение какого-либо компромисса, они оказываются несовместимы с правопритязаниями государств региона. Особенно в связи с этим выделяется запросная позиция КНР, которая на сегодняшний

---

³⁸ CML/8/2011. 14 April 2011 // UN official website. URL: www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/mysvnm33_09/chn_2011_re_phl_e.pdf (дата обращения: 07.07.2014).

³⁹ Dutton P. Cracks in the Global Foundation... P. 78.

⁴⁰ Nong Hong Op.cit. P. 42–108.

момент выглядит явно завышенной. Пока совершенно не понятно, пойдет ли Пекин на какие-либо уступки, и кто в результате окажется победителем в битве за пространства и ресурсы. Однако очевидно, что ресурсная составляющая, связанная как с добычей нефти и газа, равно как и с освоением водных биологических ресурсов, играет в регионе существенную роль. Абсолютно все правопритязания имеют прямую корреляцию с интересами государств по обеспечению своей ресурсной (энергетической) безопасности на десятилетия вперед.

Energy Components of South China Sea's Conflicts (Political and Legal Aspects)

Pavel Gudev

*Ph.D., Senior Research Fellow, Center for North American Studies,
IMEMO RAS. E-mail: gudev@imemo.ru.*

The article offers Asia-Pacific region countries' maritime claims overview, state positions over South China Sea's waters and islands legal status. The main goal is to underline the interconnection between these claims and definite countries economic development projects as well their resources demands. Particular attention is paid to China's position connected with historic waters claim in regards to the most part of the South China Sea. The 1982 UN Convention's capabilities and limitations on of the sovereignty and jurisdiction zones formation over the disputed islands are analyzed.

Keywords: Asia-Pacific, South China Sea, Paracel Islands, Spratly Islands, Territorial Sea, Exclusive Economic Zone, Continental Shelf, Sovereignty, Jurisdiction, 1982 UN Convention on the Law of the Sea.

К.Р. Вода*

Японо-китайское энергетическое и экологическое сотрудничество

Ухудшение японо-китайских отношений в начале 2010-х гг. актуализирует поиск и изучение сфер обоюдного интереса, способных стать новыми точками развития взаимовыгодного сотрудничества. В связи с этим в статье анализируются следующие направления двустороннего взаимодействия: (1) освоение энергетических ресурсов Восточно-Китайского моря, (2) сотрудничество в энергосбережении и развитии возобновляемых источников энергии, (3) экологическое сотрудничество. В статье оцениваются перспективы двусторонних инициатив, направленных на решение экологических проблем, а также на привлечение японских инвестиций в чистую энергетику КНР.

Ключевые слова: Китай, Япония, энергетика, экология, взаимозависимость.

В начале 2010-х гг. Япония и Китай сталкиваются с вызовами в энергетической и экологической сферах вследствие роста энергопотребления в Китае, а также по причине значительных изменений в энергодбалансе Японии после 2011 г. Сильная экономическая взаимозависимость делает эти проблемы актуальными для обеих стран, создавая возможности для сотрудничества.

Япония остается одним из наиболее энергозависимых государств мира. Она занимает третье место среди мировых импортеров нефти, и является крупнейшим импортером сжиженного природного газа (СПГ). После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. правительство Японии было вынуждено подвергнуть тщательной технической проверке все атомные станции, обеспечивавшие около 30% энергопотребления страны. В 2013 г. были остановлены все 50 ядерных реакторов, что привело к резкому увеличению объемов импортируемого минерального топлива, и, как следствие, вызвало рекордный дефицит торгового баланса.

Новый энергетический план Японии (2014 г.), предполагает сокращение производства атомной энергии в среднесрочной перспективе. По оценке японских экспертов, к 2020 г. на долю атомной энергии в

---

* *Кристина Рудольфовна Вода* – младший научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН.
E-mail: vodakris@gmail.com.

Японо-китайское энергетическое и экологическое сотрудничество

энергобалансе будет приходиться от 10 до 15%. Растет потребность в развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ), доля которых по планам правительства, должна превысить 20% к 2030 г.¹.

Дефицит энергоресурсов наблюдается и в Китае, где потребление почти вдвое превышает собственное производство. В 2010 г. Китай стал крупнейшим мировым потребителем энергии, он занимает второе место по потреблению и импорту нефти и потребляет около 50% угля от общемирового потребления. Рост энергопотребления в Китае и стремительная индустриализация стали причинами серьезного ухудшения экологии. КНР - крупнейший эмитент диоксида углерода (CO₂) в мире. В последние годы во многих китайских городах обострилась ситуация с загрязнением воздуха, что сопровождалось ростом недовольства населения.

Таким образом, формируется актуальная как для Японии, так и для Китая проблемная область. Правительствам обеих стран необходимо обеспечить условия для продолжительного экономического роста, решив задачи доступа к энергии, повышения энергоэффективности экономики и экологической безопасности.

Следует отметить, что Япония уже сталкивалась с проблемами загрязнения окружающей среды, актуальными для Китая сегодня. Япония в 1950–60-е гг. прошла период масштабного экономического роста, сопровождавшегося экологическими проблемами. В 1970-е годы страна пережила серию так называемых нефтяных шоков, заставивших правительство провести структурные экономические реформы, снизить энергоемкость промышленного производства².

Кроме того, начиная с 1960-х гг. по всей Японии проводились мероприятия по очистке окружающей среды, включая внедрение на производстве и в быту высоких стандартов по сбору и переработке мусора, фильтрации выбросов в атмосферу, очистке сточных вод и пр.³. В

---

¹ Энэрги кихон кэйкаку (Базовый энергетический план), 2014 // Министерство экономики, торговли и промышленности Японии. URL: www.meti.go.jp/press/2014/04/20140411001/20140411001-1.pdf (дата обращения: 01.09.2014).

² Нефтяными шоками в Японии называют резкое увеличение мировых цен на нефть в середине-конце 1970-х гг., связанное с политическими и экономическими решениями ряда ближневосточных стран-экспортеров нефти по сокращению объемов ее производства («первый шок» 1973–74 гг.), а также с реакцией мирового сообщества на исламскую революцию в Иране («второй шок» 1979–80 гг.).

³ Первый после Второй мировой войны закон о контроле выбросов дыма и сажи в атмосферу был принят в Японии в 1962 г. За ним последовал закон о сохранении водных ресурсов. В 1967 г. был принят базовый закон о природоохранных мерах,

начале XXI в. японские власти и бизнес стремятся использовать накопленный опыт и технологические преимущества для решения проблем экологии и энергосбережения в других странах, в том числе и в Китае.

Совместная добыча энергоносителей

Стремясь обеспечить стабильность поставок энергоносителей, правительства Японии и Китая ведут борьбу за новые и уже разработанные источники по всему миру, в последнее время особенно активно действуя в Африке, России, Центральной Азии. При этом Китай более напорист в освоении новых площадок, вкладывает большие средства в инфраструктуру добычи и доставки энергоносителей и добивается выгодных для себя закупочных цен. В Японии настороженно и болезненно относятся к активности Китая в энергетической сфере. Изменение конфигурации сил между азиатскими экономиками в пользу КНР приводит к тому, что Япония все чаще проигрывает в конкуренции за доступ к энергоресурсам развивающихся стран.

В то же время энергетика оставляет некоторое пространство для сотрудничества. Особый интерес представляет попытка властей Японии и Китая решить проблему совместной добычи энергоносителей в Восточно-Китайском море, где существует спор относительно границ исключительных экономических зон (ИЭЗ). Япония и Китай приняли Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., согласно которой ИЭЗ страны должна простирается на 200 морских миль. В Восточно-Китайском море ИЭЗ Японии и Китая перекрывают друг друга. Китай настаивает на полноценной 200-мильной зоне вплоть до Окинавской впадины. Японское законодательство до недавнего времени предусматривало дипломатическое согласование границ ИЭЗ путем установления средней линии.

В 1980-х гг. Китай начал разработку ресурсов Восточно-Китайского моря, открыв к настоящему времени семь месторождений. По оценкам компании CNOOC разведанные запасы природного газа в Восточно-Китайском море составляют 300 млрд куб. футов, запасы нефти – 18 млн баррелей⁴. Крупнейшее из разведанных на сегодняшний день

значительно расширивший юридическую базу в области охраны окружающей среды в Японии. Post-WWII Economic Development and Environmental Conservation System // Quality of the Environment in Japan. Tokyo, Printing Bureau, Ministry of Finance, 1993. P. 178–179.

⁴ По данным Управления по информации в области энергетики США (EIA), общие запасы природного газа в Восточно-Китайском море могут составлять от 1 до 2 трлн куб. футов, запасы нефти – от 60 до 100 млн баррелей URL: www.eia.gov (дата обращения: 01.09.2014).

Японо-китайское энергетическое и экологическое сотрудничество

месторождений – Пингху – имеет запасы около 2,4 млн баррелей нефти и 26 млрд куб. футов газа. Максимальный объем добычи составил в 2005 г. более 40 млн куб. футов в день.

В 2003 г. компании CNOOC и Sinorep приступили к освоению нового месторождения Чуньсяо, расположенного вблизи установленной Японией средней линии. По данным министерства энергетики США, объем запасов нефти Чуньсяо составляет 3,8 млн баррелей, объем запасов природного газа – 168 млрд куб. футов. Активность китайских компаний вызвала критику со стороны японского правительства, которое объявило конкурс на выдачу лицензий на разработку этого месторождения, названного по-японски Сиракаба. Помимо месторождения Чуньсяо / Сиракаба в спорной зоне Восточно-Китайского моря или вблизи нее было открыто еще несколько месторождений, крупнейшее из которых Тяньвайтянь (см. рис.).

Рисунок

Японо-китайские разногласия в Восточно-Китайском море

Источник: NATO Council of Canada. URL: <http://natocouncil.ca/the-senkaku-islands-tension-remains-high-between-japan-and-china> (дата обращения: 01.09.2014).

После нескольких лет переговоров, на которых власти Японии и КНР обсуждали порядок освоения месторождений в спорной зоне, в 2008 г. было подписано соглашение или так называемый Консенсус по проблеме Восточно-Китайского моря. Стороны озвучили стремление «превратить Восточно-Китайское море в море мира, сотрудничества и

дружбы», договорившись о создании «зоны совместного освоения ресурсов» площадью 2 700 кв. км. Кроме того, было объявлено об участии японских компаний в освоении месторождения Чуньсяо⁵. Однако договоренности не получили дальнейшего юридического оформления, и ни одно начинание так и не было реализовано.

Обнаружилась рассогласованность в трактовке формулировок и содержания достигнутого соглашения. МИД КНР настаивает, что использованный термин «совместное освоение» (*heizuo kaifa*) предполагает признание китайского суверенитета над Чуньсяо, а разработка ресурсов возможна только совместными предприятиями, работающими на основании китайского законодательства. Япония не признает суверенитета КНР над месторождением, поскольку нет договоренности о границах морских ИЭЗ в Восточно-Китайском море. Кроме того, согласно МИД Японии, достигнутое в 2008 г. соглашение имеет форму «совместного заявления», а не официального договора. Поэтому оно лишь отправная точка для дальнейшего согласования статуса спорной зоны⁶.

По мнению некоторых японских экспертов, одной из причин провала стало усиление в Китае критики правительства КНР со стороны приверженцев жесткой внешнеполитической линии. С их точки зрения, принятие КНР «Консенсуса» означало признание японской средней линии в качестве демаркационной границы в Восточно-Китайском море. Поскольку это противоречит первоначальной позиции КНР об ИЭЗ, произошел отказ от достигнутых договоренностей и ужесточение позиции по проблемам Восточно-Китайского моря⁷.

В отсутствии прогресса в 2009 г. китайские корпорации продолжили работы на месторождении Чуньсяо. Несмотря на то, что с японской стороны не было предпринято попыток начать освоение ресурсов Чуньсяо в одностороннем порядке, МИД Японии озвучил требование на

---

⁵ 2008 China-Japan Principled Consensus on the East China Sea Issue // Center for International Law, National University of Singapore. 18.06.2008. URL: www.cil.nus.edu.sg (дата обращения: 01.09.2014).

⁶ *Manicom J.* China's Energy Development in the East China Sea // Centre for International Governance Innovation Publication. URL: www.cigionline.org/articles/2013/09/china%E2%80%99s-energy-development-east-china-sea (дата обращения: 12.09.2014).

⁷ Например, см.: *Котани Т.* Безопасность на море и верховенство права в западной части Тихого океана. Доклад на российско-японском семинаре ИМЭМО–ИПА «Роль Японии и России в обеспечении безопасности и верховенства права в Азиатско-Тихоокеанском регионе». 18.08.2014. Подобную точку зрения можно встретить в работах Хаяси М., Урано Т. и др.

полноценную 200-миллионную ИЭЗ в Восточно-Китайском море, изменив тем самым свою первоначальную переговорную позицию.

Противоречия усилились в начале 2010-х гг. из-за обострения территориального спора вокруг островов Сэнкаку / Дяоюйдао, также расположенных в Восточно-Китайском море в 190 км от острова Тайвань и 400 км от японского острова Окинава. После окончания Второй мировой войны и до 1972 г. острова находились под управлением американской администрации и были возвращены Японии вместе с островом Окинава. В 1971 г. сначала Тайвань, а затем и континентальный Китай высказал свои претензии на суверенитет над островами. Однако в 1972 г. между КНР и Японией были установлены дипломатические отношения, и после подписания Договора о мире и дружбе между странами вопрос об окончательном разрешении спора в Восточно-Китайском море был оставлен будущим поколениям. В 1992 г. Китай принял закон о внутренних морях, куда были включены острова Сэнкаку / Дяоюйдао. В 2012 г. правительство Японии объявило о покупке трех из восьми спорных островов у частных владельцев, что привело к ухудшению японо-китайских отношений. Происходит рост военно-морской активности в спорной зоне и усиление напряженности между странами⁸.

Несмотря на небольшую значимость разведанных запасов Восточно-Китайского моря в масштабах совокупных энергетических потребностей, японо-китайские разногласия превратились в символ конфронтации и нежелания уступать друг другу ни на дипломатическом, ни на экономическом поле. Отсутствие механизмов превентивной дипломатии и низкий уровень доверия между руководством двух стран является серьезным препятствием для дальнейшего продвижения переговоров. Таким образом, опыт совместной добычи энергоносителей в Восточно-Китайском море пока вряд ли можно назвать удачным.

Сотрудничество в области возобновляемых источников энергии и энергосбережении

Япония и Китай в последние годы входят в тройку мировых лидеров по привлечению инвестиций в развитие ВИЭ. В 2012–2013 гг. Китай был на первом месте, его инвестиции в чистую энергетику в 2013 г. превысили 54 млрд долл. Япония занимала третье место с объемом

---

⁸ Подробнее см. *Вода К.Р.* Японо-китайские отношения на пороге «холодной войны»? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2014. №10. С. 84–92.

инвестиций в 28,6 млрд долл., уступая США, которые потратили в 2013 г. на чистую энергетику 36,7 млрд долл.⁹.

Согласно планам правительства КНР, к 2020 г. доля возобновляемых источников в общем потреблении энергии должна вырасти с нынешних 7% до 15%. При этом гидроэнергетика занимает первое место по объемам произведенной чистой энергии. В 2013 г. этот показатель составил 905 млрд кВтч, что соответствует 15% от всей произведенной в КНР электроэнергии. Общая мощность всех ГЭС достигла 281,5 ГВт. Это позволяет Китаю занимать лидирующее место в мире, опережая совокупную мощность ГЭС, установленных в Бразилии, США и Канаде.

Несмотря на то, что объем получаемой из других ВИЭ электроэнергии составляет всего около 1% в общем объеме потребляемой энергии, КНР активно инвестирует в их развитие. В 2013 г. были введены рекордные мощности солнечных (12,1 ГВт) и ветряных (14 ГВт) энергоустановок, что является наивысшим показателем в мире.

Растущие потребности в развитии чистой энергетики в КНР делают эту сферу привлекательной для международного сотрудничества, в том числе для японских корпораций и правительственных структур. Ключевой площадкой японо-китайского диалога по развитию ВИЭ стал ежегодный «Форум по энергосбережению», начавший работу в 2006 г. На семи встречах форума, проведенных к 2014 г., было оформлено более 250 совместных проектов.

В 2011 г. подписан меморандум о взаимопонимании между Министерством экономики, торговли и промышленности Японии и Комиссией по реформам КНР о дальнейшем продвижении сотрудничества в энергосбережении и развитии ВИЭ. По условиям меморандума в Японии и в Китае созданы рабочие группы по таким ключевым темам как государственная политика в области энергосбережения, стандартизация экологически безопасной продукции и технологий.

Ежегодно в форуме принимает участие около 1 тыс. представителей крупного бизнеса и чиновников высшего ранга двух стран. Кроме того, на встречах неизменно присутствуют и китайские чиновники из местных органов власти, заинтересованные в привлечении японских инвестиций. Наиболее значимые проекты, согласованные в ходе работы форума, включают: внедрение технологий по сокращению выбросов и энергосбережению на предприятиях энергетического сектора и в промышленности, внедрение умных электросетей в городах Китая, строительство очистных сооружений и заводов по мусоропереработке,

---

⁹ Who's Winning the Clean Energy Race? Report, 2013. The Pew Charitable Trusts. 03.04.2014. URL: www.pewtrusts.org (дата обращения: 01.09.2014).

Японо-китайское энергетическое и экологическое сотрудничество

проведение совместных исследований и обучение сотрудников с привлечением японских специалистов¹⁰.

Высокий уровень японо-китайского форума по энергосбережению обеспечил ему заметное место в энергетической повестке двух стран. Однако после ухудшения двусторонних отношений судьба мероприятия оказалась под вопросом: форумы 2013 и 2014 гг. были отменены. Замедление сотрудничества в таком перспективном и быстрорастущем сегменте, как чистая энергетика, представляется невыгодным для обеих сторон. КНР недополучает иностранные инвестиции, а также передовой японский опыт и технологии. Японские компании лишаются доступа на растущий китайский рынок, проигрывая вследствие этого в конкурентоспособности компаниям из других стран.

Экологическое сотрудничество

Основным проводником и координатором двустороннего взаимодействия в этой сфере выступает Японское агентство международного сотрудничества (JICA). Несмотря на значительное сокращение с 2007 г. официальной помощи развитию Китаю, Япония продолжает финансировать многие экологические проекты в этой стране. Среди них: программы по предоставлению технологий по сбережению воды (провинции Цзянси, Хубэй и Хунань и др.), проекты по сохранению окружающей среды в регионах с засушливым климатом (провинция Шаньси, Синьцзян-Уйгурский АО), а также программы по сохранению лесов (провинции Ганьсу, Цзянси, Хубэй, Сычуань и др.)¹¹.

В 2013–2014 гг. развитие получило сотрудничество по противодействию загрязнению воздуха в Китае. Речь идет о повышенной концентрации отравляющих веществ (частиц РМ 2,5) в атмосфере. Япония обеспокоена резкими темпами ухудшения ситуации в крупнейших городах КНР и распространением загрязнений на острова Японского архипелага.

В условиях ухудшения двусторонних политических отношений на высшем уровне, экологическое взаимодействие активизировалось на уровне местных органов власти. В октябре 2013 г. городские власти Токио приняли делегацию из Пекина в рамках семинара по борьбе со смогом. После серий встреч было принято решение создать центр координации совместной работы с местными администрациями Китая над проблемой загрязняющих воздух частиц.

---

¹⁰ Дай нана кай ниттю сёэнерги канкё сого форуму о кайсайсимасита. Кэкка гайё. (Результаты седьмого японо-китайского форума по энергосбережению) // Министерство экономики, торговли и промышленности Японии. URL: www.meti.go.jp (дата обращения: 01.09.2014).

¹¹ Japan's ODA: rolling plan for China. Japan Ministry of Foreign Affairs. URL: www.mofa.go.jp (дата обращения: 01.09.2014).

Развивается региональное многостороннее экологическое сотрудничество с участием двух стран. Уже более десятилетия министры экологии Японии, Китая и Южной Кореи принимают участие в трехсторонних экологических саммитах. Между странами также действует Комитет и Форум по сотрудничеству в области экологии. В декабре 2013 г. в связи с ухудшением ситуации с загрязнением воздуха в Китае состоялась специальная трехсторонняя конференция, где страны обсуждали создание программы по совместному контролю экологической ситуации в Северо-Восточной Азии. На очередном трехстороннем саммите министров экологии, прошедшем в апреле 2014 г., был принят план действий из девяти пунктов, предусматривающий проведение совместных мероприятий по борьбе с загрязнением воздушной и водной среды, сохранению морского биоразнообразия, последствиями изменений климата и др.

***

Развитие японо-китайского энергетического и экологического сотрудничества представляет интерес для обеих стран как способ активизации предпринимательской деятельности на этом направлении, а также как средство укрепления политических контактов между двумя государствами в периоды ухудшения отношений.

Япония, используя технологический потенциал и знания специалистов, заинтересована в совершенствовании систем защиты окружающей среды Китая и стремится оказать помощь в решении экологических проблем в КНР, которые могли бы навредить самой Японии.

В то же время нельзя не учитывать то, что возникающие в последнее время элементы политической нестабильности в японо-китайских отношениях способны осложнить двустороннее сотрудничество даже в таких, казалось бы, далеких от политики сферах, как энергосбережение и экология. Между тем стабильное взаимодействие Японии и Китая сегодня является необходимым условием для поиска согласованных решений общих проблем экологии и энергетики в АТР.

Japan-China Energy and Environmental Cooperation

Kristina Voda

Junior research associate, Center for Asia Pacific Studies, IMEMO RAS.

E-mail: vodakris@gmail.com.

In the beginning of the XXI century, Japan and China are facing energy and environmental challenges that create opportunities for cooperation between the two major Asian economies despite worsening of bilateral political relations. In the article, three fields of Japan-China cooperation are analyzed: joint development of mineral resources in the East China Sea; preservation and energy efficiency; environmental cooperation. Competition for energy resources between the two countries is getting more severe as energy consumption is increasing in China and demand for oil and gas is growing in Japan after the Fukushima Daiichi nuclear power plant accident. However, new areas of cooperation can be found, such as joint efforts in tackling air pollution in China and investment in energy efficiency.

Keywords: Japan, China, energy, ecology, interdependence.

С.А. Луконин*

Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт)

В статье анализируются основные направления и сферы китайских капиталовложений в Центральной Азии. Рассматриваются ключевые проекты с привлечением китайских инвестиций в Киргизии, Таджикистане, Казахстане, Туркмении и Узбекистане в начале XXI в. Определено значение долгосрочных экономических связей со странами региона для внутреннего развития северо-западных районов КНР. Внимание уделяется новейшим инициативам по увеличению китайской экономической экспансии – мегапроектам «Экономический пояс шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI в.». Представлены рекомендации для России.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, инвестиции, энергетика, транспорт, Экономический пояс шелкового пути, Морской шелковый путь XXI в.

Основными получателями китайских инвестиций в Центральной Азии (ЦА) являются Киргизия, Таджикистан, Казахстан, Туркмения и Узбекистан. Главные сферы интереса для КНР – топливно-энергетический комплекс, добыча полезных ископаемых, транспортные пути, гидроэлектроэнергия. В 2011 г. Китай инвестировал в ЦА 4 млрд долл. США (см. табл. 1). Сотрудничая с ЦА, Китай выделяет, партнеров первого и второго эшелона. К первому относятся страны с общими с Китаем границами – Киргизия, Таджикистан и Казахстан. Ко второму – Туркмения и Узбекистан.

Киргизия рассматривается Китаем как плацдарм для проникновения на рынки Центральной Азии¹. Поэтому приоритет в двусторонних отношениях отдается развитию транспортных коммуникаций. Объем китайских ПИИ в 2011 г. составил 525 млн долл., которые были сосредоточены помимо инфраструктурных проектов также в отраслях добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов, металлургии, легкой и пищевой промышленности и сельского хозяйства.

---

* Сергей Александрович Луконин – заведующий Сектором экономики и политики Китая Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН.
E-mail: sergeylukonin@mail.ru.

¹ Paramonov V., Rashidov O., Stokov A., Stolpovsky O., Sattarov Sh. Economic Presence of China in Kyrgyzstan // Центральная Евразия. Авторский проект В. Парамонова URL: <http://ceasia.ru> (дата обращения: 01.10.2014).

Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт)

На 2010 г. в Киргизии было зарегистрировано более 500 китайских предприятий².

*Таблица 1.
Объем прямых инвестиций Китая в Центральной Азии в 2003–2011 гг.
(млн долл.)*

	Киргизия	Таджикистан	Казахстан	Туркмения	Узбекистан
2003	15,79	5,12	19,71	0,2	3,27
2004	19,26	21,54	24,78	0,2	4,23
2005	45,06	22,79	245,24	0,2	11,98
2006	124,76	30,28	276,24	0,16	14,97
2007	139,75	98,99	609,93	1,42	30,82
2008	146,81	227,17	1 402,30	88,13	77,64
2009	283,72	162,79	1 516,21	207,97	85,22
2010	394,32	191,63	1 590,54	658,48	83
2011	525,05	216,74	2 858,45	276,48	156,47

Источник: Министерство торговли КНР.

Можно выделить несколько крупных транспортных проектов. Во-первых, в 2014 г. начато строительство автодороги Север – Юг от Балыкчы до Джалал-Абада через села Кочкор, Арал и Казарман протяженностью более 430 км и стоимостью 850 млн долл.³. Во-вторых, в 2012 г. завершено строительство автодороги Ош – Сарыташ – Иркештам, на что затрачено более 170 млн долл. Для оплаты работ была задействована схема «ресурсы в обмен на финансирование». Китайская золотодобывающая компания Full Gold Mining получила право на разработку месторождения золота Иштамберды⁴. Кроме того, в 2012 г. проведен ремонт автодороги Сарыташ – Карамык. Во всех трех случаях генеральным подрядчиком строительства выступала китайская компания China Road & Bridge Corporation⁵.

² Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Томский государственный университет, 2012. С. 311.

³ На место строительство дороги Север – Юг начали подгонять технику // Вечерний Бишкек. 07.02.2014. URL: www.vb.kg (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ Министерство Экономического Регулирования Кыргызской Республики. URL: www.mert.kg (дата обращения: 01.10.2014).

⁵ В Кыргызстане в рамках Стратегии развития дорожного сектора завершена реабилитация 30% международных автодорог // Internet. Bibo.kz. 15.09.2014. URL: <http://internet.bibo.kz> (дата обращения: 01.10.2014).

Пока не перешел в стадию реализации проект строительства железной дороги Китай – Киргизия – Узбекистан, который разрабатывается с середины 1990-х гг. и оценивается примерно в 6 млрд долл.⁶. Эта железная дорога позволила бы КНР через Туркмению и Иран выйти к странам Ближнего Востока и Персидскому заливу – ж/д магистраль сокращает путь на 900 км.

В рамках визита президента Киргизии А. Атамбаева в Китай в июне 2012 г. были достигнуты предварительные договоренности о размере железнодорожной колеи (1520 мм), а также о возможных вариантах финансирования строительства – предоставление ж/д в концессионное пользование китайской компании или создание совместного киргизско-китайского предприятия⁷. Ранее в качестве оплаты услуг китайских подрядчиков Киргизия предлагала также использовать схему «ресурсы в обмен на финансирование». Китаю были предложены права на разработку месторождений Террекан и Перевальное, участок Чечекты месторождения нефелиновых сиенитов Сандык и участок Дангы железорудного месторождения Джетым. Однако после изучения документации китайская сторона пришла к выводу, что полезные ископаемые четырех месторождений не покрывают расходы на строительство киргизского участка ж/д магистрали⁸.

В области ТЭК важнейшим проектом является строительство ЛЭП «Датка – Кемин», что позволит после подключения к электросетям Казахстана экспортировать электроэнергию в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР (СУАР). Общая стоимость проекта составила более 380 млн долл. Кредит предоставлен Эксимбанком Китая по линии ШОС. Генеральным подрядчиком выступила китайская компания Tebian Electric Apparatus Stock Co. На сегодняшний день завершено около 70% работ. Запуск ЛЭП планируется на 2015 г.⁹. Кроме того, в 2013 г. завершено строительство нефтеперерабатывающего завода в г. Кара-Балт мощностью до 800 тыс. т нефти в год, которая поступает из Казахстана¹⁰.

В области добычи природных ресурсов значимым проектом является приобретение за 66 млн долл. в 2011 г. китайской

---

⁶ Начало стройки ж/д КНР – КР – Узбекистан стоимостью в \$ 4,5 или \$ 6,6 млрд намечено на 2014 год // К–News. 05.09.2013. URL: www.knews.kg (дата обращения: 01.10.2014).

⁷ Китай усиливает позиции в Центральной Азии // Алтынорда 28.09.2014. URL: www.altyn-orda.kz (дата обращения: 01.10.2014).

⁸ Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии... С. 284.

⁹ По проекту строительства ЛЭП «Датка – Кемин» освоено более трети средств // Вечерний Бишкек. 08.10.2013. URL: www.vb.kg (дата обращения: 01.10.2014).

¹⁰ НПЗ в Кара-Балте будет приносить бюджету страны \$100 млн в год // К–News. 16.07.2013. URL: www.knews.kg (дата обращения: 01.10.2014).

Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт)

золотодобывающей корпорацией Zijin Mining 60% компании «Алтынкен», которая занимается разработкой месторождения Талдыбулак – Левобережный¹¹.

В целом, Киргизии отводится роль поставщика сырья и природных ресурсов – их доля в китайском импорте составляет от 60 до 90%.

Таджикистан. Объем китайских ПИИ в 2011 г. составил почти 217 млн долл., которые были сосредоточены в дорожно-транспортной сфере, строительстве линий электропередач и электрических подстанций, телекоммуникациях, текстильной промышленности, сельском хозяйстве и др.

Одним из наиболее заметных двусторонних проектов стало соглашение 2008 г. между «Таджикгазом» и CNPC о строительстве дополнительной ветки газопровода в Китай, по которой планируется поставлять до 25 млрд куб. м газа в год. Строительство таджикской части газопровода протяженностью 400 км и стоимостью около 3 млрд долл. планируется начать в 2014 г.

Реализуется проект модернизации ТЭЦ «Душанбе–2» объемом финансирования 386 млн долл., которое поступает из Эксимбанка и Банка развития Китая (кредит под 2% годовых на 20 лет). Согласно проекту, из 11 турбогенераторов, имеющихся на ТЭЦ, планируется полностью демонтировать четыре, а вместо них установить два новых.

В области транспорта крупнейшим проектом стала реконструкция в 2012 г. автодороги Душанбе – Худжанд с прокладкой тоннеля Анзоб. Кредит на 1 млрд долл. выделен Эксимбанком Китая¹². Кроме того, в 2012 г. банк предоставил 50 млн долл. на реконструкцию дороги Душанбе – Хорог – Кашгар¹³, а также в общей сложности 280 млн долл. на строительство тоннелей Чормагзак, Озоди и Шахристан. В 2011 г. реконструирована автодорога Таджикистан – Узбекистан, на что потрачено еще 177 млн долл.¹⁴.

Прорабатывается проект строительства железной дороги Китай – Таджикистан – Афганистан. Задача КНР – связать Таджикистан с другими частями Центральной Азии, а также открыть альтернативный Ваханскому коридору маршрут доступа на рынки Афганистана и Пакистана, что

---

¹¹ Zijin Mining приобретет 60% золотого рудника в Киргизии // Bullion.ru. 17.08.2011. URL: <http://bullion.ru/news/?n=31378> (дата обращения: 01.10.2014).

¹² Э. Рахмон на «Шахристане»: Таджикистан выходит из коммуникационного тупика // Новости Таджикистана. 27.10.2012. URL: <http://news.tj> (дата обращения: 01.10.2014).

¹³ Реконструкция автотрассы Душанбе – Дангара завершится к сентябрю // Avesta.tj. 25.02.2012. URL: www.avesta.tj (дата обращения: 01.10.2014).

¹⁴ В Таджикистане открылась новая автомагистраль до Киргизии // News-Asia. 26.08.2011. URL: www.news-asia.ru (дата обращения: 01.10.2014).

оказалось возможным по таджикской территории – через перевал Кульма появился доступ к Каракорумскому шоссе.

К значимым проектам в других отраслях можно отнести создание в 2012 г. совместного предприятия по производству цемента «Таджикской алюминиевой компанией» (ТАЛКО) и «Национальной китайской компанией по производству строительных материалов» в Шахритузском районе Хатлонской области за 600 млн долл. В 2013 г. китайская золотодобывающая корпорация Zijin Mining Group Co Ltd. профинансировала проект «Зарафшон» – совместное предприятие по добыче золота (объем вложенных китайских средств – 140 млн долл.).

Казахстан. В китайской стратегии сотрудничества со странами ЦА Казахстану отводится центральная роль как поставщику ресурсов и как важнейшему экономическому партнеру. Объем китайских ПИИ в Казахстане в 2011 г. составил почти 3 млрд долл., более 90% из них были осуществлены в энергетическом секторе.

Крупные проекты в области ТЭК стартовали еще в 1997 г. – запущен нефтепровод Корлы – Шаньшань, длиной 476 км. В том же году началась разработка масштабного проекта строительства нефтепровода «Восток – Запад»¹⁵. Главным проектом в этой сфере на сегодняшний день является строительство нефтепровода Казахстан – Китай. На первом этапе (2006 г.) в эксплуатацию был введен участок Атасу – Алашанькоу (длина участка 988 км, от нефтеналивной железнодорожной эстакады на станции Атасу в Карагандинской области до границы с Китаем в районе железнодорожного терминала Дружба – Алашанькоу). Затем был введен в эксплуатацию участок Кенкияк – Кумколь (2006–2011 гг.). Стоимость участка составила 700 млн долл. Первоначально пропускная способность нефтепровода планировалась на уровне 10 млн т нефти в год, которую к 2015 г. предполагается увеличить до 15 млн т нефти в год¹⁶. В перспективе по нефтепроводу Казахстан – Китай прогнозируется транспортировка нефти из Западного Казахстана и казахстанского сектора Каспийского моря. Данный нефтепровод планируется соединить с нефтепроводом Кенкияк – Атырау, построенным в 2002 г. при поддержке «Казмунайгаз» и CNPC.

В 2009 г. был построен и введен в эксплуатацию газопровод из Жамбыльской области на юге Казахстана до Хоргоса на казахско-китайской границе. В декабре 2010 г. началось строительство газопровода Бейнеу – Бозой – Шымкент. Проект рассчитан на транспортировку газа с месторождений Западного Казахстана, в том числе расположенных на

---

¹⁵ Центральная Азия: роль в перестройке мировых рынков нефти и природного газа... С. 37.

¹⁶ Деньги в трубу // Эксперт. Казахстан. 05.03.2007. URL: <http://expertonline.kz> (дата обращения: 01.10.2014).

Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт)

шельфе Каспия, до Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской областей, и далее в Китай.

Китайские компании разрабатывают месторождения для наполнения построенных нефте- и газопроводов. В 2003 г. CNPC приобрела 35 и 65% долей месторождения Северные Бузачи, дочерняя компания Sinorec компания Shenli приобрела 50% акций компании Big Sky Energy Kazakhstan (месторождения нефти Каратал и Дулаты), ранее принадлежавший канадской фирме.

Одна из крупнейших сделок была заключена в 2005 г. – CNPC за 4,18 млрд долл. приобрела компанию PetroKazakhstan. Однако в целях стратегического контроля Казахстана за деятельностью недропользователей казахстанская национальная компания «КазМунайГаз» выкупила 33% акций этой компании. В сентябре 2005 г. «КазМунайГаз» и CNPC подписали меморандум по вопросам участия CNPC в разработке и освоении месторождения Дархан¹⁷.

В 2009 г. Китай, предоставил Казахстану кредит на 10 млрд долл. и получил за это 49% акций «Мангистаумунайгаз» – одного из главных активов в нефтяном секторе Казахстана. Сумма сделки составила 3,3 млрд долл. Владельцем пакета стала CNPC, благодаря чему Китаю удалось выйти на третье место по объему нефтедобычи в Казахстане (22,5%), уступая лишь самому Казахстану (28%) и США (24%) и значительно опережая Россию (9%)¹⁸.

Китайские компании также участвуют в крупных проектах по геологоразведке, строительству и модернизации Казахстанских НПЗ. В 2009 г. Эксимбанк Китая финансировал строительство интегрированного газохимического комплекса в Казахстане (5 млрд долл.)¹⁹. Компания CNPC в 2008 г. закончила строительство третьего завода по переработке природного газа в Актобе. В конце октября 2009 г. Sinorec выиграла тендер на продолжение модернизации Атырауского НПЗ. Согласно условиям тендера Sinorec обязалась построить комплекс по производству ароматических углеводородов почти за 1,3 млрд долл.²⁰.

В 2010 г. только на территории Актюбинской области действовало более 50 СП с китайской стороной, в основном – в сфере энергетики. Крупнейшее СП – «CNPC – Актобемунайгаз», с численностью персонала

---

¹⁷ Центральная Азия: роль в перестройке мировых рынков нефти и природного газа... С. 37.

¹⁸ Казахстан следующий // Вопросик. 28.01.2012. URL: <http://voprosik.net/kazakhstan-sleduyushhij> (дата обращения: 01.10.2014).

¹⁹ Казахстанская нефть на китайской тарелке // Zakon.kz. 07.10.2009. URL: www.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2014).

²⁰ В Атырау на обновление завода потратят 3 млрд долларов // Zakon.kz. 08.11.2012. URL: www.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2014).

около 8 тыс. чел. Производственные мощности предприятия составили: по добыче нефти – около 6 млн т, по переработке попутного газа – 3 млрд т²¹.

Крупнейший реализуемый проект в области транспорта – строительство автотрассы «Западный Китай – Западная Европа» протяженностью около 2800 км. Она станет частью трансконтинентальной магистрали Китай – ЕС (по состоянию на конец 2013 г. построено/модернизировано более 1 тыс. км). Затраты казахстанской стороны оцениваются в 3 млрд долл., большая часть из которых предоставлена КНР²². Трасса берет начало в китайском порту Ляньюньган, затем проходит через Урумчи, КПП Китая и Казахстана «Хоргос» и ведет в г. Алматы. После Алматы коридор проходит через 5 казахстанских областей и ведет в российские города Оренбург и Санкт-Петербург. Затем объединяется с автодорожной сетью Европы. Общая протяженность – 8 445 км.

Заслуживают внимания другие крупные проекты КНР в Казахстане. В металлургии китайские компании построили завод по производству алюминия, большая часть которого экспортируется в КНР. Растущий интерес именно к производству алюминия связан с тем, что Пекин всерьез развивает свою авиационную и аэрокосмическую промышленность, для чего необходимо большое количество алюминиевых сплавов. В 2000 г. между Китаем и Казахстаном была достигнута договоренность о строительстве китайскими фирмами фабрики по выпуску железорудных окатышей в Рудном. Стоимость обоих проектов составила около 600 млн долл.

Туркмения стала занимать особое место в политике Китая прежде всего благодаря запасам природного газа. Объем китайских ПИИ в Туркмении в 2011 г. составил почти 276,5 млн долл., и направлялся в основном в ТЭК, телекоммуникации, химическую промышленность и строительство железных дорог.

Крупнейшим совместным проектом двух стран стал газопровод Туркмения – Китай, проходящий по территории Узбекистана (490 км), Казахстана (1300 км) и далее в СУАР (4500 км). Общая стоимость проекта составила около 7 млрд долл. В рамках подведения сопутствующей инфраструктуры в 2009 г. был построен газоперерабатывающий завод мощностью 5 млрд куб. м в год, основным владельцем и оператором которого выступает компания CNPC. Наполнение газопровода обеспечивается за счет разработки туркменского газового месторождения Галкыныш, запасы которого оцениваются в 21,2 трлн куб. м.

---

²¹ Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии... С. 259

²² От Европы до Китая проложат дорогу // Российская газета. 18.03.2013. URL: www.rg.ru/2013/03/18/doroga-site.html (дата обращения: 01.10.2014).

Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт)

Также китайские компании осваивают газовые месторождения правобережья р. Амударья с оценочными ресурсами 1,7 трлн куб. м. на условиях соглашения о разделе продукции. Согласно достигнутым договоренностям, CNPC в течение 12 лет должна пробурить 12 разведочных скважин на месторождении Южный Елотен.

В 2007 г. было подписано соглашение между «Туркменнефть» и Sinopac о бурении 6 скважин с проектной глубиной 3,1 км на месторождении Яшилдепе²³. В 2009 г. CNPC стала одной из компаний, которая выиграла тендер на осуществление добычи газа на месторождении Южный Елотен – Осман. В 2011 г. в счет будущих поставок Государственный банк развития Китая выдал дополнительный кредит концерну «Туркменгаз» на сумму 4,1 млрд долл. для разработки данного месторождения.

Кроме того, КНР оказывает помощь в развитии туркменской химической отрасли, где особый интерес представляет производство минеральных удобрений. В 2006 г. Эксимбанк Китая предоставил Туркмении льготный кредит на сумму в 300 млн долл., предназначенный для реконструкции производственного объединения «Марыазот», выпускающего аммиак и азотные удобрения²⁴.

Китайская проектная активность в транспортной отрасли Туркмении сводится преимущественно к поставкам транспортных средств, а также комплектующих и запасных частей к ним. В 2010 г. было закуплено 48 дизельных локомотивов и 50 вагонов для линии Ашхабад – Дашогуз. Всего по условиям контракта Туркмения обязана закупить 200 вагонов, 160 из них пассажирские за общую сумму 800 млн долларов²⁵.

Узбекистан для Китая – страна «второго эшелона», так как не имеет общих границ, а также выходов к морю. Вместе с тем КНР расценивает такое расположение как преимущество и называет Узбекистан «центром Центральной Азии». Как и в случае с другими государствами ЦА, основной интерес Китая сосредоточен в области ТЭК. Объем китайских ПИИ в 2011 г. составил почти 156,5 млн долл., которые были осуществлены преимущественно в энергетике, телекоммуникациях, поставках нефтяного и электронного оборудования.

Ключевой по значимости проект – узбекский участок газопровода Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай, стоимостью около 2 млрд

---

²³ «Туркменгаз» и «Туркменнефть» выбрали подрядчиков // Библиотека тендеров. 02.07.2007. URL: www.tenderlib.ru/news/421 (дата обращения: 01.10.2014).

²⁴ Китай инвестирует в нефтегаз, нефтехимию, фармацевтику и телекоммуникации Туркмении // Управление персоналом. 27.10.2009. URL: www.top-personal.ru (дата обращения: 01.10.2014).

²⁵ Китай оснащает Туркмению новыми пассажирскими вагонами и тепловозами // ЦентрАзия 11.08.2006). URL: www.centrasia.ru (дата обращения: 01.10.2014).

долл. Его строительство проводилось узбекско-китайским СП Asia Trans Gas. В 2011 г. СП открыло вторую ветку газопровода. К 2014 г. планируется строительство третьей очереди пропускной способностью 25 млрд куб. м. газа в год²⁶. Финансирует предприятие Банк развития Китая и CNPC. Согласно условиям контракта, китайские компании также обязаны инвестировать средства в разработку нефтегазоносных участков в Устюрте, Бухаре, Хиве и Ферганской долине. Кроме того, было заключено соглашение с китайской CNODC (дочернее предприятие CNPC) о проведении геологоразведочных работ на 23 месторождениях в течение 25 лет.

Компании из КНР вовлекались в модернизацию газовых сетей в Узбекистане. В 2008 г. «Узтрансгаз» и китайская Alcatel–Lucent Shanghai Bell Co. подписали контракт на проектирование и поставку «под ключ» объектов газотранспортной системы стоимостью 77,5 млн долл. В рамках проекта была восстановлена электрохимзащита газопроводов, налажена вдольтрассовая радиосвязь, осуществлена прокладка телекоммуникаций с установкой магистральной системы передачи сигнала по волоконно-оптической линии связи протяженностью 2 тыс. км и система управления технологическими процессами по газотранспортной сети²⁷. Проект осуществлен в 2010–2011 гг. при финансировании Эксимбанка Китая в объеме 73,6 млн долл.

В транспортной отрасли проекты связаны с созданием транзитных путей. Сообщение между КНР и Узбекистаном осуществляется через территорию Казахстана и Кыргызстана. Поэтому в плане развития коммуникаций Узбекистан представляет для Китая интерес лишь в качестве транзитной страны в системе трансасиатских международных маршрутов.

В качестве перспективных для развития транспортных проектов выделяются следующие: строительство узбекского участка железной дороги Узбекистан – Киргизия – Китай; строительство узбекского участка автомобильной дороги Узбекистан – Киргизия – Китай; строительство железной дороги Ангрен – Пап, дающей возможность открытия прямого коридора из Китая в страны Южной Азии.

---

²⁶ Центральная Азия: роль в перестройке мировых рынков нефти и природного газа... С. 39.

²⁷ Китай модернизирует газовые сети в Узбекистане // ИА REX. 08.08.2010. URL: www.iarex.ru/articles/7468.html (дата обращения: 01.10.2014).

Значение взаимодействия с ЦА для развития внутренних регионов КНР

Выстраивая долгосрочные торгово-экономические связи со странами ЦА Китай решает несколько внутривнутриполитических задач: обеспечивает политическую и социальную стабильность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР); развивает экономику СУАР за счет потенциала сотрудничества со странами ЦА; укрепляет стабильность на северо-западных границах; диверсифицирует поставки природных и энергоресурсов; расширяет транзитные пути в Европу, на Средний и Ближний Восток, а также в Кавказский регион; создает рынки сбыта для китайских товаров и услуг.

В соответствии с Программой развития западных провинций Китая («Идти на Запад») СУАР выбран основной площадкой по сотрудничеству со странами ЦА. В рамках программы на конец 2013 г. в СУАР реализовывалось около 100 проектов с государственными инвестициями объемом более 170 млрд долл. Большая часть из них ориентирована на центрально-азиатские государства.

В соответствии со Среднесрочным планом развития транспортной сети Китая, на страны ЦА замыкаются внутрикитайские транспортные коридоры: Урумчи – Коргас от г. Урумчи до пункта перехода китайско-казахстанской границы Коргас; Линьхэ – Фанчэнган – от городского округа Фанчэнган (Гуанси-Чжуанский автономный район) до района городского подчинения Линьхэ (автономный район Внутренняя Монголия); Тяньцзинь – Торугарт – от г. Тяньцзинь до пункта перехода китайско-киргизской границы Торугарт; Циндао – Лхаса – от порта Циндао до г. Лхасы; Ляньюнь-Алатау – от порта Ляньюньган до г. Алатау (Казахстан).

Центральный проект Программы «Идти на Запад» – внутрикитайский газопровод «Восток – Запад» (запущен в 2005 г.) соединен с газопроводом Центральная Азия – Китай. Особую актуальность использование центрально-азиатского газа приобретает в свете, во-первых, обострившейся экологической проблемы, во-вторых, планов китайского правительства развивать зеленую экономику.

Мегапроекты «Экономический пояс шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI в.»

Главным стратегическим новаторством нового китайского руководства стала выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином во время визита в 2013 г. в Казахстан идея «Экономического пояса

шелкового пути», которая предполагает создание транспортных коридоров от Тихого океана до Балтийского и Средиземного морей²⁸.

В настоящее время в центре внимания китайского правительства – проработка транспортной схемы, состоящей из двух крупных участков. Первое звено – строительство железной дороги через Турцию с началом в г. Эдирне (граница с Грецией и Болгарией), проходящей через Стамбул, Анкару, и оканчивающейся в г. Каре (граница с Грузией). Общая протяженность около 1,5 тыс. км. Этот проект обсуждался во время визита турецкого премьера в Китай в конце 2013 г. Пекин пообещал вложить в проект около 35 млрд долл. Предполагаемая дата завершения строительства – 2023 г. В этот сегмент может быть включен греческий порт Пирей (китайская компания COSCO арендовала три терминала сроком на 35 лет за 4,3 млрд долл.).

Второе звено – продолжение турецкой железной дороги через Грузию, Азербайджан (порт в пригороде Баку), Каспийское море, Туркмению (порт Туркменбаши), Узбекистан, Киргизию и Казахстан до Восточного Китая. Соглашение о строительстве железной дороги было подписано Турцией, Грузией и Азербайджаном в 2005 г., но из-за отсутствия финансирования работы по проекту не велись до июля 2008 г. Общая протяженность ветки составит более 820 км, из них с «нуля» строится 100 км – остальное модернизируется.

Другим мегапроектом по наращиванию китайской экономической экспансии стал «Морской шёлковый путь XXI в.», идея которого озвучена в декабре 2013 г. министром иностранных дел КНР. Задача мегапроекта – соединить посредством портов Тихий и Индийский океаны.

В настоящее время правительство КНР осознает и стремится преодолеть вызовы осуществлению мегапроектов «Экономического пояса шелкового пути»:

- пересечение интересов США, России и Китая на пространстве шелкового пути. Стремясь не испортить политические отношения с другими ключевыми игроками в ЦА, КНР подчеркивает, что «Экономический пояс шелкового пути» не противоречит интеграционным процессам на постсоветском пространстве, а дополняет их;

- различия между Китаем и странами ЦА. КНР опережает страны ЦА в области демократизации, не говоря об экономическом развитии. При этом КНР не увязывает экономические проекты с политическими требованиями и не вмешивается во внутренние дела суверенных государств;

---

²⁸ Китаю и Казахстану нужно создать «Экономический коридор шелкового пути» – председатель КНР Си Цзиньпин // Russian.people.cn. 08.09.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8393182.html> (дата обращения: 01.10.2014).

Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт)

- нестабильность в странах ЦА. Руководство КНР полагает, что сотрудничество в экономике (китайские инвестиции) повысит уровень жизни населения и обеспечит необходимую стабильность;

- создание «Экономического пояса шелкового пути» предполагает активное участие китайского среднего и малого бизнеса, однако он не готов к работе на зарубежных рынках (нет опыта и средств). Поэтому оказывается государственное содействие развитию малого и среднего бизнеса сначала в самом Китае, а потом за его пределами.

***

Для России сотрудничество КНР со странами ЦА, а также идея «Экономической зоны Шелкового пути» носит двойственный характер. С одной стороны, Россия может получить экономическую выгоду от модернизации транспортных сетей за счет китайского капитала. С другой - в случае успеха стратегии шелкового пути, Россия оказывается в положении «ведомого» в рамках этого долгосрочного проекта.

В связи с этим можно выделить следующие рекомендации для России:

- не бойкотировать мегапроект «Экономического пояса шелкового пути», а постараться использовать направляемый на его реализацию китайский потенциал в собственных экономических интересах;

- не отказываться окончательно от либерализации торговли с Китаем, а выработать концепцию, каким темпом продвигать такую либерализацию к созданию в будущем зоны свободной торговли.

В случае неприятия этой идеи и по мере продвижения концепций Шелкового пути и Транстихоокеанского партнерства, Россия может оказаться в невыгодном положении по отношению к партнерам с высоким уровнем либерализации экономических связей.

The Chinese Investment in Central Asia (Fuel and Energy Sector, Mineral Resources, Transportation)

Sergey Lukonin

Ph.D., head of Section of Chinese economic and political studies, Center for Asia-Pacific Studies, IMEMO RAS. E-mail: sergeylukonin@mail.ru.

In the article primary areas of Chinese investment in Central Asia are analyzed. Chinese projects being implemented in Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan are observed. The significance of China – Central Asia long-term economic ties for the development of Northwestern Chinese regions is estimated. Attention is also paid to the new Chinese megaprojects Silk Road Economic Belt and Maritime silk road that are aimed to increase Chinese economic expansion. Recommendations for Russian policy are offered.

Keywords: China, Central Asia, investment, energy, transportation, Silk Road Economic Belt, Maritime silk road.

Энергетическая политика ЕС

Е.А. Сидорова*

Инновационная составляющая стратегии «Европа 2020»: энергетический аспект

В статье рассматриваются вопросы разработки стратегии «Европа 2020» Европейского союза, показана важность инноваций для экономики ЕС, особенно в энергетическом секторе. Проанализированы ключевые инициативы ЕС на этом направлении общей экономической политики.

Ключевые слова: Европейский союз, инновации, энергетика, Европейское инновационное пространство, возобновляемые источники энергии, «Горизонт 2020».

Общая характеристика и основные цели стратегии

Действующая на сегодняшний день стратегия «Европа 2020» – это вариация «Лиссабонской стратегии», принятой в Европейским союзом (ЕС) в начале XXI в. Стоит отметить, что мало найдется крупных общесоюзных программ, реализация которых сталкивалась бы со столь значительными сложностями, как эта стратегия. Ее первоначальный вариант от 2000 г. несколько раз пересматривался (в сторону смягчения показателей) в 2005, 2006 и 2010 гг.

Вариант 2010 г. получил название стратегия «Европа 2020». Основной призыв, заложенный еще в варианте 2005 г., – повышение расходов на научные исследования и разработки (НИР) до 3% ВВП. В 2000 г. на уровне ЕС было провозглашено, что эффективная экономика – это экономика, основанная на знаниях и научно-техническом прогрессе, то есть ключевое значение играют расходы на НИР.

Стратегия «Европа 2020» (подробная расшифровка показана в таблице) направлена на: повышение инновационности экономики ЕС; создание новых рабочих мест; и повышение степени конкурентоспособности, ресурсоэффективности и экологичности экономики¹.

---

* Елена Александровна Сидорова — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН.

E-mail: yelena.sidorova@yahoo.com.

¹ Europe 2020: A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Brussels, 2010. P. 3.

Повышение уровня расходов на НИР до 3% ВВП – весьма амбициозная и сложная задача, которая, по состоянию на 2014 г., представляется не вполне реализуемой к 2020 г.

На 2010 г. западноевропейские расходы на НИР составляли около 2% ВВП. При этом у ближайших конкурентов они были выше (в США – 2,6%; в Японии – 2,4%). Увеличение расходов на НИР возможно путем стимулирования сотрудничества государственного и частного секторов, с повышением роли частного финансирования.

Наблюдается значительный разброс показателей отдельных стран ЕС: есть группа стран, которые уже достигли показателя в 3% расходов на НИР и даже превысили его (преимущественно страны Северной Европы); ФРГ на 2012 г. почти достигла этого показателя (2,92% ВВП); в других странах этот показатель незначителен, и, весьма вероятно, что он не вырастет к 2020 г. до 3%. В Италии в 2012 г. расходы на НИР равнялись 1,27%, в Испании – 1,3%, в Великобритании – 1,72% ВВП².

Основополагающим элементом стратегии «Европа 2020» служит так называемый: потраченные на НИР 3% ВВП к 2020 г. помогут

Из семи заложенных в стратегии ключевых инициатив (см. табл.) одна напрямую обращена к повышению инновационности западноевропейской экономики и росту расходов на НИР до 3% ВВП к 2020 г., что поможет создать 3,7 млн рабочих мест и к 2025 г. увеличить ежегодный ВВП на 800 млрд евро (Инновационный союз, Innovation Union). Другую - «Ресурсоэффективная Европа» - можно напрямую отнести к энергетическому сектору. Это инициатива. Ее цель: повысить энергоэффективность, увеличить роль возобновляемых ресурсов в энергетике, а также модернизировать транспортный сектор.

«Инновационный союз» и «Ресурсоэффективная Европа»

Одной из многих задач инициативы «Инновационный союз»³ является увеличение количества НИР в ЕС, направленных на изменение климата, энергетической эффективности и ресурсоэффективности. К 2014 г. завершено создание Европейского исследовательского пространства (ЕИП, European Research Area). Цель ЕИП была сформулирована еще в 2000 г.: «создание единого исследовательского пространства, основанного на внутреннем рынке, в котором

---

² The World Bank data. Research and Development Expenditure (% of GDP). URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 01.08.2014).

³ Подробнее см.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Europe 2020 Flagship Initiative Innovation Union. Brussels, 2010.

Таблица.
Стратегия «Европа 2020»

Целевые показатели		
1. Повысить занятость населения в возрасте от 20 до 64 лет до минимум 75%. 2. Инвестировать в НИР 3% ВВП. 3. Сократить выбросы CO ₂ и прочих парниковых газов в атмосферу как минимум на 20% по сравнению с уровнем 1990 г., повысить долю возобновляемых источников энергии в потреблении до 20%, а энергоэффективность – на 20%. 4. Увеличить долю населения с законченным высшим образованием в возрасте 30–34 года до 40% к 2020 г. 5. Сократить число людей за чертой бедности минимум на 20 млн.		
Ключевые инициативы, направленные на достижение целевых показателей		
Умный рост (smart growth)	Устойчивый рост (sustainable growth)	Интегрирующий рост (inclusive growth)
<u>Цифровая повестка дня для Европы:</u> развитие ИКТ для ускоренного экономического роста.	<u>Ресурсоэффективная Европа:</u> повышение энергоэффективности, использование ВИЭ, модернизация транспортного сектора	<u>Повестка дня для новых рабочих мест и роста квалификации:</u> модернизация рынков труда путём повышения мобильности трудовых ресурсов и развития навыков, содействующих успешному трудоустройству
<u>Инновационный союз:</u> улучшение рамочных условий и доступа к финансированию НИР, инноваций с целью усиления инновационных цепочек и ускорения инвестирования в ЕС		
<u>Молодежь в движении:</u> совершенствование систем образования и повышение конкурентоспособности высшего образования в ЕС	<u>Промышленная политика в эру глобализации:</u> улучшение предпринимательского климата, поддержка сильной и устойчивой промышленной базы для конкуренции на мировом рынке	<u>Европейская платформа по борьбе с бедностью:</u> помощь 20 млн гражданам ЕС справиться с бедностью и найти свое достойное место в обществе

Источник: Europe 2020: A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth.

Инновационная составляющая стратегии «Европа 2020»...

исследователи, научное знание и технологии будут свободно перемещаться, и с помощью которых Союз и его страны-члены будут укреплять свои научные и технологические базы, конкурентоспособность и возможность коллективно отвечать на вызовы»¹.

Цель инициативы «Ресурсоэффективная Европа» – трансформация энергетики ЕС в сторону более высокой эффективности. Это подразумевает целый ряд шагов от снижения выбросов CO₂ до расширения использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Не обойдены вниманием и вопросы энергетической безопасности. ЕС мобилизует практически все доступные ему финансовые рычаги (Структурные фонды, ресурсы Европейского инвестиционного банка, Трансевропейские сети) для финансирования этой инициативы.

Как и все иные ключевые инициативы ЕС, «Ресурсоэффективная Европа» имеет два измерения – национальное и наднациональное. На общеевропейском уровне выделен ряд мер, способствующих скорейшей реализации этой инициативы. К их числу относятся: пересмотр налогообложения в энергетическом секторе, стимулирование использования зеленых технологий, декарбонизация и модернизация транспортного сектора, завершение формирования внутреннего энергетического рынка ЕС, принятие и реализация Плана действий по энергоэффективности (Energy Efficiency Action Plan)².

Для реализации целей стратегии «Европа 2020» и ее ключевых инициатив в ЕС принято несколько дополнительных планов действий и программ, как например, «Умная энергия».

«Умная энергия» и ее роль в достижении целей стратегии

Несмотря на все экономические трудности (последствия кризисов 2008–2009 г. и 2010 г., слабый экономический рост), ЕС не меняет показателей «20-20-20» – к 2020 г. сократить выбросы парниковых газов в атмосферу на 20%, повысить долю ВИЭ в энергобалансе до 20% от общего итога, увеличить энергоэффективность на 20%.

«Умная энергия» представляет собой пакет законодательных инициатив и программ, которые способствуют достижению этих показателей. Пакет можно разделить на три части:

1. Стимулирование энергоэффективности и рационального использования энергетических ресурсов;

---

¹ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. European Research Area Progress Report 2014. URL: http://ec.europa.eu/research/era/pdf/era_progress_report2014/era_progress_report_2014_communication.pdf (дата обращения: 01.08.2014).

² Europe 2020: European Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm (дата обращения: 01.08.2014).

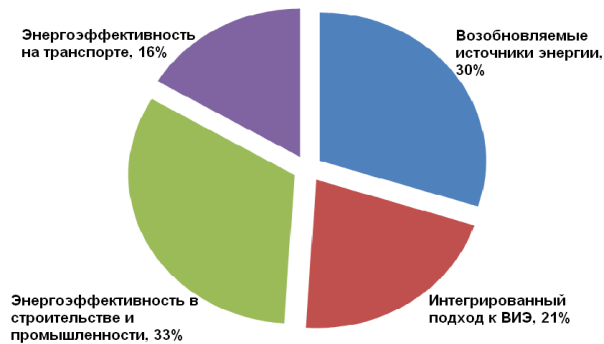

2. Диверсификация источников энергии (за счет новых и ВИЭ);
3. Расширение использования ВИЭ в транспортном секторе³.

Все это подразумевает использование инноваций в энергетике, будь то конкретные технологические решения или управленческие инновации. За реализацию программы «Умная энергия» отвечает Агентство по конкурентоспособности и инновациям. Совокупный бюджет программы составил около 730 млн евро на период 2007–2013 гг. (см. рис.). Программа была признана полезным инструментом и будет продолжена.

Рисунок

Распределение средств по основным направлениям программы «Умная энергия» на 2007–2012 гг.

Источник: Intelligent energy – Europe II Performance report, 2007–2012.

На конец 2012 г. по каналам программы было реализовано 370 проектов. Среди конкретных результатов программы: сбережение 130 тыс. т ископаемого топлива, сокращение выбросов CO₂ на 500 тыс. т.⁴ На государственные органы приходится треть всех средств программы, остальные средства приходятся на частные организации, в том числе посредников (примерно 22%), и малые и средние предприятия. Последним отводится основная доля средств – 45%.

³ Intelligent energy – Europe II Performance Report, 2007–2012. Brussels, April 2013. URL: <http://ec.europa.eu/energy/intelligent/files/library/reports/iee-2-performance-report-2007-2012.pdf> (дата обращения: 01.08.2014).

⁴ Ibid.

Иные наднациональные инициативы в области энергетики и инноваций

Помимо программы «Умная энергия» ЕС предпринимает ряд шагов на внутреннем энергетическом рынке, стремясь создать механизмы эффективного распространения инноваций в энергетике по всему Союзу. В особенности, это касается модернизации энергосетей, причем эта цель даже выходит за рамки стратегии «Европа 2020», так как носит более долгосрочный характер⁵.

Одним из параметров Стратегии «Европа 2020» является сокращение выбросов CO₂ и иных парниковых газов в атмосферу минимум на 20% в сравнении с уровнем 1990 г., повышение доли ВИЭ в потреблении до 20%, энергоэффективности – на 20%. Существует 12 направлений, указанных в документах ЕС, способствующих достижению этих показателей⁶. Среди них – повышение доли солнечной и ветровой энергии (в настоящее время 2/3 всех ВИЭ составляет биоэнергетика, доля которой к 2020 г. снизится примерно до половины, что соответствует 11% от совокупного потребления энергии в ЕС). Снижение доли углеводородов в балансе, наряду с диверсификацией источников энергии зафиксированы в Директиве по возобновляемой энергии (Renewable Energy Directive).

В 2008 г. был принят План по стратегическим энергетическим технологиям (Strategic Energy Technology). Этот План определил перечень технологий и инноваций, которые будут способствовать достижению целей стратегии к 2020 г. (ВИЭ, сети и проблемы энергоэффективности). Для реализации Плана были разработаны специальные технологические дорожные карты, в частности, Стратегическая дорожная карта по энергетике, рассчитанная до 2050 г. Эта долгосрочная программа содержит несколько сценариев снижения выбросов CO₂ на 80–95% в 2050 г.⁷. Но четкого прогнозирования на столь продолжительный период времени быть не может.

Кроме того, рассматривая энергетику и инновации, нельзя не упомянуть основополагающую Седьмую рамочную исследовательскую программу (7th Research Framework Programme) на 2007–2013 гг., в рамках

---

⁵ См. «Energy infrastructure priorities for 2020 and beyond — A Blueprint for an integrated European energy network». Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011.

⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Energy Technologies and Innovation. Brussels, 2013. P. 2.

⁷ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Energy Roadmap 2050. Brussels, 2011. P. 2—3.

которой на «энергетику» пришлось примерно 350 проектов общей стоимостью 1,8 млрд евро.

На общеевропейском уровне вопросами энергетики и инноваций также занимается Европейский институт инноваций и технологий, в рамках которого создано Общество знаний и инноваций – Инноэнергия. Кроме того, инновации в энергетике финансирует Европейская энергетическая программа восстановления (European Energy Programme for Recovery).

Европейская стратегия по энергетическим технологиям и инновациям (European energy technology and innovation strategy) заложила прочный фундамент для достижения основных целей к 2020 г. Целесообразно упрощение получения финансирования под конкретные проекты, а также стимулирование частного сектора⁸, который заинтересован в построении экономики, основанной на знаниях и инновациях.

Примечательно, что европейские эксперты, признавая исключительную важность достижения целей стратегии «Европа 2020», также указывают на то, что энергетический аспект в инновациях – достаточно затратный компонент, который окупится уже после 2020 г.⁹

В настоящее время разработаны программы, касающиеся энергетики и инноваций, которые давно шагнули за рубеж 2020 г.¹⁰. Правда, они не содержат подробных цифровых показателей, предназначенных для достижения указанных в документах целей. Экономическая ситуация может меняться, и сценарии, представляемые в подобных документах, показывают весьма различные варианты развития событий, тем более различающиеся, чем на более длительную перспективу рассчитан прогноз. «Отсутствие четкого представления, что должно быть сделано... после 2020 года... порождает неуверенность среди инвесторов, правительств и граждан»¹¹.

С 2012 г. Европейская комиссия (ЕК) обсуждает долгосрочную рамочную программу по ВИЭ, срок действия которой – до 2030 г. В этой программе инновации в энергетике подразделены на группы:

---

⁸ Research and Innovation Strategies for Smart Specialization. Brussels, 2014. P. 2.

⁹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Energy Technologies and Innovation. Brussels, 2013. P. 8.

¹⁰ Например, Стратегические энергетические технологии (SET) до 2020 и до 2050 г. URL: <http://setis.ec.europa.eu/about-setis/set-plan-governance> (дата обращения: 08.12.2014).

¹¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Energy Roadmap 2050. Brussels, 2011. P. 2.

(1) энергоэффективность в строительстве (модернизация систем отопления); (2) фотовольтаика и ветровая энергия; (3) биотопливо; (4) вопросы, относящиеся к CO₂, особенно к его хранению¹². Пока четко определена лишь одна цель, а именно, по дальнейшему снижению выбросов CO₂ в атмосферу (до 2050 г.). Все остальные цели пока не имеют количественных показателей и механизмов, с помощью которых планируется их достичь. Впрочем, эта долгосрочная программа еще будет неоднократно обсуждаться.

Наряду с признанием важности снижения выбросов CO₂, которую подчеркивает ЕС, необходимо осознавать, что сугубо экологические вопросы не могут идти в отрыве от инноваций, особенно в энергетике. Снижение выбросов CO₂ непосредственно связано с ВИЭ¹³ и энергоэффективностью, а они, в свою очередь, являются ключевыми элементами конкурентоспособности европейской экономики, создавая новые отрасли и рабочие места. Так, по оценкам ЕК, увеличение доли ВИЭ, как это запланировано к 2020 г., создаст 417 тыс. рабочих мест; повышение энергоэффективности – еще 400 тыс. Достижение целей по энергоэффективности в строительстве сможет создать от 280 до 450 тыс. новых рабочих мест к 2020 г.¹⁴.

В настоящее время большинство стран ЕС «укладываются» в расписание стратегии «Европа 2020» по возобновляемой энергии. При этом основной рывок будет сделан в 2018–2020 гг. Что касается роста энергоэффективности, очевидно, что к 2020 г. запланированная цель достигнута не будет. Предполагая трудную реализуемость заявленных программ, ЕК в 2011 г. ввела План по энергетической эффективности (Energy Efficiency Plan).

Программа «Горизонт 2020» и расходы на энергетические инновации в бюджете ЕС

Цели, заложенные в Стратегии «Европа 2020», показали необходимость увеличить финансирование, в особенности, на НИР. Для этого на текущий бюджетный период 2014–2020 гг. ЕК разработала программу «Горизонт 2020». Общая стоимость программы, сфокусированной на исследованиях и инновациях, в том числе в

---

¹² Groenenberg H., van Breevoort P., Janeiro L., Winke Th. How to Trigger Low Carbon Technologies by EU Targets for 2030? URL: www.ecofys.com/files/files/ecofys-2013-how-to-trigger-low-carbon-technologies.pdf (дата обращения: 01.08.2014).

¹³ После аварии на АЭС «Фукусима-1» ЕС не рассматривает повышение доли атомной энергетики в энергобалансе в качестве способа снижения выбросов CO₂.

¹⁴ Groenenberg H., van Breevoort P., Janeiro L., Winke Th. Op.cit.

энергетике, составляет 80 млрд евро¹⁵. Эта программа является важной частью Европейского исследовательского пространства и инициативы «Инновационный союз».

«Горизонт 2020» объединяет продолжающиеся проекты уже упоминавшейся Седьмой рамочной исследовательской программы, инновационные аспекты Рамочной программы по конкуренции и инновациям, а также вклад ЕС в Европейский институт инноваций и технологий. При этом расходы на инновации удваиваются.

Основные расходы «Горизонта 2020» разделены на шесть групп, три из которых касаются инноваций в энергетике. Это – «безопасная, чистая и эффективная энергия» – 5,8 млрд евро; «умный, зеленый, интегрированный транспорт» – 6,8 млрд евро; «изменение климата, ресурсоэффективность и сырье» – 3,1 млрд евро¹⁶. При этом статья – «безопасная, чистая и эффективная энергия» не включает в себя весьма значительные расходы по проекту Международного термоядерного экспериментального реактора¹⁷, иначе бы ее размер вырос в разы. Таким образом, из 80 млрд евро почти 20% идет на инновации в энергетике.

Помимо программы «Горизонт 2020» расходы на инновации в энергетике «раскиданы» по отдельным статьям общего бюджета ЕС. Так, политика сплочения ЕС, средства на которую проходят через Европейский фонд регионального развития и фонд Сплочения, предусматривает примерно 20 млрд евро на повышение энергетической эффективности, ВИЭ, включая исследования и инновации на период 2014–2020 гг.¹⁸

***

Вопросы энергетики и инноваций - одни из самых актуальных в повестке ЕС. Важность этих аспектов для построения эффективной экономики будущего, которая провозглашается во многих документах Союза, отражена во множестве программ, планов действий и инициатив, которые выполняются или запланированы. Подобное обилие программ, а значит, и финансирования, способствует скорейшему внедрению

---

¹⁵ *Strohmeier R.* Horizon 2020 and Smart Grids. Brussels, 2013. URL: www.smartgrids.eu/documents/4thGA/Horizon_2020.pdf (дата обращения: 01.08.2014).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ International Thermonuclear Experimental Reactor, международный экспериментальный термоядерный реактор, строящийся по принципу ТОКАМАК. Международный проект с участием 35 стран (ЕС, России, США и др.). Общая стоимость оценивается в 13 млрд евро, но, вероятно, будет повышаться.

¹⁸ *Goldsmith H.* EU Funding for Sustainable Energy 2014–2020. Bologne, 2013. URL: <http://fesr.regione.emilia-romagna.it/pagine/2014-2020/17-settembre/hugh-goldsmith> (дата обращения: 01.08.2014).

инноваций в энергетике.

На сегодняшний день ЕС представляет себе, как действовать до 2020 г. В стратегии «Европа 2020» определены четкие количественные показатели для инноваций и энергетики. Но как действовать дальше, пока не совсем ясно. Из всех количественных показателей до 2030 и 2050 г. на данный момент сформулировано лишь, что выбросы CO₂ будут снижены на 45–47% до 2030 г. и на 80–95% до 2050 г.¹⁹. Вопросы долгосрочного прогнозирования, особенно футурологического характера (на период свыше 20 лет) не могут иметь ясных количественных показателей, представляя лишь весьма различные сценарии развития событий.

По всей видимости, не все цели стратегии «Европа 2020» будут выполнены в срок. Тем не менее ни ЕС, ни его страны-члены не уменьшают усилий по их достижению. В особенности, в таких ключевых сферах, как энергетика и инновации.

Innovations in the Europe 2020 Strategy: Energy Aspect *Yelena Sidorova*

Ph.D., senior research associate, Department for Global Economic Problems and Foreign Economic Policy, IMEMO RAS. E-mail: yelena.sidorova@yahoo.com.

The article analyzes one of the most important pillars in European economy – energy and innovations in the energy sector within the Europe 2020 Strategy. Main documents concerning innovation and energy are reviewed, including recent ones. Despite of many plans and directives, the goals indicated in Europe 2020 are quite difficult to reach. Nevertheless Europe 2020 is an important basis for creation efficient and eco-friendly economy, although the visible effect is to be felt beyond the year 2020.

Keywords: European Union, Strategy Europa 2020, Horizon 2020, innovations, energy, European Innovation Area.

---

¹⁹ *Koelemeijer R. et al. EU Policy Options for Climate and Energy Beyond 2020. Hague, 2013. URL: www.pbl.nl/en/publications/eu-policy-options-for-climate-and-energy-beyond-2020 (дата обращения: 01.08.2014).*

Н.В. Тоганова*

Новое правительство ФРГ: новые подходы к зеленой энергетике?

В статье анализируются новые тренды в энергетической политике пришедшего к власти в конце 2013 г. правительства Германии. Новое правительство «большой коалиции» – Союза ХДС-ХСС и СДПГ – поставило цель завершить начатое предыдущим: сделать энергетический сектор более конкурентоспособным, затормозить или полностью остановить рост стоимости электроэнергии для населения, продолжить строительство высоковольтных сетей электропередач, сделать все необходимое для намеченного выхода из атомной энергетики, а также адаптировать государственное вмешательство в энергетический сектор под требования наднационального уровня. Автор приходит к выводу, что решая эти проблемы, правительство выбрало тактику отхода от обсуждения вопросов в политическом русле и переключилось на менеджмент. Оценить эффективность изменений пока сложно, поскольку на данный момент лишь оглашено, как правительство будет отчитываться, когда и какие программы будут приняты, тогда как содержательные моменты не раскрываются.

Ключевые слова: энергетика, энергетическая политика, зеленая энергетика, Германия.

Вопросы энергетики на протяжении десятилетий не уходят с повестки дня внутренней и внешней политики западноевропейских стран. Германия не является исключением. Энергетическая политика ФРГ волнует не только германских экспертов, но также является предметом особого рассмотрения российских ученых¹, ведь развитие данного сектора

---

* Наталья Владимировна Тоганова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела науки и инноваций ИМЭМО РАН.

E-mail: toganova@imemo.ru.

¹ См. Седых С., Зарицкий Б. Энергетическая политика ФРГ. М.: Магистр, 2012; Сулян Н. Энергетическая трансформация ФРГ: между технологическим воплощением и политическим компромиссом // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2 т. Ред. И.С. Семененко и др. Т.2. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 39–53; Шувалова О. Региональные аспекты современной энергетической политики ФРГ // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. 2007. № 5, С. 37–44; Меден Н. Социальные аспекты энергетической политики Германии // Пространство и время. 2013. № 1. С. 155–161; Мотрошилова Н. Чернобыль, Фукусима – что дальше? (Философский

Новое правительство ФРГ: новые подходы к зеленой энергетике?

и внешней политики по этому вопросу напрямую влияет на спрос на отечественные энергоресурсы, а, следовательно, и экономические связи между двумя странами. В данной статье мы хотим рассмотреть один из аспектов энергетической политики ФРГ – вопросы регулирования зеленой энергетике.

Чем обусловлено столь пристальное внимание именно к этому аспекту энергетического сектора и политики Германии? Зеленая энергетика олицетворяет мечту найти вечный двигатель: произведенная из солнца и ветра энергия по духу подобна вечному двигателю. То же можно сказать и об экспериментальных проектах по использованию производимой мимоходом энергии как, например, в случае освещения площадок для игры в футбол за счет энергии, производимой игроками при беге по полю. Таким образом, на энергию из возобновляемых источников возлагались и возлагаются очень большие надежды. Однако она их не до конца оправдывает, поэтому наблюдаются серьезные корректировки политики.

В конце 2013 г. после прихода к власти нового правительства – «большой коалиции» Союза ХДС-ХСС и СДПГ², был взят курс на изменение взаимодействия между всеми вовлеченными в энергетическую политику игроками. Похоже, что правительство поставило цель вернуть себе главенствующую роль в планировании и развитии энергетической отрасли страны. Однако прежде чем перейти к рассмотрению шагов по реформированию, мы хотели бы остановиться на вопросе, почему эти шаги были необходимы.

репортаж из Германии) // *Философские науки*. 2011. № 6. С. 5–24; *Седых С.* Будущее атомной энергетики в ФРГ // *Вестник Финансового университета*. 2010. № 1. С. 50–55; *Тоганова Н.* Развитие зеленой энергетике в ФРГ (2011–2013) // *Энергетическая безопасность: национальные, региональные и международные аспекты. Мировое развитие*. Вып. 11. Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, К.Р. Вода. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 63–78; *Тоганова Н.* Германская энергетика без атома: проблемы прогнозирования развития // *Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы. Мировое развитие*. Вып. 7. Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 67–81; *Тоганова Н.* Стратегии ФРГ в сфере возобновляемых источников энергии: внутренняя и внешняя политика // *Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики*. Под ред. Ф.Г. Войтоловского, А.В. Кузнецова. М.: Крафт+, 2012. С. 104–136.

² Союз ХДС-ХСС – Союз Христианско-демократический союза и Христианско-социального союза; СДПГ – Социал-демократическая партия Германии.

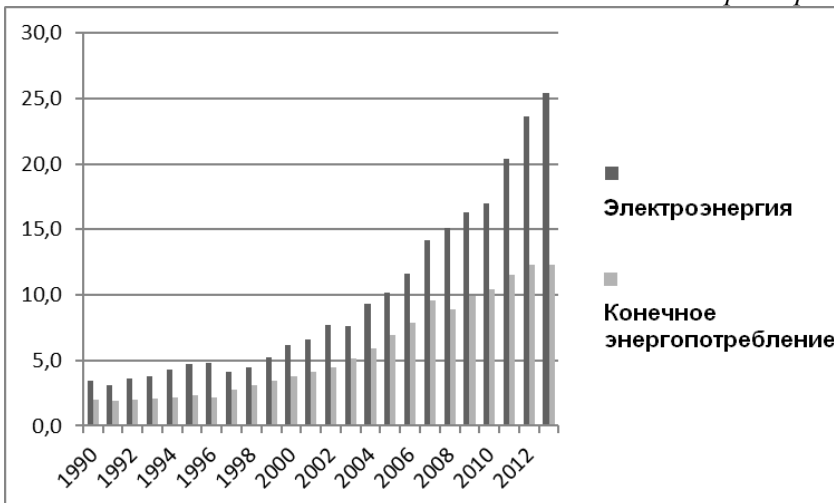

Возобновляемые источники энергии в ФРГ в 1990–2000-х гг., или Почему нужны реформы?

Отрасль возобновляемых источников энергии (ВИЭ) претерпела решительные изменения за два десятилетия. Она стала значимой для экономики Германии: на предприятиях отрасли занято около 300 тыс. человек, а доля энергии из возобновляемых источников в конечном потреблении электроэнергии составляла 19% в 2013 г. (см. граф. 1).

Политики активно заговорили об инновационности и перспективности отрасли, что ее продукция сможет стать одной из значимых экспортных статей Германии. Для простых граждан, мелких (и не только) предприятий, а также муниципалитетов, возобновляемые источники энергии открыли возможность если не заработать, то, по крайней мере, сэкономить. Исключительный успех отрасли ВИЭ в Германии подчеркивает сравнение с другими странами. Так, согласно ежегодному докладу «Renewables 2014. Global Status Report»³, Германия в 2013 г. замыкала пятерку лидеров по объему инвестиций в производство зеленой энергии и по объему произведенной зеленой энергии. Инвестиции достигли 16,3 млрд евро, из которых более 40% были вложены в энергию ветра, 26% в энергию солнца.

*График 1.
Доля возобновляемых источников энергии в конечном энергопотреблении и электроэнергии (%)*

Источник: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie.

³ Renewables 2014. Global Status Report. REN21, 2014. URL: www.ren21.net. (дата обращения: 06.08.2014).

Новое правительство ФРГ: новые подходы к зеленой энергетике?

Однако становление отрасли возобновляемых источников в ФРГ – это не только история успеха: ее развитие стало возможно благодаря нарушению рыночных принципов и активному вмешательству государства. Отрасль дотируется посредством различных механизмов. Дать их исчерпывающий обзор не представляется возможным. Поэтому мы остановимся лишь на самых основных.

Государственное регулирование стоимости электроэнергии, получаемой из ВИЭ, осуществляется на основе закона «О расширении использования возобновляемых источников энергии» (Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien, EEG, 2000). Несмотря на то, что уровень дотирования подвергался реформированию, производителям зеленой электроэнергии гарантировалась и гарантируется определенная выплата за кВтч направленной в общую сеть электроэнергии, вне зависимости от ее биржевой стоимости. То есть такая схема предполагает, что если рыночная стоимость ниже обещанной производителям, то разницу платит население.

Интересно, что эта практика доплаты производителям электроэнергии началась еще в 1991 г., когда вступил в силу закон «О передаче энергии из возобновляемых источников энергии общественными сетями» (Gesetz über die Einspeisung von Strom aus erneuerbaren Energien in das öffentliche Netz). Этот закон соответствовал действующему сейчас EEG по духу, хотя доплата была фиксированной (то есть фиксированная сумма плюс к рыночной стоимости энергии), и поэтому вызвала нарекания Европейского союза. В результате ФРГ пришлось уступить и принять новый закон, который и вступил в силу в 2000 г. Однако поскольку новый закон схож со старым, критика со стороны ЕС продолжилась, хотя на протяжении первого десятилетия XXI в. она звучала менее внятно. В начале 2010-х гг. наблюдается ее усиление, которое, возможно, также стало причиной пересмотра порядка дотирования отрасли новым правительством. Основной причиной, однако, снижения дотирования и наметившегося отхода от данного механизма стала его неэффективность. На доплаты производителям, согласно закону EEG в 2013 г., было потрачено около 19 млрд евро. Эта сумма объясняется тем, что в законе не было предусмотрено целевых показателей по количеству вводимых в год мощностей. В результате по излишне дорогой схеме было установлено слишком много ветряков, солнечных батарей и т.п. Следует отметить, что значительному пересмотру закон подвергся в 2012 г., когда был снижен объем дотаций фотовольтаики. Однако это не смогло решить проблему полностью.

Государственная структурная поддержка отстающим регионам (региональная политика). Поддержка структурно слабых регионов в ее сегодняшнем виде в ФРГ имеет довольно длительную традицию.

Поддержка базируется на Совместной задаче федерации и земель (1969 г.), ведь эта область изначально, согласно Основному закону, входила в земельные полномочия, и федерация тем самым вмешалась. Позже к нему подключился наднациональный уровень, то есть сегодня речь идет о рамочном регулировании помощи отстающим регионам Европейским союзом.

Какое отношение имеет помощь отстающим регионам к сектору возобновляемых источников энергии? Самое непосредственное, если проанализировать, по какому принципу – кроме регионального – предоставляется помощь. Принцип сводится к тому, что компании должны найти 50% или более от всей суммы, что им необходима, самостоятельно, тогда оставшиеся средства будут предоставлены государством при поддержке ЕС (порой речь идет о гарантийных письмах). Однако далеко не всегда можно сказать, что и та доля, которую компания находит самостоятельно, была получена без вмешательства государственного уровня – в этом случае земельного. Земельный уровень имеет тесные связи с банками, а также имеет доли в земельных банках. Это пересечение интересов означает, что земельное правительство может влиять. Поскольку в ряде земель (особенно в новых) правительства уделяли особое внимание ВИЭ, создавали кластеры, заманивали крупных производителей, в том числе прибегая и к своим связям с банками, подталкивая их к кредитам, то можно сказать, что развитие этого сектора проходило не всегда по правилам рынка. Нарушение рыночных правил обернулось банкротствами компаний, производящих установки по получению зеленой энергии.

Иная государственная поддержка. К этой группе относятся такие инструменты, как государственная поддержка исследований и разработок, а также государственная поддержка экспорта технологий и установок по производству ВИЭ. Во второй половине 2000-х гг. на исследования и разработки в области возобновляемых источников энергии германское государство стало выделять больше денег, чем на исследования в области атомной энергетики. После аварии на АЭС «Фукусима-1», кажется, что эта тенденция продолжится. Поддержка экспорта установок и технологий осуществляется различными методами. Среди них можно выделить макроуровень – это активная государственная политика по продвижению зеленой энергетики как одного из способов по борьбе с потеплением климата. На микроуровне речь идет о выборе тех или иных проектов по помощи развитию стран, где проекты по строительству установок по выработке зеленой энергии занимают особое место; а также о поддержке экспорта компаний путем предоставления экспортных гарантий.

Новые подходы к зеленой энергетике: от политики к менеджменту

Краткий обзор развития политики и отрасли возобновляемых источников энергии в ФРГ показывает, что основная причина пересмотра политики – неконкурентоспособность зеленой энергии. Однако за этой причиной лежат другие: низкая управляемость отраслью ВИЭ и не до конца продуманные рамочные условия. Именно с этими проблемами правительство ФРГ решило бороться. Следует отметить, что попытки решить проблему были предприняты уже коалиционным правительством Союза ХДС-ХСС и СвДП (2009–2013 гг.), но новое, сформированное в 2013 г. правительство продолжало начатое более энергично.

Отличие начала законодательного периода 2013–2017 гг. состоит в том, что оно характеризуется решительными действиями, тогда как вторая половина предшествовавшего периода была чередой бесконечных обсуждений, предложений, встреч в верхах. Пришедшая к власти в конце 2013 г. коалиция более не стремится обсуждать общее направление действий, а занимается поиском решений поставленных проблем. Таким образом, тема зеленой энергетике как бы выведена из политического поля и переведена в разряд тем, в отношении которых следует только решить, как может быть достигнута поставленная цель, то есть зеленая энергетика стала вопросом менеджмента.

Ликвидация конфликта интересов в энергетической политике на институциональном уровне была достигнута: новое правительство упразднило министерство энергетики как отдельный институт и наделило министерство экономики ответственностью за энергетику. Это продемонстрировало, что противостояние двух институтов и публичное обсуждение разногласий, как это было на протяжении 2009–2013 гг., более недопустимо. Напомним, что повысить эффективность министерства энергетики в предыдущем правительстве канцлер А. Меркель пыталась даже таким крайним способом, как смена министра (в 2012 г. с поста ушел Н. Реттген). Таким образом, правительство послало четкий сигнал, что энергетика имеет в данный момент не меньшее, а возможно даже и большее отношение к экономике, нежели к защите окружающей среды. Энергетический сектор столь значим для экономики, что дробление полномочий между двумя министерствами – энергетическим и экономическим – снижает эффективность и управляемость экономики.

Намеченная реформа закона по дотированию возобновляемых источников энергии (ЕЕГ) должна вернуть правительству главенствующую роль в планировании и регулировании развития зеленой энергетике. В 1990-е гг. и в первое десятилетие 2000-х гг. ставка делалась на то, что установки по выработке зеленой энергии будут устанавливаться преимущественно гражданами, «вход» в этот бизнес

был максимально демократичным. Это гарантировало широкую общественную поддержку ветряков или солнечных батарей, поскольку зарабатывали на них местные жители (правда, в том числе и на дотациях государства). Законодательно не был ограничен объем установок, которые могли быть размещены в год, дотации получили все. Реформа закона предполагает отход от этой модели. Согласно новому порядку, «вход» на рынок для мелких предприятий или «скинувшихся» граждан будет закрыт. Поскольку правительство будет проводить тендеры на право установить в той или иной местности определенные мощности по выработке зеленой энергии. Затраты на участие в таком тендере (подготовку документации) будут подъемными лишь для крупных компаний. Масштабные проекты по строительству ветряков станут своеобразной компенсацией для энергетических компаний, которые грозятся подать в суд на правительство и потребовать компенсацию за скоростной выход из атомной энергетики (а некоторые это уже сделали, например, RWE). Новый подход имеет как плюсы, так и минусы. Первые состоят в том, что в год будет установлено ровно столько мощностей, сколько кажется экономически разумным, они будут размещаться именно в тех регионах, где они нужны. Минусы: зеленая энергетика может лишиться широкой поддержки граждан, ведь когда денежные потоки будут переведены на крупные компании, то простые граждане получат больше оснований для недовольства испорченным ветряками ландшафтом и высокой ценой электроэнергии.

Желание правительства вернуть себе бразды правления в развитии энергетического сектора прослеживается также в принятом документе «10 пунктов энергетической повестки дня»⁴, одна из составных частей которого – описанная выше реформа закона EEG. Интересно, что «10 пунктов» представляют собой рамочный план: это дорожная карта до конца 2016 г., которая сообщает о том, в какой момент будут приняты содержательные документы, по каким направлениям правительство будет действовать, или отчасти, какие цели оно ставит. Этот факт, наравне с ликвидацией министерства энергетики, заставляет нас утверждать, что мы наблюдаем отход от политического обсуждения вопроса энергетической политики и переход к обсуждению его с точки зрения менеджмента.

Лоббирование немецкой точки зрения на уровне ЕС является другим направлением германского менеджмента зеленой энергетики. Правительство ФРГ и прежде лоббировало свое представление о развитии

---

⁴ Zentrale Vorhaben Energiewende für die 18. Legislaturperiode (10-Punkte-Energie-Agenda des BMWi). 26.06.2014. URL: www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/0-9/10-punkte-energie-agenda,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf (дата обращения: 06.08.2014).

Новое правительство ФРГ: новые подходы к зеленой энергетике?

данного сектора на наднациональном уровне. Об успешности этого начинания можно только догадываться, поскольку никакой отчетности по закулисной борьбе нет. В «10 пунктах», однако, зафиксировано, в каком направлении эта работа продолжится. Германия намерена реанимировать торговлю сертификатами для снижения выбросов углекислого газа; она также планирует внести предложения по регулированию рынка электроэнергии в ЕС. Это очень важный для Германии вопрос, поскольку у наднационального уровня есть претензии к государственному вмешательству в энергетический рынок в ФРГ. С одной стороны, дотации зеленой энергетике, согласно закону EEG, слишком значительны, и они нарушают конкуренцию на общем рынке ЕС. С другой – исключения, которые существуют для около 2 тыс. немецких предприятий по оплате электроэнергии, ставят их в неравное положение не только по сравнению с теми немецкими компаниями, которые не получили льгот, но и в целом с компаниями, оперирующими на европейском рынке. Если же Германии удастся повлиять на наднациональное регулирование в ЕС, то это позволит максимально долго сохранять сложившуюся в стране ситуацию, то есть позволит дотировать сектор зеленой энергетике.

Снижение энергопотребления – еще одно направление, которому уделяется внимание в «10 пунктах». Для этого правительство планирует разработать в 2014 г. «Национальный план энергоэффективности»⁵, а также продолжить снижать энергопотребление зданий. Это направление менее представлено в СМИ, хотя оно не менее эмоционально, поскольку касается широких слоев населения. Речь идет о том, чтобы ужесточить требования к бытовым и используемым в повседневности предметам, а также снизить энергопотребление зданий. В первом случае речь идет о правилах для производителей бытовых предметов, например, пылесосов или автомобилей. Во втором – о правилах по теплоизоляции для строящихся зданий, а также по ремонту уже существующего жилищного фонда. Последнее – крайне эмоциональный вопрос, поскольку речь идет не только о том, что собственников обяжут сделать ремонт, но также и о том, что теплоизоляция и снижение потребления энергии в старых зданиях или памятниках архитектуры повлияет на их облик. Это вызовет негодование защитников архитектурных памятников, собственников и простых обывателей, привыкших к городскому пейзажу.

Адаптация сетей электропередач к новым задачам: работа по этому направлению была начата еще предыдущим правительством. Речь идет о том, что существующие сети не справятся с изменением электропотребления,

---

⁵ Nationaler Aktionsplan Energieeffizienz (NAPE). На момент написания статьи он не был представлен, хотя согласно «10 пунктам», он должен был быть представлен общественности в конце лета 2014 г.

ведь как только доля возобновляемых источников энергии в ФРГ увеличится, вырастет и поток электроэнергии, который необходимо будет перебрасывать с севера на юг страны. Это начинание требует согласования интересов коммунального, земельного и федерального уровня. С одной стороны, не до конца решен вопрос, в какой пропорции будут платить земли и федерации за строительство сетей. С другой – не ясно, как будет проходить согласование с коммунальным уровнем, где будут проходить сети. Ведь жить в непосредственной близости от высоковольтных проводов никто не хочет, а плотность населения ФРГ заставляет предложить, что протянуть новые электропередачи вдали от (или в обход) населенных пунктов не удастся. Конфликты, таким образом, запрограммированы.

***

Пришедшая к власти в конце 2013 г. «большая коалиция», Союз ХДС-ХСС и СДПГ, сохраняет курс на отказ от атомной энергии, намерена увеличить долю возобновляемой энергии. Однако в то же время правительство демонстрирует, что оно учится на ошибках прошлого: постепенно вопросы энергетики выводятся из дискуссионного поля и рассматриваются исключительно с точки зрения менеджмента. Дискуссия на уровне правительства прекращена вместе с ликвидацией министерства энергетики, которое противостояло стремлениям экономического министерства сделать энергетику экономной. Правда, правительство подчеркивает, что планирует и дальше вести консультации с населением, публиковать мониторинги и отчеты о проделанной работе. Насколько эти шаги, которые кажутся разумными и повышающими управляемость сектором, реально смогут изменить ситуацию и сдвинуть с мертвой точки такие проекты, как строительство сетей высоковольтных передач, или договориться с наднациональным уровнем об общем подходе к дотированию зеленой энергии, а значит и регулированию рынка электроэнергии – покажет время.

New German Government – New Approaches to Renewable Energy?

Natalia Toganova

Ph.D., senior research associate, Department of Science and Innovations, IMEMO RAS. E-mail: toganova@imemo.ru.

New trends in German energy policy in 2013 are analyzed in the article. The new coalition (Union CDU-CSU and SPD) are planning to fulfill the work started by the previous government: to make the energy sector compatible, to slow down or to stop completely the growing energy prices for the population, to adjust the primary distribution networks for the new green energy system, to go on with the Energiewende, to make the state interference in energy sector compatible with EU competition policy. The author comes to the conclusion that the government has started to pay more attention to management. Whether the changes will be effective is not quite clear, because now the government only announced how it will report on the progress, when and what programs will be passed, but it is unclear what and when will be done.

Keywords: energy, energy policy, green energy, Germany.

С.В. Растольцев*

Затяжные конфликты на постсоветском пространстве: энергетический аспект

В статье рассматривается энергетическая составляющая текущих затяжных конфликтов на постсоветском пространстве – в Нагорном Карабахе и Приднестровье. Затяжные конфликты, даже в «замороженной» фазе, сохраняются как очаги нестабильности и оказывают существенное воздействие на энергетическую безопасность, как на текущую ситуацию, так и будущие проекты. Такие конфликты негативно влияют не только на конфликтующие стороны, но и бросают вызов общеевропейской энергетической безопасности. Вместе с тем, энергетическая сфера может выступить как объединяющий фактор, способствуя снижению напряженности между участниками конфликта.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетическая политика, затяжные конфликты, Азербайджан, Молдова, Нагорный Карабах, Приднестровье.

Европейский регион обладает развитой энергетической системой – сложной инфраструктурой энергосетей, протянувшихся на сотни километров с востока на запад. Особую роль играет вопрос безопасности энергетических коридоров, зачастую проходящих в зонах повышенной нестабильности.

Важной частью энергосистемы Европы является постсоветское пространство – один из главных источников энергоресурсов для стран Западной и Центральной Европы. Однако значительным фактором нестабильности остаются затяжные конфликты на постсоветском пространстве, представляющие серьезный вызов не только политической, но и энергетической безопасности Европы.

Понятие затяжные конфликты применимо к нестабильным регионам, где в течение длительного периода сохраняются неурегулированные споры (порой в «замороженном» состоянии), что может приводить к периодическим обострениям напряженности¹. На

---

* Сергей Владимирович Растольцев – аспирант, младший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.

E-mail: sergej-ras@yandex.ru.

¹ Azar E. Protracted International Conflicts: Ten Propositions // International Interactions. Vol. 12, No 1. 1985. P. 60–61.

Затяжные конфликты на постсоветском пространстве...

постсоветском пространстве в качестве таковых выделяют конфликты, возникшие в результате дезинтеграции СССР на рубеже 1980–1990-х гг. и остающиеся неурегулированными. В настоящей работе мы проанализируем энергетическую составляющую двух – нагорно-карабахского и приднестровского.

Энергетическая безопасность Закавказья и нагорно-карабахский конфликт

Закавказье (или Южный Кавказ) - часть Черноморского региона, находящаяся на перекрестке энергетических маршрутов между крупнейшими потребителями и производителями, играет особую роль в энергетической безопасности всего евразийского континента. Черное море обладает большим значением и потенциалом в развитии путей транспортировки газа и нефти с Ближнего Востока и Центральной Азии в Европу. Закавказье, в частности, рассматривается как одно из ключевых направлений для диверсификации транзитных путей доставки энергии.

В то же время Южный Кавказ остается регионом повышенной нестабильности, будучи разделенным конфликтами, блокадами и торговыми ограничениями, которые стали результатом глубоких дезинтеграционных процессов, охвативших регион после распада Советского Союза.

Одним из самых разрушительных региональных конфликтов на Южном Кавказе на рубеже 1980–90-х гг. оказался нагорно-карабахский конфликт. В советский период Нагорный Карабах оставался автономным регионом в составе Азербайджанской ССР с преобладанием армянского населения. Сепаратистское движение по отделению от Азербайджана и присоединению к Армении началось еще в 1987 г. и привело к открытому вооруженному противостоянию между нагорно-карабахскими сепаратистами, действовавшими при поддержке армянских войск, и азербайджанской армией. В дальнейшем Нагорный Карабах стал требовать независимость в качестве самостоятельного государства.

Конфликт также привел к закрытию границы Армении с Турцией и обострению армяно-турецких отношений, поскольку Анкара в ходе столкновений выражала намерение вмешаться в конфликт на стороне Баку. Нагорно-карабахская проблема стала дополнительным фактором, осложнившим отношения между Арменией и Турцией, которая стала оказывать военно-политическую поддержку Азербайджану, провозгласившему независимость в 1991 г.

Только к 1994 г. конфликт удалось остановить при посредничестве России и Киргизии благодаря заключению соглашения о прекращении огня в Бишкеке. Процесс мирного урегулирования остается главным образом прерогативой Организации по безопасности и сотрудничеству в

Европе (ОБСЕ), в рамках которой сформировалась так называемая Минская группа. Инициативы и предложения по урегулированию конфликта предлагают, в первую очередь, три страны сопредседателя – Франция, США и Россия, предлагающие пути по урегулированию конфликта. Однако многочисленные попытки разрешить конфликт в течение более чем двух десятилетий фактически не принесли каких-либо положительных результатов. В последнее время происходит обострение ситуации, что влечет за собой новые жертвы².

В результате конфликта 20% территории Азербайджана остаются оккупированы нагорно-карабахскими войсками. Около 1 млн жителей вынуждены были покинуть места своего проживания. Армения остается блокированной со стороны Азербайджана и Турции, поскольку границы с ними закрыты, а Анкара увязывает нормализацию армяно-турецких отношений с решением проблемы Нагорного Карабаха³. Армения также оказалась изолирована от участия в региональных энергетических проектах, центром которых в Закавказье сегодня является Азербайджан. Азербайджан в отличие от Армении, которая не имеет разведанных запасов углеводородов и выхода к морским путям, располагает запасами нефти в объеме примерно 2 млрд т, а извлекаемые запасы газа оцениваются по разным подсчетам от 0,9 до 2,2 трлн куб. м (от 0,5 до 1,2% от общемировых запасов)⁴. Также расположение на берегу Каспийского моря дает Азербайджану преимущество в транзите энергоресурсов из богатых углеводородами соседних прикаспийских государств.

Сегодня невозможно говорить об установлении мира и стабильности в закавказском регионе без решения карабахского конфликта. Новые энергетические проекты в значительной степени зависят от урегулирования, поскольку безопасность нефтяных и газовых месторождений и трубопроводов, идущих от них, – основной параметр для энергетических компаний, принимающих решение об инвестициях в энергетический сектор региона.

Конфликт затрагивает не только интересы Азербайджана, но и

---

² МИД: Россия обеспокоена обострением ситуации в Нагорном Карабахе // Российская газета. 30.01.2014. URL: www.rg.ru/2014/01/30/karabah-anons.html (дата обращения: 01.09.2014).

³ *Kasim K. Nagorno-Karabakh Conflict Overshadows Caucasus Energy Projects* // Turkish Review. 20.10.2012. URL: www.turkishreview.org (дата обращения: 01.09.2014)

⁴ BP Statistical Review of World Energy. June 2014. URL: www.bp.com; Natural gas – proved reserves. (дата обращения: 01.09.2014); The World Factbook. URL: www.cia.gov (дата обращения: 01.09.2014); Запасы нефти в Азербайджане составляют 2 млрд тонн – глава SOCAR // Trend.az. URL: www.trend.az (дата обращения: 01.09.2014).

богатые энергоресурсами страны Каспийского региона, которые имеют выход к морю и рассматривают трубопроводы на Южном Кавказе как быстрый путь для транспортировки своих ресурсов на прибыльные западные рынки.

Безопасность Азербайджана как энергетического лидера Закавказья оказалась затронута нагорно-карабахской проблемой наиболее серьезно: 1/5 его территории находится вне контроля официального Баку, а трубопроводы проходят в непосредственной близости от конфликтного региона. Тем не менее Азербайджану удалось добиться соглашения по добыче своих углеводородных ресурсов и маршрутам их экспортных поставок в Западную Европу. К настоящему времени реализованы два крупных проекта: нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум (БТЭ)⁵. Такие проекты как фактически замороженный газопровод «Набукко» и Трансанатолийский трубопровод по-прежнему находятся в стадии проектирования.

Энергетические проекты Азербайджана и проблема Нагорного Карабаха

После формирования новых независимых государств в Закавказье началось обсуждение перспектив освоения нефтяных ресурсов Азербайджана при помощи иностранных инвесторов – в основном западноевропейских, а также турецких и российских. Важный шаг был сделан в 1994 г., когда Баку заключил соглашение с международным консорциумом о совместном освоении нефтяных месторождений в Каспийском море. Эта сделка стоимостью 8 млрд долларов получила название «нефтяного контракта века» и положила начало интеграции Азербайджана в мировую энергетическую инфраструктуру, сделав его важнейшим игроком региона в этой сфере. Азербайджан не имеет морской границы, поэтому встал вопрос о строительстве трубопроводов для выхода на международные рынки.

Нагорно-карабахский конфликт, который был «заморожен» незадолго до заключения «контракта века», оставался существенной угрозой безопасности энергетических коридоров. Заключение соглашения по разработке нефтяных ресурсов Азербайджана можно выделить как один из факторов, способствовавших прекращению боевых действий. Иностранные компании и государства были заинтересованы в стабильном инвестиционном климате и надежном обеспечении прав собственности,

---

⁵ *Sabo L., Sipos-Kecskemethy K. Energy Security and the Caucasus Region // AARMS: Academic and Applied Research in Military Science. Vol. 8, No 3. 2009. P. 407. URL: www.zmne.hu/aarms/docs/Volume8/Issue3/pdf/02sebo.pdf (дата обращения: 01.09.2014)*

для чего необходимо было остановить конфликт и сбалансировать геополитические интересы ведущих держав. Данное равновесие привело к «замораживанию» статуса Нагорного Карабаха на невыгодных для Азербайджана условиях. А урегулирование конфликта оказалось отложено на неопределенный период, поскольку ни одна из ведущих иностранных держав не стремилась к пересмотру статус-кво⁶.

Потенциально существует несколько маршрутов транспортировки азербайджанских энергоресурсов в Европу. Северный маршрут экспорта проходит сквозь Кавказский хребет на север через Россию. Другие варианты – поставки с востока на запад через Южный Кавказ или по южному иранскому маршруту. После заключения исторической сделки 1994 г. развернулась конкуренция между странами, которые хотели бы стать транзитными. Россия была заинтересована в транзите нефти из Азербайджана по своей территории и далее через порт Новороссийск по Черному морю и турецкие проливы. Турция предложила транспортировку нефти по трубопроводу из Баку до турецкого порта Джейхан на Средиземном море. Этот маршрут, по мнению Анкары, таил в себе меньше экологических опасностей, чем северный маршрут. Также нефтепровод из Баку в Джейхан мог предотвратить разливы нефти в Черном море, ведь отпала бы необходимость перевозить нефть танкерами. Кроме того, турецкая сторона утверждала, что проливы перегружены. Этот маршрут был также поддержан США в противовес южному варианту через Иран, по отношению к которому Вашингтон занял жесткую негативную позицию.

В то же время американское правительство лоббировало идею прокладки трубопровода через Армению (другой вариант – через Грузию), с предложением назвать его «мирным трубопроводом» в знак примирения враждующих сторон. Однако неурегулированный конфликт в Нагорном Карабахе стал основным препятствием. Азербайджан не мог согласиться со строительством части трубопровода на территории враждебного государства, которое его с точки зрения незаконно захватила 1/5 его земель. Поэтому был выбран вариант с участием Грузии, который получил название «Баку – Тбилиси – Джейхан». Таким образом, нерешенный статус нагорно-карабахского конфликта привел к тому, что Армения была исключена из энергетических и других региональных проектов⁷. У Армении нет собственных углеводородов, поэтому ее зависимость от поставок из России и Ирана возросла.

---

⁶ Гулиев Ф. «Контракт века» 20 лет спустя: небесспорное благо // BBC. 20.09.2014. URL: www.bbc.co.uk/russian/business/2014/09/140919_azerbaijan_century_oil_contract_anniversary (дата обращения: 20.09.2014).

⁷ Kasim. K. Op.cit.

Обсуждение развития инфраструктуры для экспорта энергоресурсов из стран каспийского региона продолжилось в 2000-х гг. Основное внимание сосредоточилось на строительстве двух альтернативных газопроводов – Трансанатолийского (сокращенно TANAP или TAP) и «Набукко».

Подготовка проекта «Набукко» началась в 2002 г., а строительство было намечено на 2011–2014 гг. Из-за разногласий с потенциальными экспортерами сроки запуска перенесли на 2018 г. Планировалось, что 3300–километровый трубопровод мощностью 31 млрд куб. м природного газа в год доставит газ из каспийских государств (в первую очередь, Ирана) и пройдет через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию. Однако из-за конфликта вокруг иранской ядерной программы Тегеран был исключен из проекта и в качестве поставщиков стали рассматриваться Азербайджан, страны Центральной Азии (Туркмения, Казахстан и Узбекистан), а также Ирак⁸. Баку заявил о своей готовности участвовать в проекте в 2008 г.⁹ При доставке азербайджанского газа в Турцию планировалось использовать мощности уже существующего газопровода «Баку – Тбилиси – Эрзерум». Вопрос о безопасности транспортных путей в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе существенно не затрагивался. Как заявил в 2011 г. директор Центра стратегических исследований при президенте Азербайджана Эльхан Нуриев, «строительство газопровода Nabucco состоится вне зависимости от того, будет разрешен спор вокруг Нагорного Карабаха или нет»¹⁰.

«Набукко» был приостановлен в результате неопределенной ситуации с поставщиками и конкуренции с проектом TAP. Впрочем, и сам Азербайджан сделал свой выбор в пользу TAP. В 2013 г. международный консорциум по разработке крупнейшего в Азербайджане месторождения газа Шах-Дениз, преимущественно которым планировалось наполнять газопровод «Набукко Запад», отказался от реализации «Набукко», отдав предпочтение строительству альтернативного Трансанатолийского газопровода. В соответствии с планами по увеличению добычи азербайджанского газа и их транспортировке в Европу, предполагается строительство нового газопровода параллельно уже существующей линии

---

⁸ Nabucco venture sees Iraq as top supplier // *Hürriyet Daily News Newspaper*. 30.09.2010. URL: www.hurriyetdailynews.com (дата обращения: 30.09.2014).

⁹ EU natural gas pipeline project gets first order // *The New York Times*. 28.06.2008. URL: www.nytimes.com (дата обращения: 30.09.2014).

¹⁰ Эксперты в Берлине обсудили Nabucco и Нагорный Карабах // *Deutsche Welle*. 03.04.2010. URL: <http://www.dw.de> (дата обращения: 30.09.2014); Румыния поставила крест на Nabucco // *Коммерсант*. 29.08.2013. URL: www.kommersant.ru/doc/2265777 (дата обращения: 30.09.2014).

Баку – Тбилиси – Эрзерум¹¹. Безопасность этого начинания напрямую зависит от ситуации в зоне «замороженного» нагорно-карабахского конфликта.

Несмотря на неурегулированный конфликт в Нагорном Карабахе, действующие сегодня трубопроводы «Баку – Тбилиси – Джейхан» и «Баку – Тбилиси – Эрзерум» были достаточно быстро спроектированы и введены в строй. Без оглядки на весьма нестабильную и потенциально опасную ситуацию проходит планирование и новых проектов, хотя кризис вокруг Южной Осетии в 2008 г. продемонстрировал, что «замороженные» конфликты в регионе могут в короткое время стать «горячими».

Существующий тупик в нагорно-карабахском урегулировании грозит полномасштабной войной между Азербайджаном и Арменией. Азербайджан продолжает наращивать оборонный бюджет, который составляет сегодня около 3,8 млрд долл., что не только в пять раз больше военных расходов Еревана, но и превосходит весь госбюджет Армении¹². О том, что терпение Баку на исходе, свидетельствуют участвовавшие столкновения в зоне нагорно-карабахского конфликта, которые привели к резкому росту напряженности¹³. По оценкам экспертов, новый конфликт может повлечь за собой намного более разрушительные военные действия, чем война 1990-х гг.¹⁴. Как отмечает аналитик брюссельского Центра европейской политики Аманда Пол, Нагорный Карабах представляет наиболее серьезную угрозу безопасности на Кавказе. Достаточно всего одного нарушения режима прекращения огня, чтобы ситуация вышла из-под контроля и превратилась в полноценную военную катастрофу, которая распространится на весь регион и ключевые энергетические маршруты¹⁵.

В свою очередь, возобновление конфликта в Нагорном Карабахе затронет интересы энергетических компаний, которые уже вложили и/или планируют инвестировать в извлечение и транспортировку азербайджанских углеводородов, что может существенно ухудшить

---

¹¹ Shah Deniz Stage 2 // BP official site. URL: <http://www.bp.com> (дата обращения: 30.09.2014).

¹² Военные расходы Азербайджана на 50% превышают бюджет Армении – эксперт // SalamNews. 04.08.2014. URL: www.salamnews.ru (дата обращения: 30.09.2014); Азербайджан тратит на военные расходы в 5 раз больше, чем Армения // Росбалт. 25.06.2014. URL: www.rosbalt.ru (дата обращения: 30.09.2014).

¹³ Карабах разбушевался // Газета.ру. 04.08.2014 URL: www.gazeta.ru (дата обращения: 30.09.2014).

¹⁴ Bloomberg: Нагорный Карабах может столкнуть Россию и НАТО // Bloomberg. 04.08.2014. URL: www.bloomberg.com (дата обращения: 30.09.2014).

¹⁵ Nagorno-Karabakh: More Dangerous than Ever // Today's Zaman. 23.01.2011. URL: www.todayzaman.com (дата обращения: 30.09.2014).

инвестиционный климат. Хотя в ходе конфронтации между Россией и Грузией по поводу Южной Осетии в 2008 г. трубопроводы и энергетическая инфраструктура практически не были затронуты, дальнейшая эскалация нагорно-карабахского конфликта может оказать серьезное влияние на энергобезопасность не только Азербайджана, но и всего Закавказья.

Энергетическая безопасность Молдавии и приднестровский конфликт

Геоэкономическая значимость Молдавии определяется ее положением как транзитного государства между основными поставщиками энергии (в первую очередь Россией) и потребителями – прежде всего Европейским союзом, с которым Молдавия обрела общую границу после очередного расширения ЕС в 2007 г. Однако энергетическая безопасность молдавского государства с момента обретения республикой независимости продолжает оставаться под угрозой из-за затяжного конфликта вокруг молдавской территории на левом берегу Днестра – Приднестровья.

Приднестровский конфликт начал развиваться в конце 1980-х гг. в общем контексте центробежных тенденций в Советском союзе и стремления молдавского большинства, которое в основном проживает на правом берегу Днестра к выходу из состава СССР и возможном воссоединении с Румынией. В результате нетитульные меньшинства (русские, украинцы, гагаузы) заявили претензию на свое право сепарации, и Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) со столицей в Тирасполе провозгласила независимость вслед за Республикой Молдова (РМ, столица – Кишинев) в 1991 г.

Население левого берега Днестра вступило в вооруженное противостояние с войсками новой независимой Республики Молдова. Конфликт 1991–1992 гг., унесший сотни жизней, удалось остановить только благодаря вмешательству российской армии. В соответствии с соглашением о принципах мирного урегулирования в Приднестровье от 21 июля 1992 г., было достигнуто прекращение огня, и в конфликтный регион были введены миротворческие войска, состоящие из российских, молдавских и приднестровских солдат, а также сформирована трехсторонняя контрольная комиссия в составе представителей России, Молдавии и Приднестровья.

С этого момента конфликт в Приднестровье остается «замороженным». Поскольку противостояние совпало со строительством независимого молдавского государства, Молдавия оказалась по существу расколота, и все основные сферы жизнедеятельности были разделены из-за конфликта. Энергетическая отрасль подверглась особенно

существенному воздействию.

Для современной Молдавии, которая практически не владеет первичными энергоресурсами и зависит от их импорта на 98%, вопрос безопасности энергопоставок остается критически важным для функционирования и развития экономики. В условиях затяжного конфликта между Кишиневом и Тирасполем строительство единой энергосистемы остается затруднительным. В то же время особенностью молдавской энергетической инфраструктуры является высокая зависимость РМ от производства электроэнергии в ПМР и транзитных газопроводов, проходящих через территорию Приднестровья.

Кишинев не контролирует регион, который располагает 80% объектов по производству электроэнергии, потребляет 60% газа и при этом имеет долю около 80% общей молдавской задолженности за газ. Это делает проблему урегулирования приднестровского конфликта фактически ключевой для обеспечения энергобезопасности страны.

Энергетическая инфраструктура Молдавии во времена СССР была спроектирована как часть единой энергетической системы «Юг», включавшей в себя современную Украину. Распад Советского Союза и последовавший за ним приднестровский конфликт привели к разделению некогда единой системы. На сегодняшний день Республика Молдова обеспечивает себя лишь на четверть электроэнергией. Нехватку – 75% приходится восполнять за счет Молдавской ГРЭС (МГРЭС, известной также как Кучурганская), которая находится на территории непризнанной Приднестровской Республики¹⁶.

Сети по транспортировке электроэнергии после приднестровского конфликта оказались в управлении разных собственников – «Молдэлектрика» в РМ и «Днестрэнерго» в ПМР. Примечательно, что взаимоподключение с энергетической системой Украины существенно зависит от Приднестровья: из 7 ЛЭП из Украины в Республику Молдова 6 проходят по территории ПМР.

Схожая противоречивая ситуация сложилась в газовом секторе. Обе магистрали трубопровода с территории Украины, которые далее идут в Восточную Европу, проходят через Приднестровье. Они находятся в собственности совместного предприятия «Молдовагаз» и используются главным образом российской корпорацией «Газпром» для транзита природного газа из России в балканские страны. За предоставление права на транзит «Газпром» платит РМ 2,5 долл. за 1 тыс. кубометров на 100 км. Это позволяло Кишиневу в условиях низких цен покрывать 30–40%

---

¹⁶ Украина оставила Молдавию без электричества // РосБизнесКонсалтинг. 01.04.2012. URL: www.top.rbc.ru/economics/01/04/2012/644310.shtml (дата обращения: 30.09.2014).

стоимости купленного газа, однако после резкого повышения цен в 2005–2009 гг. (примерно в 5 раз) доля доходов от транзита упала до менее чем 10% стоимости приобретаемого газа. Приднестровье получает от «Газпрома» доходы в сумме 20–22 млн долл. в год. Тем не менее в самой ПМР нет станций по учету поступающего к ней газа из соседней Украины – они находятся на украинской территории¹⁷.

Во время приднестровского конфликта применялись не только военные и политические меры воздействия, но и экономические, например, энергетическая блокада. Так, в период активного противостояния ряд линий электропередач был отключен, в особенности те, которые обеспечивали передачу энергии от МГРЭС на правый берег Днестра. Реальной стала угроза разрушения плотины и электростанции в Дубоссарах¹⁸ и подрыва некоторых ЛЭП высокого напряжения на востоке Молдавии. Однако полной остановки энергопоставок не произошло.

В 1992 г. власти Приднестровья перекрыли поставку газа по магистральному газопроводу Одесса – Тирасполь – Кишинев, с течением времени он пришел в негодность, и поставки по нему так и не удалось возобновить. В результате столице РМ, которая осталась без газа, пришлось в авральном режиме строить новый сегмент газопровода по направлению Рыбница – Кишинев. Для обеспечения безопасности поставок газа в РМ Кишинев был вынужден приступить к строительству новых газопровода Токуз – Кэинарь – Мерень (72 км), который обеспечил доступ к магистральному газопроводу в направлении Балкан, и газопровод Бельцы – Унгены (95 км) для расширения внутренней сети и с перспективой соединиться с румынской газовой инфраструктурой¹⁹.

Приднестровский конфликт как фактор формирования энергетической системы в Молдавии

Следствием конфликта стало формальное и фактическое разделение энергетической инфраструктуры по обоим берегам Днестра. Объекты левого берега перешли в ведомство Тирасполя. Тем не менее экономические связи сохранились, поскольку правый берег нуждается в поставках с МГРЭС, вырабатывающей львиную долю необходимой стране электроэнергии. Мощности МГРЭС значительно превосходят нужды Тирасполя, поэтому есть возможность экспортировать большую часть

---

¹⁷ *Preasca I.* The Impact of the Nistru Conflict on the Energy Security of the Republic of Moldova. Institute for Public Policy. Chisinau. 2009. P. 7–8. URL: www.ipp.md (дата обращения: 30.09.2014).

¹⁸ Белая книга ПМР. Москва: REGNUM, 2006. С. 61, 70.

¹⁹ В Молдавии сдан в эксплуатацию магистральный газопровод Бельцы-Унгены общей стоимостью 15,2 млн долл. // РБК. 25.08.2009. URL: www.rbc.ru (дата обращения: 30.09.2014).

произведенной энергии²⁰.

Следует отметить, что конфликт породил череду споров из-за невыплат за поставленную энергию, завышенных цен. Так, из-за повышения цен на электроэнергию, произведенную на МГРЭС, Кишинев решил начать параллельный импорт из Румынии. Но это обернулось экономическими проблемами, поскольку приднестровская сторона прекратила поставки энергии из МГРЭС, а румынской энергии хватило лишь на 10% нужд РМ. Острая фаза конфликта продолжалась три дня, за которые был нанесен значительный ущерб многим предприятиям Кишинева.

В начале 2000-х гг. процесс приватизации энергетической инфраструктуры Молдавии иностранными компаниями привел к росту противоречий и конфликтов. В 2000 г. испанская группа «Унион Феноса» приватизировала основные электросети РМ, в ее же ведение перешло заключение контракта с МГРЭС. Поручителем контракта выступил Тирасполь. Контракт был заключен на 5 лет по цене электроэнергии 2,65 центов США/кВтч. Однако после приватизации МГРЭС в конце 2003 г. приднестровская сторона отказалась от гарантий и обеспечения станции дешевым газом, что привело к росту цен на 15% до 3,05 центов за кВтч²¹.

В августе 2004 г. кризис в отношениях между Кишиневом и Тирасполем из-за так называемого школьного конфликта (были закрыты несколько молдавоязычных школ в Приднестровье)²² и нового порядка импорта и экспорта для приднестровского бизнеса привел к отключению электроэнергии на правый берег Днестра.

С 2003 по 2008 гг. пакеты акций МГРЭС несколько раз были перепроданы. Сделки не были прозрачными. Эксперты отмечают, что стоимость МГРЭС была занижена²³. Смена в 2005 г. собственника на финскую компанию RAO Nordic Oy («дочку» российской «Интер РАО ЕЭС»), привела к росту цен на электроэнергию сразу на 33%. Это дало Кишиневу повод обвинить Москву в экономическом шантаже в контексте приднестровского конфликта «путем незаконной приватизации

---

²⁰ В 2013 г. около 80% дохода МГРЭС было получено от продажи электроэнергии в Молдову и 10% – в Румынию. См.: Молдавская ГРЭС прекратила поставки электроэнергии в Румынию // Новости Mail.ru. 14.03.2013. URL: www.news.mail.ru (дата обращения: 30.09.2014).

²¹ *Preasca I.* Op.cit. P. 9–10

²² Подробнее см.: «школьный» кризис на Днестре разрастается // Известия. 29.04.2004. URL: www.izvestia.ru (дата обращения: 30.09.2014).

²³ См.: Для привлечения иностранного стратега в Молдавскую ГРЭС ИнтерРАО потребуется увеличить выработку и обеспечить станцию долгосрочными контрактами. URL: www.finam.ru (дата обращения: 30.09.2014).

электростанции в Кучурганах государственной российской компанией»²⁴ и отказаться от покупки произведенной МГРЭС энергии, что привело к прекращению поставок на три года.

Отказ от поставок электроэнергии МГРЭС привел к целому ряду проблем. Появились угрозы технического характера, поскольку электростанция была переведена на минимальный режим работы, когда функционировал один блок, тогда как по технологическим нормативам нужно поддерживать хотя бы два блока в активном состоянии.

В результате в самом Приднестровье крупнейшее предприятие – металлургический завод в Рыбнице был вынужден импортировать энергию из Украины²⁵. Последней пришлось взять долю выработанной МГРЭС энергии, что значительно увеличило нагрузку на сети и в самой Украине. Дело в том, что МГРЭС является не только крупным производителем электроэнергии, но и региональным энергетическим узлом, от которого в значительной степени зависит Приднестровье, Республика Молдова и соседняя Одесская область²⁶.

Наконец, после трехлетнего перерыва и консолидации 100% акций МГРЭС в руках «РАО ЕЭС» в 2008 г. правительство РМ заявило о решении возобновить покупку произведенной МГРЭС энергии. Однако угроза повторения подобного 2005 г. энергетического конфликта сохраняется.

Проблема задолженности по газу в Молдавии

Одной из самых острых проблем в энергетике Молдавии остается погашение задолженности за газ. Россия поставляет газ и в Республику Молдова и Приднестровье, но при этом не признает Тирасполь в качестве столицы независимого государства и все долги записывает на счет Кишинева. Общий долг Молдавии в 2013 г. превысил сумму в 4 млрд долл., из которых около 80% приходится на долю Приднестровья. Значительную часть этой задолженности составляют штрафы и пени. При этом с 2009 г. непризнанная республика полностью отказалась платить за российский газ, а в 2013 г. решила создать собственный стабилизационный фонд, пополняемый за счет экспорта российского газа²⁷. Россия традиционно считается донором Приднестровья, поэтому это, по сути, косвенная финансовая поддержка. Собранные за газ деньги Тирасполь не перечисляет «Газпрому», а направляет в собственный бюджет. Благодаря

---

²⁴ Preasca I. Op.cit. P. 10.

²⁵ Режим, в котором работает Молдавская ГРЭС, опасен для энергосистемы Молдавии и Украины // ИА REGNUM. 11.11.2005. URL: www.regnum.ru (дата обращения: 30.09.2014).

²⁶ Preasca I. Op.cit. P. 10.

²⁷ Приднестровье ушло на фонд // Коммерсант. 18.09.2013. URL: www.kommersant.ru (дата обращения: 30.09.2014).

этому Приднестровье получает ежегодно несколько сотен миллионов долларов помощи от России²⁸. Однако юридически долг Приднестровья как неотъемлемой части единой Молдавии, что Москва пока не ставит под сомнение, числится за Республикой Молдова, которая этот долг оспаривает. Правда, согласие с отдельным долгом Тирасполя может в какой-то степени означать признание его независимости, чего Кишинев опасается и стремится предотвратить.

Так, по мнению бывшего премьер-министра РМ Влада Филата, ответственность за газовые долги ПМР несет Тирасполь, который получает газ и через «Тираспольтрансгаз» доставляет его потребителям. С точки зрения председателя парламентской комиссии по бюджету и финансам Вячеслава Ионицэ такие задолженности по международным нормам нужно расценивать как сомнительные, поскольку «эти долги образовались вопреки воле народа, а кредитор осознавал тот факт, что поставляет газ непризнанному режиму»²⁹.

Решения этой запутанной ситуации пока нет. При сохранении неизменными позиций всех участников вряд ли могут произойти какие-то значимые изменения в приднестровском конфликте. Огромная сумма задолженности, которая сохраняется на молдавских властях, может использоваться как козырь в переговорах с Кишиневом. Молдавские власти рискуют потерей 35% уставного капитала «Молдовагаз», поскольку у «Газпрома» есть возможность потребовать их как плату за газ. В то же время, если Кишинев официально признает долги Приднестровья и тем самым откроет дорогу к его независимости, то Россия вряд ли пойдет на банкротство ПМР из-за газовой задолженности, поскольку она экономически поддерживает непризнанную республику.

***

Анализ двух затяжных конфликтов в Нагорном Карабахе и Приднестровье, история которых насчитывает четверть века, свидетельствует, что эти конфликты оказывали и оказывают существенное влияние на энергетическую безопасность. Они влияют на то, какие решения принимают игроки энергетического сектора.

Несмотря на сохранение риска возобновления конфликтов, после прекращения активных боевых действий энергетическая инфраструктура в регионах была восстановлена. Это способствовало развитию энергетической отрасли и стабилизации ситуации в регионах.

Так, в Закавказье активная политика Азербайджана по привлечению

---

²⁸ Приднестровский спикер: Россия ежегодно вкладывает в ПМР \$1 млрд // ИА REGNUM. 07.04.2014. URL: www.regnum.ru (дата обращения: 30.09.2014).

²⁹ *Preasca I.* Op.cit. P. 14.

Затяжные конфликты на постсоветском пространстве...

иностранных инвесторов к разработке богатых углеводородами месторождений и потребность в строительстве инфраструктуры для их транспортировки способствовала достижению соглашения по прекращению огня в Нагорном Карабахе в 1994 г. Более того, был шанс, что конфликтующие стороны «свяжут» трубопроводом и это поможет преодолеть последствия конфликта. Однако глубокие противоречия между Баку и Ереваном из-за нагорно-карабахской проблемы не только воспрепятствовали реализации этой идеи, но и в дальнейшем привели к полному исключению Армении из энергетических проектов, реализуемых Азербайджаном – энергетическим лидером Южного Кавказа. Несколько крупных проектов по строительству трубопроводов в Европу были реализованы, другие находятся в стадии планирования и проходят или будут построены в непосредственной близости от Нагорного Карабаха, конфликт в котором продолжает представлять серьезную угрозу энергетической и военно-политической стабильности. Поскольку через этот регион проходят крупные поставки углеводородов во многие европейские страны, то обеспечение безопасности приобретает не только региональную, но и общеевропейскую значимость.

В Молдавии приднестровский конфликт оказал решающее влияние на формирование новой постсоветской энергетической системы. По берегам Днестра сложились две энергосистемы. При этом левый берег находится в серьезной зависимости от сепаратистки настроенного Приднестровья, где расположены основные энергетические мощности Молдавии. Это дает возможность Тирасполю использовать энергетику как дополнительный козырь в конфликтных отношениях с Кишиневом. Энергетика как средство оказания давления на противоположную сторону стала использоваться еще во время активной фазы конфликта (отключение электросетей или перекрытие газопроводов). В этой сфере козыри оказались у Тирасполя, поскольку на территории Приднестровья находится имеющая стратегическое значение для РМ и ПМР Кучурганская ГРЭС, где вырабатывается до 80% потребляемой электроэнергии, а также проходят основные газовые магистрали с территории Украины далее в Европу.

Приднестровье продолжило использовать энергетику для достижения определенных целей в отношениях с Кишиневом, в результате чего, эта сфера остается чрезвычайно конфликтной и приводит к периодическим кризисам. Отдельной проблемой является спор вокруг огромной и продолжающей расти задолженности Тирасполя по газу, которая формально числится за Кишиневом. Тем не менее, несмотря на высокий конфликтный потенциал, энергетика остается той областью, в которой обе стороны в значительной степени зависят друг от друга, что вынуждает их, так или иначе, поддерживать отношения при

фундаментальных разногласиях о будущем Молдовы.

В целом, затяжные конфликты представляют серьезный вызов не только региональной, но и энергетической безопасности всей Европы. Только на общеевропейском уровне этот вопрос может быть решен эффективно.

The Impact of the Protracted Conflicts on Energy Security in Europe

Sergey Rastoltsev

*junior research associate, Center for International Security, IMEMO RAS.
E-mail: sergej-ras@yandex.ru*

The article examines the impact of the existing protracted conflicts on energy security in Europe by the example of two post-Soviet space conflicts – Nagorno-Karabakh and Transnistria. Protracted conflicts, even in their frozen phase are sources of instability and influence quite significantly not only the international security but also energy security, both the current situation and future projects (for example, the investment climate). The impact of such conflicts extends beyond the region and is becoming a challenge for pan-European energy security, along with the growing interdependence of different areas of security. However, the energy sector can act not only as a disconnecting but also as a unifying factor, even in the face of serious contradictions between the conflicting parties.

Keywords: energy security, energy policy, protracted conflicts, Azerbaijan, Moldova, Nagorno-Karabakh, Transnistria.